

Санкт-Петербургский государственный университет

БАБАЕВА Лала Айдыновна

Выпускная квалификационная работа

**Комплементаризм как внешнеполитическая концепция Республики
Армения в период независимости (1991-2018)**

Уровень образования:

Направление 58.03.01. «Востоковедение и африканистика»
Основная образовательная программа СВ. 5035.2018
«Востоковедение и африканистика»
Профиль «История Кавказа (Армения)»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент Джандосова З.А.

Рецензент:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела
европеистики МАЭ Месхидзе Д.И.

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Выбор комплементаризма в качестве основы внешнеполитической доктрины РА.....	7
§1.1 Геополитическое положение РА после получения независимости в 1991 г.	8
§1.2 Основные положения теории комплементаризма как внешнеполитической концепции.....	15
§1.3 Оформление комплементарной модели внешнеполитического курса РА.....	20
Глава 2. Принцип комплементаризма в сфере национальной безопасности Армении.....	29
§2.1 Концептуальные основы военной доктрины РА.....	29
§2.2 Военно-стратегическое сотрудничество Армении с Россией.....	35
§2.3 Армяно-американское партнерство в сфере региональной безопасности.....	54
§2.4 Участие РА в интеграционных организациях евразийской и евроатлантической направленности (ОДКБ, НАТО).....	61
Глава 3. Принцип комплементаризма в экономической сфере.....	72
§3.1 Российско-армянское экономическое партнерство.....	72
§3.2 Экономический фактор в сотрудничестве РА с ЕС.....	82
§3.3 Вступление Армении в Евразийский экономический союз.....	88
Глава 4. Принцип комплементаризма в сфере энергетики.....	94
§4.1 Россия как фактор обеспечения энергетической безопасности РА.....	94
§4.2 Сотрудничество РА и ИРИ в энергетической сфере.....	100
Заключение.....	106
Список использованных источников и литературы.....	109

Введение

Южный Кавказ является одним из ключевых регионов на геополитической карте мира. Представляя собой важный стратегический перекресток и обладая значительным нефтяным и углеводородным потенциалом, на протяжении многих веков территория Южного Кавказа выступает ареной столкновения глобальных интересов. Распад СССР привел к изменению геополитической обстановки и появлению новых объектов международной политики, открытых к сотрудничеству и глобальной интеграции. В частности, с изменением международной ситуации на Южном Кавказе появились условия для усиления влияния не только региональных (Иран, Турция), но и мировых держав (Россия, США). Перед молодыми независимыми республиками, Грузией, Арменией и Азербайджаном, стояла непростая задача: сформировать внешнеполитический курс, основываясь на обеспечении национальных интересов и выборе вектора интеграционного развития.

С провозглашением независимости в 1991 г. Республика Армения оказалась в сложной геополитической ситуации. Будучи самой малой по территории страной Южного Кавказа и не обладая достаточными материальными ресурсами, Армения была изолирована от внешнего мира после введения экономической и коммуникационной блокады со стороны Турции и Азербайджана вследствие Первой Нагорно-карабахской войны 1992-1994 годов. По словам армянского политолога и директора Института Кавказа в Ереване Александра Искандаряна, Республика Армения одновременно получала независимость и вела военные действия¹. В подобных условиях основными приоритетами в выстраивании внешнеполитического курса республики являлись обеспечение национальной безопасности и активное участие в региональном поле торгово-экономических отношений.

---

¹ Александр Искандарян (2021) Россия и Запад. По какому пути идти Армении? [видеозапись интервью с руководителем центра HAYASA] // Youtube. 24 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SH1LRdukbdE> [дата просмотра 01.12.2022.].

Вопросы национальной безопасности диктуют основные векторы и направления внешней политики государства. Если раньше безопасность представлялась, прежде всего, как отсутствие прямой военной угрозы, то сегодня безопасность рассматривается как сложный и многоуровневый феномен.² В случае Республики Армения проблема обеспечения национальной безопасности обусловила выбор комплементаризма в качестве внешнеполитической стратегии страны.

Термин «комплементаризм» имеет латинское происхождение, означает «взаимодополняемость» и в политическом ракурсе подразумевает политическую модель поведения государства, ориентированную на равноудаленность от всех центров силы³. Иными словами, комплементарная политика исключает одновекторную модель внешней политики и осуществляется путем сбалансированного сотрудничества со всеми заинтересованными силами, как региональными, так и мировыми. Несмотря на тот факт, что в армянской политической традиции термин «комплементаризм» был впервые юридически оформлен в тексте Стратегии национальной безопасности Республики Армения от 26 января 2007 года, многовекторное развитие внешнеполитического курса РА проявляется с первых лет после обретения независимости. В 1990-х годах Армения вступает в ОБСЕ, затем в 2001 г. становится членом Совета Европы. Страна активно участвует в программах НАТО, в частности, в рамках программы Индивидуальный план партнерства Армения-НАТО. Наряду с этим, Республика Армения становится государством-участником СНГ, реализует сотрудничество с Россией и патронируемыми ею международными организациями – ОДКБ (с 2003 г.) и ЕАЭС (с 2015 г.). Учитывая сложную геополитическую обстановку на Южном Кавказе, армянский комплементаризм прежде всего выражается в области военно-стратегического сотрудничества. Несмотря на тесное стратегическое

---

² Ачкасов В.А., Ланцов С.А. Мировая политика и международные отношения. – М: Аспект Пресс, 2011 г. – С. 56.

³ Буров А.А. Комплементаризм как принцип политики стран Южного Кавказа (конец XX- начало XXI века) // Общественные науки. 2008. №1. С.36.

партнерство с Россией, Армения развивает и евроатлантический вектор в обеспечении национальной безопасности путем активного сотрудничества с США и НАТО. Комплементарная модель также отражается в экономическом, энергетическом направлении, в сфере государственного управления. Ближе к 2000-х годам республике удалось снизить кризисные явления и обеспечить постепенный экономический рост благодаря политике многовекторного сотрудничества и сохранению баланса между различными, зачастую противоборствующими, внешними силами.

Несмотря на главенствующие позиции комплементаризма во внешней политике Республики Армения, динамика осуществления данной модели международного сотрудничества не всегда была стабильной. В период президентства Роберта Кочаряна (1998-2008) была тенденция преимущественно российской ориентации внешнеполитического курса республики, которая в определенный период продолжилась и при его преемнике, Серже Саргсяне: ярким примером может служить присоединение Армении к ЕАЭС и Таможенному союзу в 2015 году. Для выявления перспективности концепции комплементаризма во внешней политике РА на современном этапе (до «бархатной революции» 2018 г.), необходимо провести комплексный анализ ее реализации и факторов последующего развития.

Предметом данной выпускной квалификационной работы служит политика комплементаризма, проводившаяся Республикой Армения в качестве основного принципа ее внешнеполитического курса в период с момента провозглашения независимости в 1991 г. до отставки третьего президента республики Сержа Саргсяна в ходе событий «бархатной революции» весной 2018 года.

Целью данной работы является изучение эволюции развития и результативности стратегии комплементаризма во внешней политике Армении в названный период. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- изучение процесса выбора принципа комплементаризма в качестве основной концепции внешней политики РА;
- анализ военной доктрины Республики Армения до 2018 г.;
- рассмотрение основных сфер осуществления комплементарной модели внешнеполитического развития РА;
- анализ реализации Арменией политики комплементаризма в военно-стратегической сфере в рамках двустороннего и интеграционного сотрудничества;
- анализ реализации Республикой Армения политики комплементаризма в экономической сфере в рамках двустороннего и интеграционного сотрудничества;
- анализ реализации политики комплементаризма в сфере энергетики в рамках двустороннего сотрудничества;
- общий анализ и выявление сильных и слабых сторон проводимой Республикой Армения политики комплементаризма.

С точки зрения архитектоники, представленная выпускная квалификационная работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения и Списка использованных источников и литературы.

В качестве источников были использованы документы и материалы из официальных интернет-источников МИД Армении и России, а также специальных юридических интернет-платформ, предоставляющих доступ к текстам двусторонних соглашений, договоров, протоколов и т.д. Помимо этого, в рамках данной работы были задействованы материалы армянских, российских и иранских СМИ. Среди них можно выделить российские (РБК, ИА Regnum, Коммерсантъ), армянские (Aravot, 168.am, Armenpress, PanArmenia) и иранские (IRNA, Radio Farda) новостные агентства. Также в качестве источников были использованы статьи ежегодника экспертно-аналитического центра «Институт Кавказа», расположенного в Ереване, научные работы и исследования по связанным темам на армянском, персидском, английском и русском языках. Ввиду своей актуальности данная тема широко освещалась в

информационных ресурсах Армении, тем не менее, количество научных трудов, напрямую касающихся поставленной проблемы, достаточно ограничено в научной среде Армении, России и Европы.

Глава 1. Выбор концепции комплементаризма в качестве основы внешнеполитической доктрины Республики Армения

§1.1. Геополитическое положение РА после достижения независимости в 1991 году

Подписание Беловежских соглашений 8 декабря 1991 г. и последующее принятие декларации о прекращении существования СССР имели огромные экономические и политические последствия и совершенно трансформировали геополитическую ситуацию в мире. Помимо ликвидации биполярной модели миропорядка и превращения США в единственную на тот момент сверхдержаву, распад Советского Союза привел к появлению на международной арене 15 самостоятельных государств и последующему за этим обострению межэтнических и межнациональных конфликтов и противоречий.

Рассматривая процесс оформления внешнеполитического курса той или иной страны, традиционно учитываются следующие базовые аспекты: географические характеристики, экономическая и военная мощь, характер политической системы и правительства, качество дипломатии и т. д.⁴ Для анализа данного процесса в постсоветских государствах необходимо, в первую очередь, прибегнуть к рассмотрению геополитической ситуации, сложившейся вокруг новообразованных государств. В частности, для того чтобы проанализировать процесс формирования внешней политики Республики Армения на первом этапе независимости, важно рассмотреть географическое и экономическое положение страны к 1991 году.

С точки зрения географического положения Республика Армения была одной из самых маленьких республик СССР. Площадь страны составляет около 29 800 квадратных километров, что уступает территориальным показателям Грузии и Азербайджана. Отсутствие выхода к морю и ограниченность сырьевой базы (отсутствие нефтяных и углеводородных запасов) значительно снижают экономгеографический потенциал страны. Республика почти полностью

---

⁴ Ачкасов В.А., Ланцов С.А. Мировая политика и международные отношения. – М: Аспект Пресс, 2011 г. – С. 26.

зависела от поставок российского газа и нефти. Тем не менее, в советский период Армения имела индустриально-аграрную экономику, что обуславливалось успехами в химической и легкой промышленности. Страна производила продукцию химической, обрабатывающей промышленности, военно-промышленную аппаратуру, одежду, вина, кожаные изделия. Основная часть производимых товаров шла на экспорт в Россию и остальные республики СССР. Благодаря межреспубликанскому обмену, централизованному планированию и фондированию ресурсов, Армения практически целиком покрывала свои потребности в нефтепродуктах, топливе для АЭС, каменном угле, черных металлах за счет поставок из России и других республик⁵. Значительную роль межреспубликанского обмена в экономике Армении доказывают статистические данные, согласно которым только 2 % производимой в стране промышленной продукции шло на внутреннее потребление, в то же время ввоз потребляемых Арменией товаров из других республик составлял 79 %⁶.

Очевидно, что распад Советского государства и прекращение работы системы межреспубликанских связей привели к глубокому кризису в Республике Армения. Помимо характерных для всех постсоветских стран негативных экономических тенденций, положение усугублялось политической нестабильностью и разгоранию межнациональных конфликтов во всем Южном Кавказе. В случае Армении речь идет о нагорно-карабахском конфликте, начавшемся еще до крушения советской системы.

На протяжении многих лет территория Нагорного Карабаха выступала камнем преткновения между армянским и азербайджанским народами. Если в период существования СССР советская власть поддерживала мир и порядок на своих закавказских окраинах, то с началом перестройки и постепенной деградацией советской системы Армении и Азербайджану была предоставлена свобода действий в решении нагорно-карабахской проблемы. В итоге, митинги

---

⁵ Э.М. Иванов. Экономическое сотрудничество с Россией // Армения: проблемы независимого развития. – М.: Российский институт стратегических исследований. 1998. – С. 294.

⁶ Там же

армянского населения НКАО за присоединение к Армении и перманентные столкновения армян и азербайджанцев, начавшиеся в 1980-х годах, вылились в крупномасштабные военные действия, которые длились с 1992 по 1994 гг.

Война в Нагорном Карабахе привела к экономической и энергетической блокаде республики. Сильным ударом для экономики страны стало закрытие границ со стороны Азербайджана. Учитывая тот факт, что в советский период территория Азербайджанской ССР являлась главным транспортным узлом для Армении, и через нее проходило более 80%⁷ поставляемых в страну грузов, потеря транзитных путей привела к изоляции республики от торгово-экономической кооперации и катастрофической нехватке продовольствия. Армения столкнулась с дефицитом энергоресурсов, в частности, российского газа, который поставлялся транзитом через Азербайджан. Если в конце 1980-х гг. Азербайджанская Республика лишь частично сокращала объем поставок в Армению, то с обретением независимости недопущение транзита товаров стало носить тотальный характер.

Ситуацию усугубляло присоединение Турции к транспортной блокаде РА в 1993 году. Турецкая сторона объясняла закрытие границ с Арменией своей позицией по карабахской проблеме и реакцией на наступление армянских войск на Кельбаджарский район, территория которого не входила в состав НКАО. В то же время подобные действия можно трактовать как обусловленные собственными внешнеполитическими интересами турецкого правительства. Транспортная изоляция стала рычагом манипуляции и давления на РА в вопросах исторического прошлого двух стран и территориальных претензий со стороны независимой Армении. С момента обретения суверенного статуса политические круги республики неоднократно поднимали вопрос о непризнании армяно-турецких границ, установленных Карским договором в 1921 г. (согласно статье 4 этого договора территории Карса, Ардагана и гора

---

⁷ Э.М. Иванов. Экономическое сотрудничество с Россией // Армения: проблемы независимого развития. – М.: Российский институт стратегических исследований. 1998. – С. 292.

Арарат оставались за Турцией⁸). Обеспокоенность турецкого руководства также была вызвана включением проблемы признания геноцида армян 1915 г. в повестку внешней политики РА. Об этом свидетельствует пункт 11 Декларации о независимости Армении, принятой от 23 августа 1990 г., предусматривающий «международное признание геноцида армян 1915 г. в Османской Турции и Западной Армении»⁹. Таким образом, к 1993 г. две из четырех существующих сухопутных границ Республики Армения были закрыты.

Для продолжения ведения военных действия и обеспечения внутренних потребностей Армения нуждалась в поставках гуманитарной помощи и техники. На фоне транспортной блокады единственным источником транзита для республики стала соседняя Грузия. Через грузинскую территорию проходили транспортные магистрали, соединяющие Армению с Россией с севера (железнодорожная – по побережью Черного моря и автомобильная – через Кавказский хребет¹⁰). Однако начало войны за отделение территории Абхазии в 1992 г. и нестабильная политическая обстановка в Грузии в целом (в декабре 1992 года в Тбилиси произошел военный переворот, также известный как «Тбилисская война») привели к перекрытию и уничтожению значительной части транзитных путей.

Таким образом, вступление Республики Армения в независимое существование сопровождалось глубокими экономическими и внешнеполитическими потрясениями. Страна была вынуждена выстраивать новый экономический курс и налаживать связи с внешним миром в условиях коммуникационной блокады, будучи зажатой между двумя недружественными государствами. Начавшиеся еще до распада СССР негативные тенденции, вызванные межэтническими конфликтами и природными катаклизмами (Спитакское землетрясение 1988 г.), подкрепились новыми кризисными

---

⁸ Договор о дружбе между АССР, ССРА и ССРГ и Турцией с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе 1921 г. //Электронный ресурс «Хронос». URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19211013kars.php [дата обращения: 10.12.2021]

⁹ ՀՀ Անկախութեան հռչակագիր. 1990 թ. // The Government of the Republic of Armenia. URL: <https://www.gov.am/am/independence/> [дата обращения: 10.12.2021]

¹⁰ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М.: Международные отношения, 2001. – С. 127.

явлениями и существенно препятствовали экономическому развитию страны. Об этом свидетельствует значительное ухудшение ряда экономических показателей. Так, величина ВВП Армении упала в 1991 г. на 8,8%, а к 1992 – на 52,3%¹¹. Резко снизились показатели внешней торговли, в частности, экспорт РА снизился практически вдвое (с 335 млн долларов США в 1992 г. до 156 млн в 1993 г.). Помимо этого, остро стояла проблема обеспечения национальной безопасности страны, решение которой было напрямую связано с ходом и последствиями Первой Нагорно-Карабахской войны.

Вступившим в независимую фазу развития южнокавказским республикам также приходилось учитывать фактор изменения геополитической ситуации в регионе с распадом Советского Союза. Новое руководство России в лице первого президента РФ Б.Н. Ельцина, решило полностью дистанцироваться от тоталитарного советского прошлого и обозначило курс на демократизацию российского общества и создание «новой» России. Это означало резкий поворот в сторону бывших противников, США и Запада, как во внешней, так и во внутренней политике и отказ от имперских целей по установлению мировой гегемонии и старых союзов эпохи антиимпериалистической борьбы. Подтверждением приверженности российских демократов того времени западным ценностям является выступление Б.Н. Ельцина в Конгрессе США: «...Россия окончательно сделала выбор в пользу цивилизации, здравого смысла, общечеловеческого опыта. Убежден, что наш народ обязательно осилит этот нелегкий путь. Нет в мире народа, которому был бы вреден запах свободы¹²». Поскольку демократия и империя мало совместимы, в 1990-х Россия отступила из традиционных зон своих геополитических интересов, в том числе с Южного Кавказа. Данный фактор стал причиной временного охлаждения отношений России с Республикой Армения на первом этапе независимого существования последней и существенного изменения

---

¹¹ 1990-1997 Թվականների ազգային հաշիվների համակարգի ցուցանիշների վերլուծություն // Հայաստանի ազգային հաշիվների. URL: https://armstat.am/file/article/azghashiv_90_97_5.pdf [дата обращения 10.12.2021]

¹² Boris Yeltsin historic address to U.S. Congress (1992) [видеозапись отрывка речи Б.Н. Ельцина в Конгрессе США 1992] // Youtube. 23 января. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HwemQR59wbw> [дата обращения 13.12.2021]

расстановки сил в регионе, в частности, появления нового игрока в лице США и «забытого» старого игрока в лице Турции.

Отход России из Южного Кавказа предоставил США благоприятные условия для заполнения образовавшегося «геополитического вакуума» своим влиянием и установления контроля над регионом. Помимо экономического и энергетического фактора, интересы США на Южном Кавказе имели, в первую очередь, важное геополитическое значение. Во-первых, закрепив свое присутствие в данном регионе, Соединенные Штаты стремились оттеснить значимых игроков – Иран и Россию, которые имели давние исторические и этнокультурные связи с народами Южного Кавказа. Особенно остро стояла цель ослабления в регионе позиций России, которая до событий 1991 г. являлась ключевым оппонентом США в борьбе за мировое господство. Во-вторых, регион Южного Кавказа территориально представлял собой важное звено в стратегии Вашингтона по экспансии своего влияния в регион Большого Ближнего Востока. Для достижения своих целей, начиная с конца XX столетия, США активно участвуют в жизни региона и оказывают содействие, которое включает гуманитарную помощь трем южнокавказским республикам, в том числе существенную экономическую помощь Республике Армения, участие в процессе урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе, создание программ по сотрудничеству республик с североатлантическим альянсом, таких как Партнерство во имя мира и т.д.

В 1990-е годы регион Южного Кавказа также стал объектом интересов Турецкой Республики. В отличие от США, Турция на тот момент не была самостоятельным игроком на Южном Кавказе, поскольку внешнеполитический курс страны выстраивался с оглядкой на европейских и североатлантических партнеров, значительно ограничивающих действия Анкары. Тем не менее, Турция преследовала свои стратегические цели в регионе и начала проводить политику «мягкой силы» в республиках Южного Кавказа. Основным фактором, определяющим заинтересованность Анкары в данном регионе, являлись ее отношения с США и ЕС. В течение всей второй половины XX века Турция

была основным стратегическим партнером Соединенных Штатов на Ближнем Востоке и в Кавказско-Каспийском регионе¹³. С обретением Азербайджаном, Грузией и Арменией независимости Вашингтон мог пересмотреть значение Турции в качестве посредника между молодыми республиками и НАТО. В этой ситуации развитие тесных связей со странами региона и посредничество в их сотрудничестве с евро-атлантическими институтами было очевидной возможностью для Турции сохранить привлекательность в глазах Запада¹⁴.

Перечисленные выше кризисные явления во внутренней жизни и сложившаяся геополитическая ситуация в регионе во многом предопределили характер внешней политики Республики Армения. В условиях экономической изоляции и ведения войны политические круги страны осознавали неверность ориентации на определенного регионального или мирового актора (например, Россию) и искали альтернативный путь построения внешнеполитического курса. Этому способствовал ряд причин. Во-первых, война за Нагорный Карабах и кризис армяно-турецких отношений были эффективными факторами для привлечения в регион внерегиональных держав, готовых оказать поддержку и материальную помощь Армении в условиях геополитической борьбы в регионе. Об этом свидетельствует масштабная гуманитарная помощь республике со стороны США, проводимая в разгар военных действий, и активное давление американского правительства на Турцию в связи с закрытием ею турецко-армянской границы. Во-вторых, политическая и экономическая нестабильность в самой России, потеря транзитных путей продемонстрировали необходимость поиска альтернативных источников для осуществления торгово-экономического и военного сотрудничества. В итоге армянские власти предпочли комплементаризм в качестве основного принципа внешнеполитического курса страны, который должен был обеспечивать сбалансированное сотрудничество с основными мировыми и региональными

---

¹³ Габер.Е. Политика Турции на Кавказе и в Центральной Азии в постсоветский период // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Том 14, №3. С. 159.

¹⁴ Там же, с. 160.

державами и отвечать интересам национальной безопасности Республики Армения.

§1.2. Основные положения теории комплементаризма как внешнеполитической концепции

Комплементаризм является главным принципом, определяющим внешнюю политику Республики Армения на протяжении более 20 лет. Автором самого термина «комплементаризм» как модели внешнеполитического развития принято считать Вардана Осканяна, министра иностранных дел Армении в период президентства Роберта Кочаряна (1998-2008). Согласно идеологу данной внешнеполитической концепции, «комплементаризм» - это политика взаимодополняемости сотрудничества, при которой различные измерения внешней политики могут и должны дополнять друг друга и не восприниматься как взаимоисключающие¹⁵. Принцип комплементаризма часто отождествляется с «многовекторностью», представляющей собой более распространенную и изученную внешнеполитическую модель. Однако существуют весомые различия в основных принципах данных подходов.

В современном политологическом словаре отсутствует понятие «комплементаризма» как внешнеполитической концепции. Тем не менее, для дальнейшего изучения и анализа данной политики можно обратиться к этимологии самого термина.

Слово комплементарность происходит от латинского complementum и означает «дополнение, дополнительность». Впервые принцип дополнительности встречается в психологии в труде Уильяма Джеймса «Принципы психологии» в 1890 г.¹⁶ Согласно Джеймсу, для описания мыслительных процессов человека невозможно применить односторонний подход, наоборот, необходимо использовать взаимоисключающие классы понятий. Впоследствии принцип дополнительности (комплементарности) был предложен датским физиком Нильсом Бором для описания явлений квантовой

---

¹⁵ Speaking to be heard: An interview with Vartan Oskanian // The Armenian weekly. URL: <https://armenianweekly.com/2009/06/03/an-interview-with-vartan-oskanian/> [дата обращения 14.12.2021].

¹⁶ Уильям Джеймс. Психология / Под ред. Л. А. Петровской. — М.: Педагогика, 1991. — С.252.

механики. Следуя идее Уильяма Джеймса, Н. Бор заявил, что применение взаимоисключающих понятий важно для целостного описания квантомеханических явлений, поскольку «противоположности не исключают, а дополняют друг друга¹⁷».

Сегодня данный термин широко используется в биохимии, физике, экономике. В экономическом словаре «комплементарность» представляет собой свойство товаров, взаимодополняющих друг друга, при совместном использовании удовлетворять ту или иную потребность¹⁸. Большая российская энциклопедия дает следующее толкование понятию комплементарности с точки зрения биологии: «взаимное дополнение действия нескольких неаллельных генов, при одновременном взаимодействии которых формируется признак¹⁹». Таким образом, термин «комплементаризм», введенный Варданом Осканяном в качестве модели внешней политики, подразумевает сочетание взаимоисключающих явлений, в данном случае, сотрудничества с геополитическими соперниками, которое необходимо для комплексного развития международных отношений государства и удовлетворения его национальных интересов.

На первый взгляд политику комплементаризма можно приравнять к политике многовекторности, которая используется многими евразийскими странами. Подобно комплементаризму, многовекторность внешней политики характерна для стран, находящихся в сложной геополитической ситуации, в частности, расположенных между сильными державами или враждебными государствами. Принцип многовекторной политики, впервые озвученный первым президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым в 1992 г. для определения внешнеполитического подхода Казахстана, трактуется как стремление государства к сбалансированным дипломатическим контактам по всем направлениям без обязательств перед конкретным внешним партнером в

---

¹⁷ Джеральд Холтон. Принцип дополнителности // Электронный ресурс «Эранос». URL: <https://castalia.ru/translations/eranos-1968-dzherald-holton-printsip-dopolnitelnosti> [дата обращения 20.12.2021]

¹⁸ Экономика. Толковый словарь. – М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь Мир». Дж.Блэк. Общая редакция д.э.н. Осадчая И.М. 2000.

¹⁹ Большая Российская Энциклопедия: 4 т. / Михеев. – М.: Большая российская энциклопедия. 2004.

попытке сохранить хорошие отношения со всеми мировыми и региональными игроками²⁰. Согласно Никола Контесии, специалисту Йоркского центра азиатских исследований в Канаде, существуют четыре типа осуществления многовекторной политики:

1. первый тип относится к национальной безопасности, утверждению и сохранению суверенитета и независимости;
2. второй тип направлен на изоляцию режима от давления на системном уровне, подрывающего его легитимность (права человека, демократические ценности);
3. третий тип относится к диверсификации источников природных ресурсов;
4. четвертый тип реализации многовекторного подхода направлен на содействие социально-экономическому развитию и благосостоянию страны, не имеющей выхода к морю, и должен привести к модернизации внутренней инфраструктуры и обеспечить интеграцию государства в глобальные транспортные маршруты²¹.

В 1990-х годах ряд государств на постсоветском пространстве взяли курс на реализацию многовекторной внешней политики. Это страны Центральной Азии, в особенности Казахстан, Азербайджан, Беларусь (в первой половине 1990-х годов). Центральноазиатские республики вели сбалансированную политику, совмещая сотрудничество с Россией, Турцией, Китаем, США; Азербайджан – с Россией, Турцией и ЕС; Республика Беларусь – с Россией и ЕС.

Главным отличием принципа многовекторности от комплементаризма является использование сотрудничества с различными государствами, зачастую противоборствующими, для обеспечения государственных интересов в одной определенной области. Иными словами, комплементарная политика позволяет одновременно сотрудничать с соперниками для развития одной и той же

---

²⁰ Nicola P. Contessi, Foreign and Security Policy Diversification in Eurasia: Issue Splitting, Co-alignment and Relational Power. Problems of Post-Communism, 2015. С. 2.

²¹ Nicola P. Contessi. Foreign and Security Policy Diversification in Eurasia: Issue Splitting, Co-alignment and Relational Power. – Problems of Post-Communism, 2015. – С. 2.

отрасли, например, сферы безопасности, экономики, энергетики. Это отчетливо прослеживается в международной деятельности Армении, которая развивает свою экономику, сотрудничая и с Россией, и с ЕС, активно работает с НАТО и ОДКБ в военно-стратегической отрасли и т.д. Комплементаризм позволяет государству вести максимально разностороннее сотрудничество во всех сферах и направлен на смягчение различий партнеров. Об этом свидетельствуют воспоминания идеолога данной концепции, Вардана Осканяна: «Я хотел добиться максимума для Армении из наших различных отношений, и это привело меня к мысли, что мы должны дополнить то, что мы делаем с одной страной, тем, что мы можем сделать с другой²²...».

Помимо этого, отличительной чертой принципа комплементаризма является внутривластный плюрализм и либерализация СМИ. В отличие от центральноазиатских стран и Азербайджанской Республики в Армении есть сменяемость власти, многообразие политических сил и относительно свободные СМИ. Согласно индексу демократии, ежегодно составляемому британской компанией The Economist Intelligence Unit, на 2019 год Республика Армения заняла 86 место в мире по уровню демократии, получив 5,54 балла из 10 возможных, и была отнесена к государствам с «гибридным режимом» (между «авторитарным» режимом и режимом «несовершенной демократии»)²³. Наиболее высоко была оценена категория плюрализма и избирательного процесса, составив 7,5 баллов²⁴.

Наконец, характерной чертой концепции комплементаризма является совмещение всех четырех типов осуществления многовекторной политики. На примере Армении, внешнеполитическое поле которой построено на комплементарном подходе, можно увидеть, что взаимодополняющее сотрудничество с разными геополитическими полюсами и странами одновременно обеспечивает вопросы национальной безопасности государства,

---

²² Speaking to be heard: An interview with Vartan Oskanian // The Armenian weekly. URL: <https://armenianweekly.com/2009/06/03/an-interview-with-vartan-oskanian/> [дата обращения 30.12.2021]

²³ Армения улучшила свои позиции в Индексе демократии // Armenia Today. URL: <https://armeniatoday.news/society/8012/> [дата обращения 30.12.2021].

²⁴ Там же.

способствует проведению демократических реформ, развитию экономики и наличию альтернативных поставщиков энергоресурсов.

Многие политологи характеризуют комплементарную политику как концепцию «сидения на нескольких стульях», поскольку она не требует выбора одного определенного направления в осуществлении внешней политики. Однако важно понимать, что комплементаризм это не прихоть или способ заигрывания на противоречиях великих держав для извлечения собственной выгоды, комплементаризм – средство к существованию. Именно поэтому избегание ориентации на какое-либо государство и развитое сотрудничество с различными геополитическими полюсами является преимуществом комплементарной политики, поскольку страна сохраняет свой суверенитет и независимость перед крупными региональными и внерегиональными игроками. В данном контексте концепцию комплементаризма Вардана Осканяна можно сравнить с внешней политикой Финляндии в период Холодной войны. Данная политика вошла в историю как «линия Пааскиви – Кекконена»²⁵ (Ю. Пааскиви - президент Финляндии, У. Кекконен – премьер-министр). Использование данной внешнеполитической концепции позволило стране получить экономические выгоды от сотрудничества с СССР и странами НАТО в условиях противостояния двух блоков, при этом сохранив независимость после окончания Второй мировой войны, чего не смогли добиться страны Восточной Европы. Однако стоит учитывать тот факт, что в период проведения «линии Пааскиви – Кекконена» Финляндии приходилось балансировать между двумя противоборствующими силами – Организацией Варшавского Договора и НАТО, в то время как политика комплементаризма позволяет одновременно взаимодействовать с противоборствующими странами на мировом и региональном уровне.

---

²⁵ Минасян С. Армения в контексте украинского кризиса: Новая «финляндизация»? // Институт Кавказа. – 2015. – С. 8.

§1.3. Оформление комплементарной модели внешнеполитического курса РА

Предпочтение многовекторного подхода в выстраивании внешней политики Республики Армения можно объяснить особенностями развития армянской государственности. Наряду со сложившимся в ранние годы независимости тяжелым экономическим и геополитическим положением страны, армянский комплементаризм обусловлен историческими и идеологическими факторами и уходит корнями в XIX век. В период так называемой «Большой игры» на территории Южного Кавказа, лишенные собственного государства армянские высшие круги были втянуты в геополитическое соперничество между Российской империей, Османской Турцией и Британской империей. Политическая элита, которая на тот момент состояла из представителей духовенства, была вынуждена лавировать между региональными и мировыми державами и проводить сбалансированную политику в отношениях с ними. Другим движущим фактором для развития комплементаризма во внешнеполитической системе РА было наличие влиятельной армянской диаспоры в России и странах Запада. Миграционные потоки армянского населения, которые берут начало еще со средневекового периода, привели к формированию крупных общин в России, Европе и на Ближнем Востоке. С распадом Советского Союза численность армянской диаспоры значительно возросла, особенно на территории России и США, где были созданы различные армянские диаспоральные организации, представляющие собой социально-политические и культурные объединения. Они, в свою очередь, послужили инструментом для развития тесных отношений между Республикой Армения и мировыми державами, в данном случае, РФ и США. Эффективным средством для обеспечения национальных интересов Армении и реализации активного сотрудничества со странами, зачастую являющимися геополитическими соперниками, служит лоббистская деятельность армянской диаспоры. В США армяне сформировали институты, способные оказывать влияние на страну и регион Южного Кавказа в целом. В

частности, армянское лобби развернуло активную деятельность по устранению блокады со стороны Азербайджана и Турции в 1993 году²⁶.

Основные положения и принципы внешнеполитического курса РА на начальном этапе независимости были сформулированы в основополагающих государственных документах. Первым официальным документом, закрепившим приоритеты международной деятельности суверенной республики, стала Декларация о независимости Армении, вступившая в силу 23 августа 1990 г.²⁷. В 6 пункте данной декларации предусматривалось, что «Республика Армения, как субъект международного права, проводит независимую внешнюю политику, устанавливает прямые отношения с другими государствами, национально-государственными образованиями СССР, участвует в деятельности международных организаций²⁸». Порядок реализации внешней политики страны фиксировала принятая в 1995 г. Конституция Республики Армения. Согласно ей Армения устанавливала выгодные и добрососедские отношения со всеми государствами, основные полномочия по осуществлению внешнеполитического курса страны ложились на Президента Республики и Национальное собрание²⁹. Статья 55 Конституции РА от 1995 г. предусматривала следующие права и обязанности Президента Республики в области внешней политики:

«7) ..представляет Республику Армения в международных отношениях, осуществляет общее руководство внешней политикой, заключает международные договоры, подписывает ратифицированные Национальным Собранием международные договоры, ратифицирует межправительственные договоры:

8) назначает и отзывает дипломатических представителей Республики Армения в иностранных государствах и при международных организациях,

---

²⁶ ԱՄՆ–ում հայկական լոբբին թուրքականից ու ադրբեջանականից ազդեցիկ է // ArmeniaSputnik. URL: <https://armeniasputnik.am/20170922/armenia-amn-lobbi-areg-galstyan-8762529.html> [дата обращения 23.01.2022.].

²⁷ ՀՀ անկախության հռչակագիր. 1990. // The Government of the Republic of Armenia. URL: <https://www.gov.am/am/independence/> [дата обращения 23.01.2022.].

²⁸ Там же.

²⁹ Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրություն. 1995. // The president of the Republic of Armenia. URL: <https://www.president.am/hy/constitution-2015/> [дата обращения 23.01.2022.].

принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей иностранных государств³⁰».

Национальное собрание Республики Армения осуществляло сотрудничество с парламентами других стран в рамках межпарламентских отношений. В течение первого десятилетия после обретения независимости подобные соглашения были заключены с парламентами Ливанской Республики, Сирийской Арабской Республики, Французской Республики, Республики Кыргызстан, Грузии и Российской Федерации³¹.

Рассмотренные выше основополагающие документы, вступившие в силу на раннем этапе независимого существования Армении, излагали общие черты внешней политики и лишь закладывали основу для дальнейшего оформления основной концепции международной деятельности страны.

Уже с 2000-х годов принцип комплементаризма приобретает правовую основу и официально провозглашается в качестве ключевой концепции во внешнеполитическом курсе РА. Это было связано с деятельностью второго президента республики Роберта Кочаряна и министра иностранных дел Вардана Осканяна (1998-2008), который выступал идеологом политики комплементаризма и являлся автором самого термина «комплементаризм». Амбициозная внешнеполитическая программа Р. Кочаряна, отраженная в доктрине «взаимодополняемости», предусматривала многовекторную внешнюю политику, направленную на умелое балансирование основных измерений и избежание проблем в отношениях с крупными державами. Роберт Кочарян объяснял суть данной политики следующим образом: «В основе комплементаризма лежит концепция поиска преимуществ путем смягчения противоречий глобальных и региональных держав, а не путем углубления разногласий. Мы несем ответственность за региональную стабильность, и наши

---

³⁰ Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրություն. 1995. // The president of the Republic of Armenia. URL: <https://www.president.am/hy/constitution-2015/> [дата обращения 23.01.2022.].

³¹ Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրություն. 1995. // The President of the Republic of Armenia. URL: <https://www.president.am/hy/constitution-2015/> [дата обращения 23.01.2022.].

действия должны способствовать решению проблем, а не создавать новые³²». Именно в этот период грамотно выстроенная сбалансированная внешняя политика позволила одновременно активно двигаться в сторону Европы, о чем свидетельствует вхождение Армении в Совет Европы в 2001 г., и осуществлять полномасштабное сотрудничество со своим ключевым партнером – Российской Федерацией.

Впервые упоминание комплементаризма в качестве главного принципа внешней политики Республики Армения встречается в разработанных в 2007 году Стратегии национальной безопасности РА и Военной доктрине РА³³. Данные государственные документы регламентировали фундаментальные направления реализации внешнеполитического курса и обеспечения национальной безопасности страны.

Для создания первой в истории Армении Стратегии национальной безопасности указом Президента Роберта Кочаряна была утверждена Межведомственная комиссия, в которую входили секретарь Совета национальной безопасности при Президенте РА, министр обороны С. Саркисян, советник министра обороны, генерал – майор А. Котанджян и советник Президента по национальной безопасности Г. Исагулян³⁴. Авторы данного основополагающего документа рассматривают различные аспекты безопасности республики, в частности, фундаментальные ценности, внутренние и внешние угрозы, факторы обеспечения национальной безопасности государства и т.д. В рамках данной работы особое внимание следует уделить четвертой главе документа – «Стратегии внешней безопасности». Данная глава формулирует ключевые принципы руководства РА в ведении внешней политики и обеспечении государственной безопасности. Согласно Стратегии,

---

³² Aram Terzyan. The evolution of Armenia's foreign policy identity: the conception of identity driven paths. *Friend and foes in Armenian foreign policy discourse* // Universal. 2016. С. 150.

³³ Стратегия национальной безопасности Республики Армения. 2008. // The Government of the Republic of Armenia. URL: <https://www.gov.am/am/independence/> [дата обращения 25.01.2022.].

³⁴ Сергей Минасян. Стратегия национальной безопасности Республики Армения: процесс принятия и структура документа // Фонд «Нораванк». URL: <http://www.noravank.am/rus/about/structure.php> [дата обращения 21.01.2022.].

Республика Армения реализует свою внешнюю безопасность, руководствуясь следующими ключевыми концепциями: комплементаризмом и интегрированностью: «Армения строит отношения на международной арене на основе партнерства, развивая эффективные взаимоотношения со всеми действующими в регионе заинтересованными силами. Партнерство направлено на сохранение равновесия в регионе. Консолидация международного сообщества в борьбе с терроризмом, в вопросах нераспространения оружия массового поражения, а также устанавливающийся позитивный диалог между великими державами по противодействию современным угрозам международной стабильности в настоящее время способствуют проведению Арменией комплементарной внешней политики. Армения – вовлеченная в региональные и мировые интеграционные процессы страна, рассматривающая себя в качестве полноценного участника процессов, которые развиваются в региональной и международной сферах³⁵».

Политика комплементаризма в Республике Армения осуществляется на двух уровнях – международном и региональном³⁶. В рамках международного сотрудничества Армения устанавливает партнерские отношения с Россией, США, европейскими странами и становится участником ключевых международных программ и организаций европейской семьи и постсоветского пространства. Здесь важную функцию выполняет указанный выше принцип интегрированности, который позволяет республике быть вовлеченной в различные мировые и региональные интеграционные процессы и развивает потенциал реализации комплементарной политики. Таким образом, Республика Армения одновременно является членом СНГ, ОДКБ, Совета Европы, ОБСЕ и активно сотрудничает с НАТО и ЕС. Региональный формат сотрудничества направлен на установление дружеских и партнерских отношений с соседними государствами для поддержания стабильности и безопасности в регионе и обеспечения национальных интересов республики. На данном уровне Армения

---

³⁵ Стратегия национальной безопасности Республики Армения. 2008. // The Government of the Republic of Armenia. URL: <https://www.gov.am/am/independence/> [дата обращения 25.01.2022.].

³⁶ Там же.

традиционно разносторонне взаимодействует с Исламской Республикой Иран и с Грузией.

Особое значение в Стратегии национальной безопасности уделялось развитию отношений Республики Армения с диаспорой. Армянская диаспора является одной из самых многочисленных в мире и насчитывает более 7 миллионов человек, большая часть которых проживает на территории РФ, США, Франции, Грузии и Ирана³⁷. Как было сказано ранее, армянские диаспоральные организации не только осуществляют образовательные, культурные и финансовые функции, но и проводят эффективную лоббистскую деятельность, направленную на защиту политических и экономических интересов РА за рубежом. Из документа следовало, что «связи правительства Армении с диаспорой имеют ключевое значение, поскольку диаспоральные структуры выступают своеобразным проводником Армении в международное сообщество и способствуют расширению двустороннего сотрудничества различных стран с Арменией»³⁸. Об этом свидетельствовало учреждение в 2008 г. Министерства диаспоры Республики Армения. Как и принцип вовлеченности, фактор наличия влиятельной диаспоры расширяет возможность осуществления концепции комплементаризма во внешней политике страны. В частности, если в отношениях с Российской Федерацией, основным стратегическим союзником Еревана, диаспора не играет столь существенной роли, то связи с США, не имеющие давнюю историческую перспективу, в значительной степени развиваются благодаря действиям диаспоральных структур. Из этого следует, что армянская диаспора является важным звеном в комплементаризме и во внешнеполитическом механизме государства в целом. Благодаря ее деятельности РА выстраивает сбалансированное партнерство с недоброжелательными и идеологическими противоречащими друг другу державами.

---

³⁷ Стратегия национальной безопасности Республики Армения. 2008. // The Government of the Republic of Armenia. URL: <https://www.gov.am/am/independence/> [дата обращения 25.01.2022.].

³⁸ Там же.

Комплементарная политика в Республике Армения реализуется в нескольких направлениях и охватывает различные сферы взаимодействия страны в двустороннем формате и в формате участия в интеграционных проектах.

Так как внешнеполитический курс государства определяется, главным образом, вопросами национальной безопасности страны, приоритетным направлением осуществления комплементаризма в Армении выступает военно-стратегическая сфера. Согласно Военной доктрине РА одной из основополагающих целей обеспечения оборонного потенциала страны является выстраивание сбалансированного военного сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе. Принцип всестороннего международного сотрудничества в военной сфере обеспечивает включение страны в систему коллективной безопасности и улучшает военно-технический потенциал страны путем развития необходимых инфраструктур и подготовки военных кадров. В данной отрасли Республика Армения активно развивает двустороннее сотрудничество с Россией, своим ключевым стратегическим партнером, и США. Помимо этого, весомую роль в осуществлении оборонной безопасности республики играет членство Армении в ОДКБ и сотрудничество с НАТО и государствами-членами Североатлантического альянса.

Развитие активного сотрудничества РА с мировыми державами и участие в международных организациях обусловлено также и экономическим фактором. Как и в военно-стратегической сфере, экономика Армении взаимодействует и с евразийскими, и с евроатлантическими партнерами, что характеризует ее комплементарный характер. Комплементарная политика, реализуемая в экономическом направлении, также затрагивает энергетическую сферу. В данной отрасли Армения сотрудничает главным образом с РФ и Исламской Республикой Иран. Все крупные энергоперерабатывающие мощности (Мецаморская АЭС и Разданская ГРЭС), а также распределительные

сети принадлежат российскому капиталу³⁹. В то же время, наличие развитого сотрудничества с ИРИ в строительстве трубопроводов и поставке энергоносителей значительно диверсифицирует источники обеспечения РА природными ресурсами и делает невозможной российскую монополию на поставки газа в Ереван.

Таким образом, политика комплементаризма, юридически оформленная в основополагающих правовых документах Республики Армения в 2007 году, отвечала геополитической ситуации, в которой оказалась страна с обретением независимости. Важным фактором в развитии данной внешнеполитической концепции стала деятельность армянской диаспоры, распространяющей свое влияние в ключевых мировых центрах, в частности, Москве, Вашингтоне и в ряде европейских стран. Наличие авторитетного представительства способствовало сотрудничеству с различными действующими в регионе заинтересованными силами. При этом стоит отметить, что комплементаризм Вардана Осканяна, в отличие от политики многовекторности, подразумевал одновременное взаимодействие с «игроками» в одной отрасли. Согласно нормативным документам и идеологам данного принципа, армянская внешнеполитическая линия должна была обеспечивать сбалансированное сотрудничество в военно-технической, экономической и энергетической сферах⁴⁰. Тем не менее, эффективная реализация комплементарной политики зависела не только от успеха армянских дипломатов и диаспоральных представительств, но и от внешнеполитического вектора великих держав и создаваемой ими геополитической обстановки в мире. Очевидно, что определенные в Стратегии национальной безопасности и Военной доктрине принципы внешней политики РА могли действительно работать в условиях временного затишья в борьбе крупных игроков за господство в мире. Однако с обострением отношений, например, между Россией и США, создается опасная

---

³⁹ Առևտրափոխանակման համագործակցություն // Հայաստանի Հանրապետությունում Ռուսաստանի Դաշնության Դեսպանատուն. URL: <https://armenia.mid.ru/hy/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/> [дата обращения 27.01.2022]

⁴⁰ Стратегия национальной безопасности Республики Армения. 2008. // The Government of the Republic of Armenia. URL: <https://www.gov.am/am/independence/> [дата обращения 25.01.2022.].

геополитическая ситуация, которая требует более решительных действий со стороны малых субъектов геополитики и ставит под угрозу сохранение прежнего баланса сил. Следовательно, данный фактор должен учитываться при анализе эффективности комплементаризма во внешней политики Армении и будет более подробно рассмотрен в остальных главах данной работы.

Глава 2. Принцип комплементаризма в сфере военной безопасности

РА

§2.1. Концептуальные основы военной доктрины РА

Внешнеполитическая линия государства строится на основе национальных интересов, традиционно включающих сохранение суверенитета, обеспечение экономического благосостояния и военной безопасности страны. В условиях неурегулированности Нагорно-Карабахского конфликта внешнеполитический курс Республики Армения был продиктован, главным образом, проблемами военной безопасности страны. Вступая в фазу независимого развития, Армения столкнулась с необходимостью развития военно-стратегической сферы с опорой на собственные силы, что подразумевало, в первую очередь, определение ключевых принципов и направлений внутренней и внешней безопасности республики.

На юридическом уровне ключевые аспекты военно-стратегического развития Армении были закреплены в Военной доктрине РА, принятой 25 декабря 2007 года⁴¹. Доктрина определяла угрозы безопасности республики, выделяла ключевые принципы военной стратегии и наиболее эффективные направления для установления стабильности государства, рассматривала деятельность системы военной безопасности. Во введении анализируемого документа оборонная стратегия устанавливалась в качестве главной концепции военной доктрины Армении. В военной доктрине не было прямого указания враждебности какой-либо страны по отношению к Республике Армения. Тем не менее, среди угроз национальной безопасности страны были названы действия Азербайджанской и Турецкой республик. В частности, «стремление Азербайджанской Республики к достижению военного превосходства над Республикой Армения, урегулирование Нагорно-карабахского конфликта военным путем, подготовка военных действий против Республики Армения и (или) Нагорно-Карабахской Республики; создание, упрочение и расширение

---

⁴¹ Հայաստանի Հանրապետության ռազմական դոկտրինը // ՀՀ պաշտպանության նախարարության պաշտոնական կայք. URL: <https://mil.am/hy/libraries/3> [дата обращения 02.02.2022].

союзов, направленных против Республики Армения, в частности, стратегический союз Турецкой Республики и Азербайджанской Республики, шаги последней по блокаде Республики Армения, что рассматривается как использование силы ⁴² ...». Таким образом, основной целью оборонной стратегии Армении являлось устранение угрозы военной безопасности не только Республики Армении, но и Нагорно-Карабахской Республики.

В числе факторов, способных сдерживать внешние угрозы безопасности Армении и населения Нагорно-Карабахской Республики, были названы вооруженные силы РА и военно-стратегическое сотрудничество республики, реализуемое в процессе интенсивной международной интеграции в данной области⁴³. Интеграция в военной сфере подразумевала заимствование опыта других стран в вопросах модернизации вооруженных сил РА, а также возможность создания коалиционных структур для совместного участия в военных операциях. Помимо традиционного укрепления и реформирования собственной армии, существенную роль в обеспечении национальной безопасности и общей стабильности в регионе Армения отводила деятельности международных организаций. Это подтверждает Военная доктрина РА, согласно которой «факторами, снижающими угрозы военной безопасности, являются деятельность Организации Объединенных Наций (ООН), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организации Североатлантического договора (НАТО), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), других международных организаций и отдельных государств, способствующая упрочению стабильности в регионе⁴⁴».

Поскольку в Военной Доктрине РА уделялось значительное внимание проблеме безопасности Нагорно-Карабахской Республики и в числе угроз признавалась возможность агрессии с азербайджанской стороны, необходимо рассматривать военную стратегию Армении с учетом ее отношений с

---

⁴² Հայաստանի Հանրապետության ռազմական դոկտրինը // ՀՀ պաշտպանության նախարարության պաշտոնական կայք. URL: <https://mil.am/hy/libraries/3> [дата обращения 02.02.2022].

⁴³ Там же.

⁴⁴ Հայաստանի Հանրապետության ռազմական դոկտրինը // ՀՀ պաշտպանության նախարարության պաշտոնական կայք. URL: <https://mil.am/hy/libraries/3> [дата обращения 03.02.2022.].

Азербайджанской Республики (АР). Проблема армяно-азербайджанских отношений представляет собой вполне самостоятельную тему, в связи с этим, в рамках данной главы основное внимание будет уделено отдельным пунктам Военной доктрины Азербайджанской Республики 2010 года. Представление Нагорно-Карабахского конфликта азербайджанской стороной и способы его урегулирования с точки зрения Баку, которые были актуальны до военных действий в Нагорном Карабахе в сентябре 2020 г., помогут определить основные направления и принципы военной стратегии Армении.

Согласно Военной доктрине АР, принятой 8 июня 2010 г., основным фактором, представлявшим угрозу национальной безопасности Азербайджанской Республики, являлась оккупация Вооруженными Силами Республики Армения части территории Азербайджанской Республики.⁴⁵ До событий Второй Нагорно-Карабахской войны для Армении обеспечение национальной безопасности государства строилось на защите суверенитета страны и армянского населения Нагорно-Карабахской Республики, в то время как главной целью военной стратегии Азербайджана являлась восстановление территориальной целостности АР, то есть возвращение оккупированных в ходе военных конфликтов территорий. Несмотря на непризнание азербайджанской стороной войны как способа урегулирования международных конфликтов, военная доктрина признает право Азербайджана на применение военной силы для освобождения оккупированных земель: «вследствие оккупации Республикой Армения части территории Азербайджанской Республики и ее отказа освободить оккупированные земли в рамках урегулирования проблемы политическим путем, АР сохраняет за собой право использовать все необходимые средства, включая военную силу, в целях восстановления своей территориальной целостности в соответствии с международно-правовыми

---

⁴⁵ Военная доктрина Азербайджанской Республики // Официальный сайт Министерства обороны Азербайджанской Республики. URL: <https://mod.gov.az/> [дата обращения 03.02.2022.].

нормами и принципами⁴⁶». Следует также обратить внимание, что в отличие от Республики Армения, Азербайджан в своей военной доктрине не указывал на участие страны в каком-либо военно-политическом блоке и в вопросе функционирования международных организаций выдвигал противоположную армянской стратегии позицию. В Военной доктрине АР деятельность ряда международных организаций в вопросах региональной безопасности признается неэффективной и, более того, по мнению азербайджанской стороны, подобная «неэффективность» оказывала негативное влияние на развитие страны и региона в целом⁴⁷. В данном контексте под международными организациями Азербайджан, главным образом, имел в виду Минскую группу ОБСЕ, возглавлявшую поиск методов мирного урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта. С начала осуществления своей деятельности в 1992 г. Минская группа предлагала различные пути решения конфликта, в числе которых так называемые «поэтапный» и «пакетный» планы урегулирования, план создания «общего государства»⁴⁸. Однако ни один предложенный план действий не был претворен в жизнь и не смог разрешить ситуацию ввиду отсутствия компромисса между Арменией, представлявшей также интересы НКР, и Азербайджаном.

Таким образом, на основе анализа военных доктрин Азербайджанской Республики и Республики Армения можно прийти к выводу, что военные стратегии двух государств напрямую были связаны с проблемой Нагорного Карабаха. Однако результат Первой Нагорно-Карабахской войны и сложившаяся расстановка сил определили параллельно обратные направления и принципы развития военной стратегии Армении и Азербайджана.

В отличие от наступательного характера военной доктрина АР, основным принципом армянской доктрины являлась оборонная стратегия, направленная

---

⁴⁶ Военная доктрина Азербайджанской Республики // Официальный сайт Министерства обороны Азербайджанской Республики. URL: <https://mod.gov.az/> [дата обращения 03.02.2022.].

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Маркедонов С. Минская группа ОБСЕ по Нагорному Карабаху: возвращается или уходит? 22.01.2021.// Научный журнал «Евразия Эксперт». URL: https://eurasia.expert/minskaya-gruppa-obse-vozvrashchaetsya-ili-ukhodit/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru [дата обращения 05.02.2022.].

на отражение агрессии против Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики, гарантом безопасности которой выступала армянская сторона. Преимущество данной стратегии было обусловлено непримиримостью Азербайджана в утрате территорий вокруг Нагорного Карабаха и его готовностью вернуть утраченные земли военным путем, о чем свидетельствовал текст Военной Доктрины. Тем не менее, как утверждает А.Я. Бабаджанов, «оборонная стратегия носит скорее популистский характер, поскольку Армения оккупировала 20 % территории другого государства; status quo выгоден Армении, и она не собирается предпринимать каких-либо наступательных мер⁴⁹».

Следующий принцип, заключавшийся в максимальной международной интеграции Республики Армения в военной сфере, также объяснялся неурегулированным состоянием Нагорно-Карабахского конфликта. Наблюдая за наращиванием военной мощи Азербайджана через полномасштабное сотрудничество с Турецкой Республикой, Армения предпринимала активные меры по обеспечению гарантий своей безопасности поиском союзников и участием в военно-политических блоках. В главе V Военной доктрины РА «Международное военное и военно-техническое сотрудничество» приоритетным направлением военно-стратегического сотрудничества определялось стратегическое партнерство с Российской Федерацией⁵⁰. В 1992 г. Армения стала участником Организации Договора о коллективной безопасности, в рамках которой в случае угрозы безопасности одной из стран-участниц, остальные члены организации были вправе направить коалиционные войска с целью стабилизации ситуации. Таким образом, Республика Армения фактически предотвратила возможность нападения третьих стран. В то же время, замороженное состояние конфликта и неопределенность статуса Нагорного Карабаха не позволяли Армении вести однозначную ориентацию на

---

⁴⁹ Бабаджанов А.Я. Анализ военных доктрин государств-участников ОДКБ // Вестник МГИМО – Университета. – 2009. – №3. С. 61.

⁵⁰ Հայաստանի Հանրապետության ռազմական դոկտրինը // ՀՀ պաշտպանության նախարարության պաշտոնական կայք. URL: <https://mil.am/hy/libraries/3> [дата обращения 03.02.2022.].

Москву. Конфликт между двумя странами перерос в площадку противостояния интересов России и США, которые одновременно являлись сопредседателями Минской группы ОБСЕ и, следовательно, защита интересов РА и НКР во многом зависела от развития отношений Еревана с Москвой и Вашингтоном. Этим обуславливалось одновременное участие Армении в ОДКБ и программах СНГ и расширение сотрудничества с США на двусторонней основе и в рамках НАТО. Подобная комплементарность в военной сфере Армении также была связана с политикой Белого дома, направленной на сдерживание российского влияния в регионе после Первой Нагорно-Карабахской войны. В начале 1990-х годов Россия была ключевым посредником в стабилизации конфликта и, используя различные рычаги давления в отношениях с Баку и Ереваном, пыталась склонить противоборствующие стороны на принятие соглашения, которое бы позволило разместить в обеих республиках свой военный контингент⁵¹. С целью не допустить укрепления позиций России на Южном Кавказе, США взяли курс на активное участие в решении карабахской проблемы и налаживание сотрудничества с Арменией и Азербайджаном. Об этом свидетельствовал визит Генерального секретаря НАТО Солана в страны Южного Кавказа в 1997 г., после назначения США одним из трех сопредседателей Минской группы в январе того же года⁵².

Таким образом, можно прийти к выводу, что нерешенность Нагорно-Карабахского конфликта являлась ключевым двигателем в установлении концептуальных основ военной доктрины Республики Армения. Замороженное состояние конфликта, не исключавшее угрозы возобновления боевых действий, усиление военной риторики в политических кругах Азербайджана и сложившееся вокруг Карабахской проблемы геополитическое противостояние России и США оказали существенное влияние на определение основополагающих принципов военной стратегии РА. Этими принципами

---

⁵¹ Аваков Р. М., Брагина Е. А., Загашвили В. С. Россия и Закавказье в современном мире / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. - Москва : Финстатинформ, 2002. С 179.

⁵² Митяев. В.Г. Карабахский конфликт в контексте международных отношений // Армения: проблемы независимого развития. – М.: Российский институт стратегических исследований, 1998. – С. 542.

являлись укрепление обороноспособности республики за счет максимальной международной военной интеграции, подразумевавшей комплементарное сотрудничество с геополитическими соперниками, и установления союзных отношений с мировыми державами, способных выступать гарантами военной безопасности РА.

§2.2. Военно-стратегическое сотрудничество Армении с Россией

Регион Южного Кавказа исторически представлял геополитические интересы России. Расположенный практически в центре евразийского континента, на стратегически важных путях региональных и мировых коммуникаций, регион предоставлял России возможность взаимодействия с Ближним Востоком. В то же время, Южный Кавказ для Российской Федерации (РФ) является ключевым звеном в ее политике, направленной на все государства постсоветской периферии, которая заключается в обеспечении гарантий безопасного существования страны как государства и геополитической реальности.⁵³ С целью предотвращения угрозы проникновения в регион западных сил, Россия проводит последовательную политику со странами Южного Кавказа, в особенности в вопросах военного сотрудничества.

Тем не менее, подобная стратегия России в отношениях с бывшими советскими республиками, в том числе со странами Южного Кавказа, установилась не сразу. В начальный период после распада СССР первый президент РФ Б.Н. Ельцин проводил курс на модернизацию и демократизацию российского общества, что отразилось и на внешней политике, которая была полностью ориентирована на Запад. Следовательно, устремив все внимание на построение «новой России», политические круги не были заинтересованы в активизации контактов с бывшими советскими республиками. Об этом свидетельствуют высказывания первого министра иностранных дел РФ А.

---

⁵³Дегоев В.В. Россия, Кавказ и постсоветский мир: прощание с иллюзиями: историко-политическая эссеистика. – М: Русская панорама, 2006. – С. 248.

Козырева, по мнению которого бывшие республики являлись тяжким бременем для экономики России⁵⁴. Однако данная политика не имела долгую перспективу. Российские политические круги вскоре осознали, что США намерены видеть в России не равноправного союзника, а лишь «младшего партнера», к тому же, активная экспансия НАТО являлась прямой угрозой безопасности страны⁵⁵. Новый поворот в российской внешней политике характеризовался установлением взаимовыгодного сотрудничества с западными странами, возобновлением восточного вектора и, главное, возвращением утраченных позиций на постсоветском пространстве. При В.В. Путине, преемнике Б.Н. Ельцина, поддержание союзнических отношений с государствами постсоветской периферии является ключевым фактором обеспечения национальной безопасности РФ. Южный Кавказ является одной из главнейших составляющих данного фактора, чем обусловлено активное сотрудничество России со странами данного региона, преимущественно в военно-стратегической сфере.

Переходный период в Республике Армения также проходил на фоне неопределенности и поиска новых путей во внешней политике. После провозглашения Армении независимым и суверенным государством армянская элита не была заинтересована в выстраивании прочных отношений с Россией. Во многом это было связано с антисоветским настроением и желанием скорейшего устранения наследия прошлого, то есть подчинения российскому центру. Наряду с вышеупомянутым фактором, политический истеблишмент ново созданной Республики Армения стремился к построению демократии и заимствованию западного опыта во внутренней политике. Тем не менее, в контексте сложившейся региональной ситуации (эскалация Нагорно-Карабахского конфликта, транспортная и экономическая изоляция) и недостатка ресурсов для обеспечения внутренних потребностей, Армения не

---

⁵⁴ Дегоев В.В. Россия, Кавказ и постсоветский мир: прощание с иллюзиями: историко-политическая эссеистика. – М: Русская панорама, 2006. – С. 249.

⁵⁵ Сидорова Н.П. Внешняя политика России: от нового мышления до многовекторности // Вестник РУДН. Серия: История России, том 18 №4. 2019. – С. 992.

решилась оборвать связи с Москвой. Вскоре Россия стала играть роль главного стратегического партнера РА в сфере военной безопасности.

Двусторонний формат русско-армянских военно-стратегических связей берет начало с 1992 года. 10 июля 1992 г. между двумя странами было подписано Соглашение о порядке и условиях передачи Республике Армения части вооружения, военной техники и военного имущества РФ, дислоцирующихся на территории Республики Армения⁵⁶. В рамках данного соглашения и последующего за ним протокола «армянской стороне передавались вооружение и военная техника 164-й мотострелковой дивизии (МСД) и 15-й МСД, входивших в состав 7-й гвардейской армии бывшего Закавказского военного округа, размещенных на территории Армении, а третья дивизия 7-й гвардейской армии — 127-я МСД, размещенная в Гюмри, осталась под контролем Российской Федерации и в 1995 г. была преобразована в 102-ю военную базу Группы российских войск в Закавказье⁵⁷». В 1992 г. между РА и РФ был подписан договор о статусе пограничных войск РФ на территории Армении.⁵⁸ Согласно статьям данного договора российские части брали на себя обязательства по охране армяно-турецких и армяно-иранских границ. Российские подразделения получали доступ к воздушному пространству Армении и право на пользование армянскими аэродромами, железными и автомобильными дорогами. В статье 8 было указано, что в интересах последовательного формирования национальных Пограничных войск Республики Армения Пограничные войска Российской Федерации по заказам и на договорной основе оказывают необходимую помощь, в том числе и в подготовке национальных кадров для Пограничных войск Республики Армения. Подготовка офицеров, прапорщиков и мичманов для Пограничных

---

⁵⁶ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке и условиях передачи Республике Армения части вооружения, военной техники и военного имущества Российской Федерации, дислоцирующихся на территории Республики Армения. 10.07.1992. // Сайт по международному праву «Conventions». URL:https://www.conventions.ru/view_base.php?id=13053 [дата обращения 06.02.2022.].

⁵⁷ Минаян С. Военно-политическое сотрудничество России и Армении в контексте проблем региональной безопасности Южного Кавказа // Вестник ВГУ. Серия гуманитарные науки №1. 2005. – С. 343.

⁵⁸ Сборник международных договоров Республики Армения 1991-1995 гг. №4(4). Ереван: Тигран Большой, 2002. – С. 102.

войск Республики Армения будет осуществляться в учебных заведениях Российской Федерации по согласованию между Сторонами ⁵⁹. Данное соглашение обеспечило армянские военные силы новыми квалифицированными кадрами и позволило сосредоточить внимание на границе со своим ближайшим соседом – Азербайджаном. Что касается России, пункты договора, обеспечивавшие Москве доступ к территориям Ирана и Турции, расширяли ее позиции на Ближнем Востоке, отвечая реализации геополитических интересов страны. Договор о статусе пограничных войск стал начальным звеном в правовой базе армяно-российских отношений в вопросе легализации дислоцирования на территории РА российских вооруженных сил.

Важным этапом военно-стратегического сотрудничества между Россией и Арменией стало соглашение о дислокации 102 российской военной базы на территории РА в городе Гюмри. В 1995 г. Борисом Ельциным и Левоном Тер-Петросяном был подписан соответствующий договор, согласно которому военные части российских вооруженных сил, находившиеся на территории Армении, переформировывались в военную базу. Договор был подписан сроком на 25 лет с возможностью его продления. В настоящее время база оснащена зенитно-ракетными комплексами, танковым батальоном, истребителями и вертолётами. Численность личного состава базы достигает около пяти тысяч человек. Следует также отметить, что Республика Армения не взимает плату за размещение на своей территории военной базы РФ и берет на себя 25 % расходов по ее функционированию.

Дислоцирование 102 российской военной базы в РА имело в первую очередь важное геополитическое значение для самой России. Данным действием российские политические круги обозначили Южный Кавказ сферой своего влияния и продемонстрировали Западу и Турции невозможность ее вытеснения из данного региона. О преимуществе удовлетворения интересов российской стороны при принятии данного решения свидетельствовала 3 статья

---

⁵⁹ Сборник международных договоров Республики Армения 1991-1995 гг. №4(4). Ереван: Тигран Большой, 2002. – С. 102.

договора от 1995 г., согласно которой «Российская военная база в период ее пребывания на территории Республики Армения кроме функций по защите интересов Российской Федерации обеспечивает совместно с Вооруженными Силами Республики Армения безопасность Республики Армения⁶⁰».

В то же время, не стоит недооценивать роль российской военной базы в обеспечении военной безопасности Республики Армения. Фактически, данная база служит гарантией сдерживания угрозы нападения на республику со стороны Азербайджана или Турции, поскольку, в случае агрессии, российская сторона должна будет начать военные действия. Таким образом, если для России пребывание ее базы в Армении – вопрос геополитических амбиций, для Армении – вопрос выживания⁶¹.

Ключевым документом, закрепляющим военно-стратегическую сторону российско-армянского сотрудничества в 1990-е годы, стал так называемый «Большой договор» - Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения, подписанный в 1997 г.⁶². В рамках данного документа стороны договаривались проводить совместные консультации в случае угроз нападения внешних сил, расширять военно-техническое сотрудничество, осуществляя финансирование военных проектов и поставку военных технологий. Однако основное значение данного договора заключалось в согласии сторон оказать друг другу военно-техническую помощь в случае агрессии со стороны других государств. Это подтверждала статья 3 данного договора: «Высокие Договаривающиеся Стороны будут совместно принимать все доступные им меры для устранения угрозы миру, нарушения мира или противодействия актам агрессии против них со стороны любого государства или группы государств и окажут друг другу

---

⁶⁰ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения, 16.03.1995. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел России. URL: http://archive.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/2EC88CD5854334FE43257FE10046AF13 [дата обращения 07.02.2022.].

⁶¹ Вопрос выживания: 25 лет назад Россия создала военную базу в Армении.16.03.2020. // Газета.ру. <https://www.gazeta.ru/army/2020/03/15/13005949.shtml> [дата обращения 07.02.2022.].

⁶² Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения, 29.08.1997. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/8306454> [дата обращения 07.02.2022.].

необходимую помощь, включая военную, в порядке осуществления права на коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН⁶³».

Таким образом, несмотря на кратковременное охлаждение армяно-российских отношений в целом на начальном этапе независимого существования двух стран, связанного с внутривнутриполитическими противоречиями и поисками внешнеполитических направлений, первое десятилетие после распада СССР сыграло ключевую роль в развитии военного сотрудничества России и Армении. Была установлена широкая правовая база двусторонних отношений, регламентировавших главные отрасли военно-стратегического сотрудничества: финансовая, образовательная, оборонная. Ключевым событием для двух стран и всего региона в целом стало узаконивание военного присутствия РФ на Южном Кавказе.

С началом нового тысячелетия армяно-российские отношения развиваются с совершенно иной динамикой и приобретают стабильный и прочный характер. Во многом, это было связано с постепенным «прозрением» России в вопросах значимости проведения активной политики со странами ближнего зарубежья, которое началось еще с середины 1990-х годов и усилилось в 2000-х. Движущими факторами данного «прозрения» стали успешная экспансия НАТО в восточном направлении (вступление Польши, Чехии и Венгрии) и усиление военной мощи альянса – к 1999 г. станы НАТО в 3 раза превосходили РФ по общей численности вооруженных сил, более чем в 10 раз – по военным расходам и в 24 раза – по объему ВВП⁶⁴. Помимо этого, в 2000-х годах в России стабилизировалась внутривнутриполитическая и экономическая ситуация. Это не только позволило Москве устремить все внимание на возвращение утраченных позиций на постсоветском пространстве, но и привлекло государства СНГ к установлению тесного сотрудничества с окрепшей РФ.

---

⁶³ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения, 29.08.1997. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/8306454> [дата обращения 07.02.2022.].

⁶⁴ Аваков Р. М., Брагина Е. А., Загашвили В. С. Россия и Закавказье в современном мире / Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. - Москва : Финстатинформ, 2002. – С. 130.

Говоря об отношениях России и Армении в двадцать первом веке, нужно упомянуть смену власти, как в Москве, так и в Ереване, что, безусловно, оказало влияние на развитие внешней политики двух стран. 3 февраля 1998 г. ушел в отставку первый президент Республики Армения – Левон Тер-Петросян, и новым главой государства стал бывший премьер-министр Роберт Кочарян. В России после ухода Бориса Ельцина в 1999 г. пост президента страны получил Владимир Путин.

Новый президент Республики Армения Роберт Кочарян был нацелен на проведение активной внешней политики, в частности, усиление международной интеграции Армении и развитие комплементарного сотрудничества с различными мировыми и региональными силами. Особое значение президент отводил двусторонним отношениям Армении с Россией и видел жизненно важную роль укрепления сотрудничества с Москвой для Еревана и всего региона в целом. Об это свидетельствует речь программного выступления президента Армении в грузинском парламенте в рамках своей поездки в Грузию в 2000 г., о прозападной ориентации которого Кочарян не мог не знать: «Стабильность на Южном Кавказе лишена прочных основ, если в ней игнорируется необходимость развития добрососедских отношений стран региона с Россией. Мы не можем не учитывать глубину российских интересов в регионе и в свете их недооценок наличие определенной обеспокоенности с ее стороны. Перспективы дальнейшего развития и углубления демократических и экономических реформ в России, бесспорно, являются основой для качественно нового, соответствующего интересам наших стран, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Мы видим в лице демократической России серьезного партнера⁶⁵».

Повышенная активность во внешнеполитическом поле была замечена и в Москве, с приходом к власти Владимира Путина. Новый президент обозначил усиление сотрудничества с ближнезарубежными коллегами задачей номер один

---

⁶⁵Джилаван А. Два года Роберта Кочаряна. 01.04.2000. // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/cis/2000-04-01/5_robert.html [дата обращения 08.02.2022.].

для МИДа РФ. 28 июня 2000 г. была принята Концепция внешней политики Российской Федерации, согласно которой «приоритетным направлением внешней политики России являлось обеспечение соответствия многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами - участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) задачам национальной безопасности страны⁶⁶». Исходя из положений концепции, Россия стремилась поддерживать партнерские отношения со всеми государствами-участниками Содружества, налаживать экономические и военно-стратегические связи. В этот период заметно участились двусторонние встречи и переговоры Москвы с Республикой Беларусь, странами Центральной Азии и Южного Кавказа.

В 2000 г. Роберт Кочарян совершил свой первый визит в Москву в статусе президента Республики Армения. Стороны обсуждали вопросы развития экономического, культурного взаимодействия стран, а главное, проблему Нагорного Карабаха и динамику русско-армянских военно-стратегических отношений. В ходе встречи двух президентов 26 сентября 2000 г. была подписана «Декларация о союзническом взаимодействии России и Армении, ориентированной на XXI век», которая придала импульс отношениям двух стран и вывела их на качественно новый уровень. Данный документ определял так называемый «Большой договор» 1997 г. ключевой правовой основой армяно-российских отношений, предусматривал проведение странами координированных мероприятий по обеспечению стабильности кавказского региона и обороны России и Армении в частности. В пункте 7 данной декларации отмечалась необходимость эффективного взаимодействия совместной обороны в рамках общих военно-стратегических задач на основе Договора о коллективной безопасности 1992 года и весомая роль сотрудничества в пограничной сфере, которое регламентировалось Договором

---

⁶⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. 28.06.2000. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> [дата обращения 08.02.2022.].

о статусе пограничных войск РФ на территории Республики Армения⁶⁷. Декларация о союзническом взаимодействии России и Армении установила приоритетные направления развития двусторонних отношений и впервые охарактеризовала армяно-российское сотрудничество как «стратегическое».

В последующие годы в ходе совместных встреч руководители России и Армении подписали ряд важных соглашений в области военно-стратегического партнерства. В сентябре 2001 г. Россия и Армения договорились об отправке в РА российских военных советников и специалистов. Год спустя, в 2002 г., Москва и Ереван заключили Соглашение об информационном обмене в военной области, а 17 января 2003 года стороны подписали Соглашение о военно-техническом сотрудничестве, главной целью которого было систематизация поставок вооружения и военной техники РА. Армения получила внушительные объемы военной техники после расформирования российских военных баз в Грузии – 137-й военной базы в Визиани и 50-й военной базы в Гудауте. На тот момент количество вооружений на обеих базах составляло 152 танка, 140 артиллерийских систем и 241 бронированную машину. Часть техники была уничтожена на месте, другая – перенаправлена на 102-ю военную базу в Гюмри.

В этот период военно-техническое сотрудничество двух стран эффективно развивалось в области противовоздушной обороны (ПВО). Ключевым событием в развитии армянской системы ПВО стало подписание соглашения о совместном боевом дежурстве по противовоздушной обороне войск и авиации ВС РА и 102-й российской военной базы на территории Республики Армения. Согласно принятому соглашению основными задачами боевого дежурства являлись оповещение об угрозе внешних границ в воздушном пространстве Армении, контроль за использованием воздушного пространства РА и немедленное переведение совместных сил в состояние

---

⁶⁷ Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Армения, ориентированном в XXI век. 26.09.2000. // Официальный сайт Президента РФ Kremlin.ru. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3210> [дата обращения 09.02.2022.].

боевой готовности в случае нарушения воздушных границ республики⁶⁸. В след за заключением данного документа в 2001 г. 102-я военная база в Гюмри получила современные зенитно-ракетные комплексы С-300В, а в 2004 г. армянская сторона организовала закупку российских систем для войск противовоздушной обороны РА. В условиях соседства с Турецкой Республикой, располагавшей развитой системой ПВО и наращивавшей военный потенциал, обеспечение обороны воздушных границ РА с российской помощью имело чрезвычайное значение для Еревана. Российская сторона не только поставляла боевую технику и осуществляла охрану армянских границ в воздушном пространстве, но и проводила образовательную деятельность, обучая армянских специалистов в области противовоздушной обороны в российских вузах. С 2005 г. подготовка армянских курсантов и офицеров на территории России начала осуществляться безвозмездно⁶⁹.

Важной составляющей армяно-российских военно-стратегических отношений выступал вопрос решения Нагорно-Карабахского конфликта. Так, в 1998 г. по инициативе министра иностранных дел РФ Е.Примакова, российская сторона предложила новый способ разрешения конфликта, который заключался в создании «общего государства». Данный документ утверждал, что «Нагорный Карабах является государственным и территориальным образованием в форме Республики и образует общее государство с Азербайджаном в его международно признанных границах». Проект создания «общего государства» был отвергнут властями Азербайджана, посчитавшими его попыткой создания «второго государства внутри Азербайджанской Республики». В частности, Баку не мог принять возможность создания совместного законодательного органа, в

---

⁶⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о совместном боевом дежурстве по противовоздушной обороне войск (сил) ПВО и авиации Вооруженных сил Республики Армения и войск (сил) ПВО и авиации российской военной базы на территории Республики Армения Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> [дата обращения 09.02.2022.].

⁶⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о совместном боевом дежурстве по противовоздушной обороне войск (сил) ПВО и авиации Вооруженных сил Республики Армения и войск (сил) ПВО и авиации российской военной базы на территории Республики Армения. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> [дата обращения 09.02.2022.].

который бы вошли президенты и министры Азербайджанской Республики и НКР, участия последней во внешней политике государства, наличия экономических, культурных и иных отношений НКР с третьими странами и т.д.⁷⁰. В то же время, в Ереване и Степанакерте были готовы принять данный способ решения конфликта. Роберт Кочарян считал, что «общее государство» не означало, что НК составляет часть Азербайджана, оно означало, что Азербайджан и НК договариваются жить в определенных границах, но по своим законам, самостоятельным принципам. Речь идет о возможности жить независимо, отдельно. Таким образом. «общее государство» – это конструктивная попытка синтезировать принципы территориальной целостности и самоопределения наций⁷¹». Стоит отметить, что с приходом к власти Роберта Кочаряна, бывшего президента самопровозглашенной Нагорно-Карабахской республики, пути регулирования проблемы значительно отличались от предлагаемых его предшественником, Л. Тер-Петросяном. Противопоставляя себя первому президенту Республики Армения, который был готов на уступки в вопросе статуса НКР и на этом фоне был вынужден уйти в отставку, Роберт Кочарян занимал более решительную позицию в этом вопросе. Тем не менее, предложенный Москвой проект «общего государства» отвечал интересам Еревана в вопросе самоопределения населения Нагорного Карабаха и его практической независимости.

С 2008 г. армяно-российские отношения столкнулись с рядом трудностей. В первую очередь они были связаны с «Пятидневной» войной между Грузией и Россией в августе 2008 года. Армения оказалась между двух огней: с одной стороны, республика не могла занять однозначную пророссийскую позицию в данном конфликте, поскольку Грузия являлась для нее главным связующим звеном с внешним миром, с другой стороны, Ереван не мог поддержать Тбилиси, ставя под угрозу отношения со своим единственным стратегическим

---

⁷⁰ Нагорный Карабах – Азербайджан. «Общее государство». 10.11.2019. // ANI Armenian Research Center. URL: <http://www.aniarc.am/2019/11/10/karabakh-common-state-1998/> [дата обращения 09.02.2022.].

⁷¹ Нагорный Карабах – Азербайджан. «Общее государство». 10.11.2019. // ANI Armenian Research Center. URL: <http://www.aniarc.am/2019/11/10/karabakh-common-state-1998/> [дата обращения 09.02.2022.].

партнером – Российской Федерацией. В итоге, Армения придерживалась нейтралитета и не высказалась о признании независимости Абхазии и Южной Осетии, чего ожидала Москва в связи с многолетней борьбой РА за признание независимости Нагорного Карабаха. Помимо этого, вследствие закрытия российско-грузинской границы в ходе ведения военных действий произошло буквальное отдаление Армении от России. Был прекращен экспорт российских грузов в РА, в том числе военно-технические поставки для снабжения 102-й российской базы, дислоцированной в Гюмри⁷². Тем не менее, российско-грузинский конфликт усилил деятельность России по расширению влияния в регионе, которое сопровождалось укреплением военно-стратегического сотрудничества между Москвой и Ереваном. С окончательной потерей Грузии и постепенным отдалением Азербайджана в сторону Турции, российской стороне было важно продемонстрировать сохранение Южного Кавказа в качестве одного из ключевых объектов своей внешней политики. В данном контексте был использован главный инструмент по удержанию влияния Москвы в регионе, а именно, расположенная в Армении 102-я российская военная база.

В 2010 г. в ходе своего визита в Армению президент России Дмитрий Медведев (2008-2012 гг.) подписал с Сержем Саргсяном, избранным президентом РА в 2008 г., новый договор о российской военной базе на территории Гюмри⁷³. Протокол № 5, заключенный между сторонами, пролонгировал функционирование 102-й военной базы до 2044 г., расширил ее географический потенциал и полномочия российских военных. Новый договор предусматривал, что «Российская Сторона осуществляет содействие в обеспечении Республики Армения современным и совместимым вооружением,

---

⁷² Алексанян Г.А. История становления союзнического взаимодействия Республики Армения и Российской Федерации: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.15. – М., 2017. – С. 167.

⁷³ Հայաստանի եւ Ռուսաստանի Նախագահների համատեղ մամուլի ասուլիսը ՌԴ Նախագահի՝ ՀՀ կառավարած պետական այցի ընթացքում. 20.08.2010. // Հայաստանի Հանրապետության Նախագահի պաշտոնական կայք. URL: <https://www.president.am/hy/interviews-and-press-conferences/item/2010/08/20/news-54/> [дата обращения 10.02.2022.].

военной (специальной) техникой⁷⁴». Кроме того, как заявил после переговоров президент Армении Серж Саргсян, «раньше обеспечение защиты Республики Армения осуществлялась по внешней границе бывшего СССР, теперь это ограничение было извлечено из текста соглашения⁷⁵». Стоит отметить, что подписание Протокола № 5 между Арменией и Россией происходило на фоне заключения азербайджано-турецкого договора о стратегическом партнерстве и взаимопомощи.⁷⁶ Договор от 2010 г. предусматривал создание военно-политического союза между Азербайджанской Республикой и Турцией, с вмешательством последней в боевые действия с участием Баку. Таким образом, решение российской стороны о продлении и расширении функционирования военной базы в Гюмри не было случайным. В связи с неразрешенностью Нагорно-Карабахского конфликта Москва стремилась сохранить баланс сил между Ереваном и Баку в военной сфере.

Другим фактором, оказавшим влияние на развитие армяно-российских связей, являлась проводимая Сержем Саргсяном политика евроинтеграции и кризис на Украине 2013-2014 гг., заставивший Ереван переосмыслить свой внешнеполитический выбор. С 2010 г. армянский президент работал над подписанием ассоциативного соглашения с ЕС в рамках Восточного партнерства, который также предполагали подписать Украина, Грузия и Молдова. Данная интеграция, безусловно, беспокоила Россию. В целях предотвращения расширения сотрудничества ЕС с постсоветскими государствами, Москва начала экономическое давление на Украину, которое привело к отказу последней от интеграции с Европой и внутривосточному кризису в стране. В ноябре 2013 года президент Украины В. Янукович

---

⁷⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения (с изменениями на 20 августа 2010 года). 20.08.2010. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901933348> [дата обращения 10.02.2022.].

⁷⁵ Հայաստանի եւ Ռուսաստանի Նախագահների համատեղ մամուլի ասուլիսը ՌԴ Նախագահի՝ ՀՀ կառավարած պետական այցի ընթացքում. 20.08.2010. // Հայաստանի Հանրապետության Նախագահի պաշտոնական կայք. URL: <https://www.president.am/hy/interviews-and-press-conferences/item/2010/08/20/news-54/> [дата обращения 10.02.2022.].

⁷⁶ Алексанян Г.А. История становления союзнического взаимодействия Республики Армения и Российской Федерации: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.15. – М., 2017. – С. 167.

приостановил подписание соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, что вызвало внутривластный кризис и массовую антиправительственную протестную акцию «Евромайдан»⁷⁷. Армения, для которой Россия являлась главным гарантом безопасности страны, не могла рисковать российско-армянскими отношениями и в 2013 г. сделала выбор в пользу евразийской интеграции, заявив о своем присоединении к Таможенному союзу. Помимо этого, неким «предупреждением» для Армении стала отгрузка в Азербайджан российской военной техники по ранее заключенным контрактам на сумму около 1 млрд долларов летом 2013 года⁷⁸. Таким образом, важно указать на тот факт, что несмотря на комплементарность своей внешней политики, в том числе в военно-стратегической области, Россия имела колоссальное влияние на развитие отношений Армении с другими странами. При осложнении геополитической ситуации в регионе и мире, как это было в случае с Украиной, Еревану было трудно сохранять баланс сил. В итоге, преимущество отдавалось России, поскольку именно российский фактор являлся ключевым в вопросах безопасности РА.

С сентября 2013 года, после заявления Сержа Саргсяна о вступлении РА в Таможенный союз и включении в процесс формирования Евразийского экономического союза, отношения между Россией и Арменией переживали подъем. Несмотря на то, что ключевым форматом военно-стратегического сотрудничества между странами на тот период выступала ОДКБ, двустороннее направление тоже продолжало активно развиваться.

25 июня 2013 г. в Ереване между Россией и Арменией был подписан договор о развитии военно-технического сотрудничества. Данное соглашение предполагало существенное упрощение процесса закупки российского вооружения. Примером этому служил пункт договора, согласно которому поставка военно-технического оборудования отныне осуществлялась без наличия

---

⁷⁷ Искандарян. А. Армения – 2013: сбор урожая // Кавказ-2013. Ежегодник института Кавказа – Ер., Институт Кавказа. 2015 г. – С. 35.

⁷⁸ Александров. М. Военно-техническое сотрудничество России и Армении набирает обороты. 10.02.2014. // Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив. URL: <https://russia-armenia.info/node/4989> [дата обращения 10.02.2022.].

лицензии и освобождалась от таможенных сборов⁷⁹. Помимо этого, армянская сторона могла закупать оружие не только через российские федеральные органы, но и напрямую у организаций, деятельность которых связана с производством военной техники. Важным условием соглашения от 25 июня 2013 г. являлась договоренность между РА и РФ о поставке военной техники, которая была предназначена для собственных национальных войск каждой из сторон, и о закупке российского вооружения по внутренним ценам РФ⁸⁰. Договор о развитии военно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Арменией имел чрезвычайное значение для укрепления и усиления двустороннего сотрудничества в военной сфере. Облегчение процедуры закупки и транспортировки вооружения, а также существенное снижение цен на военную технику для армянской стороны создали благоприятные условия для увеличения объема российского экспорта военно-технических продуктов в Республику Армения.

В течение 2013 г. армянскими вооруженными силами было закуплено 35 российских танков, 50 систем ракетного залпового огня, 110 боевых машин и 200 ракет различного предназначения⁸¹. Продолжалась подготовка армянских военнослужащих на территории РФ и совместные российско-армянские учения. Летом 2013 г. между сторонами было заключено соглашение, которое расширяло территорию функционирования 102-й российской военной базы, предоставляя ей земельный участок в аэропорту Эребуни. Вслед за соглашением в 2015 г. армянская сторона получила 18 вертолетов, среди которых были ударные Ми-24П и транспортно-десантные Ми-8МТ⁸². На развитие армяно-российских военно-стратегических отношений благоприятно влияли присоединение

---

⁷⁹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о развитии военно-технического сотрудничества. 25.06.2013. // Комитет Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками. URL: <https://komitet.info/legal-documents/799/> [дата обращения 11.02.2022.].

⁸⁰ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о развитии военно-технического сотрудничества. 25.06.2013. // Комитет Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками. URL: <https://komitet.info/legal-documents/799/> [дата обращения 11.02.2022.].

⁸¹ 2013 թվականին Ռուսաստանի Հանրապետությունում զինվորական զորքեր է վաճառել, քան՝ Ադրբեջանին. 11.06.2014. // 168.am. news and analysis. URL: <https://168.am/2014/06/11/375342.html> [дата обращения 11.02.2022.].

⁸² Минасян. С. Региональная безопасность на Южном Кавказе в 2015 г. // Кавказ – 2015. Ежегодник института Кавказа – Ер.: Институт Кавказа. 2015 г. – С. 151.

Республики Армения к ЕАЭС 2 января 2015 г. и поддержка российских действий в Крыму в 2014 г. со стороны армянской элиты. Как утверждает директор Института Кавказа в Ереване Александр Искандарян, «хотя ЕАЭС формально не имеет никакого отношения к безопасности – это экономический союз, – вступление в него позволило сохранять высокую степень взаимодействия с Россией именно в сфере безопасности, что и обусловило выбор Армении⁸³». Говоря о реакции армянского руководства на развитие событий на Крымском полуострове, стоит отметить, что 27 марта 2015 г. на генеральной ассамблее ООН представители Армении выступили против резолюции, не признающей референдум в Крыму от 16 марта 2014 года⁸⁴. Таким образом, Ереван выразил поддержку действиям России в Крыму, что, безусловно, укрепило двусторонние отношения между странами. Тем не менее, выступая за признание резолюции, Армения преследовала и собственные цели, связанные, в первую очередь, с конфликтом в Нагорном Карабахе. Во-первых, Крымская резолюция давала населению острова возможность на самоопределение, этого же добивалась армянская сторона в вопросе армян Нагорного Карабаха. Помимо этого, Украина являлась надежным партнером Азербайджанской Республики во многих областях, в том числе военно-технической, и открыто заявляла о необходимости поддержания территориальной целостности АР. Соответственно, в данном контексте армянское руководство посчитало целесообразным поддержать своего стратегического союзника в лице России.

В июне 2015 г. Армения подписала соглашение с Российской Федерацией о предоставлении республике кредита в размере 200 млн долларов США на закупку российской военной техники. Кредитные средства действовали на протяжении 2 лет и могли быть потрачены на покупку артиллерии, средств

---

⁸³ Минасян. С. Региональная безопасность на Южном Кавказе в 2015 г. // Кавказ – 2015. Ежегодник института Кавказа – Ер.: Институт Кавказа. 2015 г. – С. 151.

⁸⁴ Армения поддержала в ООН позицию России по Крыму. 16.11.2018. // SPUTNIK Armenia. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20181116/armenia-podderzhala-v-oon-poziciyu-russia-po-crimea-15706518.html> [дата обращения 13.02.2022.].

ПВО, боевых машин и т.д.⁸⁵ По истечению срока действия кредита стороны заключили новое соглашение в 2017 г., согласно которому Москва предоставляла Еревану очередной кредит на сумму 100 млн долларов США⁸⁶. Аналогично предыдущим выплатам, данный кредит предназначался для финансирования поставок российского вооружения в Армению и действовал на протяжении 4 лет – с 2018 по 2022 годы.

Важным событием для российско-армянских отношений в военно-технической области стала продажа РА российских оперативно-тактических ракетных комплексов «Искандер», которые армянская общественность могла наблюдать на военном параде 2016 года⁸⁷. Особое значение, которое специалисты придают данной сделке, заключается в том, что Армения стала первой страной-импортером российских «Искандеров». Ранее Москва говорила о невозможности экспорта данных ракетных комплексов и отказывала в их продаже, в том числе Саудовской Аравии⁸⁸. Подобный шаг, безусловно, вывел обороноспособность Республики Армения на новый уровень и подтвердил тот факт, что Армения представлялась для России одним из главных военно-стратегических партнеров. Москва, в свою очередь, решилась на продажу своих самых высокоточных ОТРК для сдерживания угрозы эскалации Нагорно-Карабахского конфликта и обеспечения баланса сил между военным потенциалом Армении и Азербайджана.

После включения Республики Армения в Евразийский экономический союз в 2015 году российский вектор серьезно укрепился во внешнеполитической повестке государства. Данное событие можно рассматривать не только как успех российской дипломатии, но и как демонстрацию Ереваном своей внешнеполитической ориентации на Москву.

---

⁸⁵ ՀՕՊ-ի կնքման և 200 մլն դոլար վարկի դիմաց տրամադրվող ռազմամթերքի Հայաստան հասնելու ժամկետները համընկնում են. 09.06.2016. // 168am. news and analysis. URL: <https://168.am/2016/06/09/647417.html> [дата обращения 13.02.2022.].

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Հայկական «Իսկանդերների» երկակի նշանակությունը. «ԶԻ» // 168am. news and analysis. URL: <https://168.am/2016/09/24/691803.html> [дата обращения 13.02.2022.].

⁸⁸ Там же.

Это было высоко оценено российским руководством, о чем свидетельствует эффективное военно-техническое сотрудничество Армении и России после 2015 г., включавшее выдачу армянской стороне кредитов на закупку военной продукции, беспрецедентная поставка РА высокоточных комплексов «Искандер-Э», которые оказали влияние на военно-стратегическое поле всего Южного Кавказа. За период с 2015 по 2018 годы Россия экспортировала в Армению 4 РК «Искандер», 200 переносных зенитно-ракетных комплексов «Игла», 6 реактивных систем залпового огня «Смерч», 200 переносных ЗРК «Верба», 100 противотанковых ракетных комплексов «Корнет», 4 истребителя Су-30, военно-транспортные самолеты Ан-124 «Руслан», тяжелые огнеметные системы ТОС-1А⁸⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что военно-стратегические отношения Российской Федерации и Республики Армения в период с 1991 по 2018 годы развивались поэтапно и во многом зависели от внутренних и внешних факторов. Первая половина 1990-х годов была отмечена ослаблением позиций России на Южном Кавказе в связи с проведением Борисом Ельциным внешней политики, ориентированной на запад. Однако с усилением присутствия третьих стран в южнокавказском регионе, российские политические круги изменили внешнеполитическую стратегию и начали активное сотрудничество со странами Южного Кавказа, преимущественно в военной сфере. Ключевым военно-стратегическим партнером России на Южном Кавказе стала Республика Армения. В 1995 году Россия и Армения подписали договор о размещении российской военной базы в городе Гюмри, который заложил основу для дальнейшего укрепления военно-технического взаимодействия двух стран и выведения их сотрудничества на уровень «стратегического партнерства». В последующие годы был заключен ряд важных соглашений, которые позволили сформировать военный союз между РФ и РА: Большой договор от 1997 года, Декларация о союзническом

---

⁸⁹ Минасян. С. Региональная безопасность на Южном Кавказе в 2015 г. // Кавказ – 2015. Ежегодник института Кавказа – Ер.: Институт Кавказа. 2015 г. – С. 151.

взаимодействии, ориентированном на XXI век, Новый договор о российской военной базе на территории РА от 2010 г., договор о развитии военно-технического сотрудничества от 2013 г.

Несмотря на комплементарность внешней политики Армении, российский фактор являлся приоритетным в обеспечении безопасности страны. Выстраивая отношения с западными странами и сотрудничая с евроатлантическими интеграционными организациями, Ереван продолжал отводить Москве исключительную роль в развитии своего военно-технического потенциала. Об этом свидетельствуют события 2013 года, когда вместо запланированного вступления в ассоциативное соглашение ЕС Армения резко повернула в сторону евразийской интеграции и заявила о намерении вступить в Таможенный союз. Данный выбор был обусловлен, в первую очередь, вопросами национальной безопасности Армении. Руководство республики не решилось ставить под угрозу отношения со своим ключевым военно-политическим союзником, который являлся основным фактором стабильности Армении и всего региона в целом.

Важное военно-стратегическое значение России для Республики Армения можно объяснить следующими обстоятельствами. Во-первых, наличие на тот момент замороженного конфликта с Азербайджаном и соседство с Турцией, которая является ключевым союзником Баку, вынуждали Армению выделять огромные ресурсы на развитие своего оборонного потенциала и искать гаранта безопасности своих внешних границ в случае начала военных действий. Реализации данных задач полностью отвечала российская сторона, которая имела на территории РА свою военную базу, гарантирующую сохранение мира и стабильности, и поставляла Армении современную военную продукцию по льготным ценам. Во-вторых, Россия выступала главным посредником между Баку и Ереваном в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. Поскольку РФ поддерживала партнерские отношения с обеими сторонами конфликта, Республика Армения считала необходимым развивать

двусторонние отношения в военно-стратегической сфере, выгодной не только для самой Армении, но и для России.

Подводя итоги, можно утверждать, что, несмотря на различные трудности в российско-армянских отношениях в виде региональных конфликтов и смене внешнеполитического вектора армянских элит, военно-стратегическое сотрудничество с Россией в период 1991-2018 г.г. не имело альтернативы и оставалось приоритетным.

§2.3. Армяно-американское партнерство в сфере региональной безопасности

Процесс включения Южного Кавказа в сферу интересов США берет начало с распада Советского государства и продолжается до настоящего времени. На первый взгляд, активизацию политики Соединенных штатов в Кавказском направлении можно объяснить энергетическим потенциалом региона. Контроль над нефтегазовыми запасами Каспийского бассейна и их транспортировка на мировые рынки, безусловно, представляли и представляют экономический интерес для американского руководства. Тем не менее, основным двигателем внешнеполитической стратегии США на Южном Кавказе является реализация геополитических целей страны. Во-первых, регион Южного Кавказа рассматривается в качестве плацдарма для продвижения влияния Америки на страны Большого Ближнего Востока⁹⁰. Вследствие наличия постоянной угрозы экспорта исламской революции после событий 1979 г. в Иране, вопрос усиления контроля над ближневосточными государствами остро стоял на повестке внешней политики США и требовал принятия необходимых мер. Во-вторых, активное взаимодействие Штатов со странами Южного Кавказа и участие в жизни региона в целом отвечает планам Америки по сдерживанию влияния своих ключевых геополитических соперников, России и Ирана. Поскольку данная территория обладает важным

---

⁹⁰ Величко Л.Н. Южный Кавказ в системе внешней политики США 1991-2001 гг. // Гуманитарные и юридические исследования, №1 – 2018 г. – С. 23.

коммуникационным потенциалом и имеет выход сразу к двум морям (Черному и Каспийскому), США не могут допустить установления здесь гегемонии России и господства последней в управлении трансконтинентальными перевозками. Несмотря на то, что позиции Тегерана на Южном Кавказе не так сильны, как, скажем, позиции Москвы, он также представляет угрозу интересам США. Иран, наряду с Россией и Турцией, является одной из региональных держав на Кавказе и также претендует на установление своего господства в данном направлении. Особая обеспокоенность Америки в наличии иранского фактора на Южном Кавказе связана с активным сотрудничеством Тегерана со странами Центральной Азии и возможностью установления совместного российско-иранского союза для отражения влияния США в регионе.

Для осуществления своих внешнеполитических целей на южно-кавказском направлении США используют различные инструменты мягкой силы. Важное место во взаимодействии Вашингтона со странами Южного Кавказа занимает продвижение демократических ценностей и развитие гражданского общества в Грузии, Армении и Азербайджане. Наряду с этим США оказывают существенную гуманитарную и финансовую помощь трем республикам (в рамках программы «Акт о поддержке свободы»⁹¹) и реализуют сеть обменных образовательных программ, рассчитанных на приобщение местной молодежи к западной культуре и ее дальнейшее распространение у себя на родине. Однако ключевым инструментом в стратегии Соединенных Штатов на Южном Кавказе является сотрудничество в сфере региональной безопасности, как на двусторонней основе, так и в рамках Североатлантического блока. Военная составляющая играет важную роль, поскольку отвечает планам Вашингтона по установлению своего военного контингента на южных рубежах России и обеспечению безопасности транспортных перевозок. В последние годы США развивает активное военное сотрудничество с Азербайджаном и Грузией, однако, оно также имеет особое

---

⁹¹ Величко Л.Н. Южный Кавказ в системе внешней политики США 1991-2001 гг. // Гуманитарные и юридические исследования, №1 – 2018 г. – С. 23.

значение в развитии армяно-американских отношений, поскольку именно РА является ключевым стратегическим партнером РФ на Южном Кавказе.

Для Армении наличие военно-стратегического взаимодействия с Америкой отвечало проводимой Ереваном политике «комплементаризма». Несмотря на стратегическое партнерство с Российской Федерацией, с раннего периода независимого существования руководство республики уделяло повышенное внимание развитию отношений с США с целью недопущения установления российского «протектората» над РА. Стоит отметить, что существенную роль во взаимоотношениях двух стран играла влиятельная армянская диаспора, число которой достигает более 1 млн человек⁹². В США действуют лоббирующие интересы РА организации, в частности, Армянский национальный комитет Армении и Армянская ассамблея Америки. Помимо этого, еще с начала XX в. интересы республики защищают лоббисты армянских групп, в настоящее время представленные в Конгрессе, Демократической и Республиканской партиях⁹³. Свидетельством значительного влияния армянского лобби на внешнюю политику Соединенных Штатов служит принятая Конгрессом в 1992 г. 907-я поправка к «Акту в поддержку свободы», согласно которой Соединенные Штаты отказывались предоставлять помощь правительству Азербайджана, в связи с проводимой им «блокадой и другими наступательными применениями силы против Армении и Нагорного Карабаха⁹⁴».

Армяно-американское сотрудничество в сфере безопасности начинается с участия США в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта и обеспечения финансовой помощи независимой Армении, понесшей убытки в ходе военных действий и вследствие последующих блокад. Необходимо подчеркнуть, что фактор стабильности на Южном Кавказе играл важную роль

---

⁹² Հայկական սփյուռքի համայնքները. Ամերիկայի միացյալ նահանգներ. // ՀՀ սփյուռքի գործերի գլխավոր հանձնակատարի գրասենյակ. URL: <http://diaspora.gov.am/hy/diasporas/10/usa> [дата обращения 15.02.2022].

⁹³ Галстян А.С. Армянское лобби США: формирование и основные направления деятельности дис. ...канд.ист.наук: 07.00.03. – Томск, 2015. – С. 89.

⁹⁴ Freedom Support Act // Public Law, Oct. 24. URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/2532/text> [15.02.2022.].

для президента США Билла Клинтона⁹⁵. Лишь устранив конфликты, американское руководство могло реализовывать свою экономическую экспансию в регион и сдерживать усиление влияния России. В феврале 1997 г. США стали сопредседателями Минской группы ОБСЕ. Примечательно, что в том же году Конгресс США назвал Кавказский регион зоной своих жизненно-важных интересов и объявляет об активизации своей политики в регионе⁹⁶. Помимо участия в составлении планов разрешения Нагорно-Карабахского конфликта (речь идет о поэтапном и пакетном проекте), которые были предложены сторонам в 1997 г., Соединенные Штаты организовывали совместные встречи глав Армении и Азербайджана. Речь идет о переговорах в городе Ки-Уэст во Флориде, которые проходили в апреле 2001 г. под эгидой американского президента Джорджа Буша-младшего⁹⁷. Хотя встреча в Ки-Уэсте не принесла сдвигов в процессе мирного урегулирования Нагорно-Карабахской проблемы, она имела большое значение для позиций США в регионе, пошатнув роль России в качестве монополиста в вопросе разрешения конфликта. Существенная гуманитарная помощь Армении, в том числе во время Нагорно-Карабахской войны, предпринималась Вашингтоном в рамках «Закона о внешней помощи» с 1992 г. По словам замдиректора Европы и Евразии Агентства США по международному развитию (USAID), Америка оказывала самую крупную помощь Армении, которая на 2018 г. превышала 1 млрд долларов США⁹⁸.

С новым тысячелетием стратегия Соединенных Штатов в регионе Южного Кавказа претерпевала значительные изменения. Они были обусловлены начатой Вашингтоном антитеррористической операцией в

---

⁹⁵ The National Security Strategy of the United States of America. October 1998.// Стратегии национальной безопасности США. Сост. Д.В. Кузнецов. – Б.м.: Б. изд., 2018. – С. 510.

⁹⁶ Vanhove E. U.S. foreign policy in the Caucasus and Central Asia: pipeline politics and the national interest. 1997. //National Technical Information Service. URL: <https://archive.org/details/usforeignpolicyi00vanh/page/n29/mode/2up> [дата обращения 17.02.2022.].

⁹⁷ Маркедонов С. Десятилетие разочарования. 04.04.2011. // URL: <http://politcom.ru/print.php?id=11712> (Дата обращения: 10.05.2014)..

⁹⁸ ԱՄՆ արտաքին օգնության ծրագրերի ֆինանսավորման մասին վերջնական որոշումը դեռ կայացված չէ. «Ամերիկայի ձայն». 20.08.2019. //Առավոտ. URL: <https://www.aravot.am/2019/08/20/1061508/> © 1998 - 2022 Առավոտ – Լուրեր Հայաստանից [дата обращения 17.02.2022.].

Афганистане после террористических атак 11 сентября 2001 года. В Стратегии национальной безопасности США от 2002 г. и дополняющей ее Стратегии национальной обороны от 2005 г. особую роль в борьбе с международным терроризмом играла глобальная военная инфраструктура Штатов, которую предполагалось создать по периметру ближневосточного региона с целью возможности оперативной передислокации войск в очаг военных действий⁹⁹. В данном контексте существенно возросло значение Южного Кавказа, который выступал стратегически важным опорным пунктом во время военной операции в Афганистане.

Несмотря на то, что Армения не обладает столь привлекательным транзитным и коммуникационным потенциалом, как ее соседи на Южном Кавказе, начиная с 2001 г. армяно-американское сотрудничество в военной сфере также заметно усилилось. В 2005 г. Армения подписала План действий индивидуального партнерства в рамках НАТО. Он предполагал поддержку проведения военных реформ в республике, помощь в составлении военной доктрины РА, а также совместную работу в борьбе с терроризмом¹⁰⁰. В связи с этим в 2005 г. Армения направила группу своих военнослужащих в Ирак, а затем в 2010 г. миротворческий контингент в Афганистан¹⁰¹. В 2007 г. Вашингтон выделил Министерству обороны РА 3 млн долларов для укомплектования миротворческого батальона. Армянская сторона получала новое военное оборудование, соответствующее стандартам НАТО.

Военная помощь Вашингтона республикам Южного Кавказа значительно усилилась после поражения Грузии в «Пятидневной войне» с Россией в августе 2008 г. Помимо финансирования совместных учений с грузинскими военнослужащими и выделения средств на восстановление военной инфраструктуры республики, США также оказывали военно-техническую

---

⁹⁹ The National Security Strategy of the United States of America. January 2005. // Стратегии национальной безопасности США. Сост. Д.В. Кузнецов. – Б.м.: Б. изд., 2018. – С. 510.

¹⁰⁰ Միջազգային կազմակերպություններ. ՀՅՈՒՄԻՍ-ԱՏԼԱՆՏԱՆ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԻ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆ // Ministry of foreign affairs of the Republic of Armenia. URL: <https://www.mfa.am/ru/international-organisations/3> [дата обращения 18.02.2022.].

¹⁰¹ Минасян С. Динамика и тенденции взаимоотношений Республики Армения и США: концептуальный анализ. 01.09.2011. // Фонд Норавапк. URL: <http://noravank.am/arm/index.php> [дата обращения 18.02.2022.].

поддержку Армении. В период с 2009 по 2012 годы Америка ежегодно выделяла около 3 млн долларов США в качестве военной помощи РА¹⁰². Важно подчеркнуть, что Соединенные Штаты выделяли одинаковый объем средств для обеспечения обороноспособности Армении и Азербайджана, в то время как помощь Тбилиси была значительно выше. Это можно объяснить стремлением американского руководства уравнивать военный потенциал конфликтующих между собой Баку и Еревана.

В данный период армяно-американское сотрудничество в сфере безопасности также развивалось благодаря экспорту военной техники США Армении. В 2011 г. Ереван закупил отвечающие современным стандартам стрелковые оружия и боевые системы управления¹⁰³. Как утверждает в своей статье доктор политических наук В.Н.Коньшев, южнокавказские страны, в том числе Республика Армения, уделяли особый интерес к новейшим средствам управления, «поскольку уроки августовской войны 2008 г. показали, что самое современное оружие без систем боевого управления, разведки, средств целеуказания и радиоэлектронной борьбы существенно теряет свою эффективность¹⁰⁴».

Политика США в отношении Южного Кавказа изменилась в период второго президентского срока 44-го президента Америки Барака Обамы (2012-2017). Это было обусловлено рядом причин. Во-первых, начавшаяся в 2011 г. «арабская весна» и военное вмешательство Соединенных Штатов в гражданскую войну в Сирии сконцентрировали внимание американского руководства на странах арабского мира. Во-вторых, разразившийся в 2013 г. украинский кризис значительно изменил геополитическую картину мира и фактически послужил началом конфронтации между США и РФ, что не могло не оказать влияния на внешнеполитическую повестку Вашингтона, в том числе направленную на страны Южного Кавказа. Отныне европейский континент был

---

¹⁰² Коньшев В.Н. Военно-техническое сотрудничество США со странами Закавказья (2009-2012 гг.) // Зарубежный опыт, №28 (217) – 2013. – С. 55.

¹⁰³ Коньшев В.Н. Военно-техническое сотрудничество США со странами Закавказья (2009-2012 гг.) // Зарубежный опыт, №28 (217) – 2013. – С. 58.

¹⁰⁴ Там же.

поделен следующим образом: «Россия — на востоке, НАТО и ЕС — на западе, а страны, оказавшиеся между ними, — Украина, Молдова и государства Южного Кавказа — превратились в зону их конфликта¹⁰⁵». В условиях обострения отношений крупных мировых акторов – России и Запада, Ереван не мог опираться на политику взаимодополняемости и был вынужден сделать выбор, который пал на Москву. Безусловно, разворот Армении от Ассоциативного Соглашения с ЕС к Таможенному Союзу, а также дальнейшая поддержка Ереваном вхождения Крымского полуострова в состав РФ¹⁰⁶ имели негативное воздействие на развитие отношений с США, в том числе в военной сфере. Однако как утверждал бывший главный аналитик Института исследований безопасности ЕС Нику Попеску, на Западе хорошо понимали, что решение армянского руководства основывалось «не из любви к тому или иному геополитическому блоку», а из вопросов безопасности¹⁰⁷. Украинский кризис показал, что зависимость Армении от России в данной сфере велика и значительно превосходит уровень военного сотрудничества Еревана с Вашингтоном.

Тем не менее, ошибочным будет утверждение о прекращении взаимодействия США и РА в сфере региональной безопасности после событий на Украине. Соединенные Штаты продолжали финансировать профессиональную и языковую подготовку армянских военных. На 2015 г. Америка выделила РА грант в размере 35 млн долларов в рамках программы «Внешнее военное финансирование¹⁰⁸». Министерство обороны Армении также продолжало осуществлять закупки американской военной техники, о чем свидетельствуют приобретенные в 2016 г. лазерные стрелковые тренажеры

---

¹⁰⁵ Rumer Eugene, Sokolovsky Richard, Stronski Paul. Политика США на Южном Кавказе: Армения, Грузия и Азербайджан. 13.02.2018 // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/2018/02/13/ru-pub-75514> [дата обращения 20.02.2022.].

¹⁰⁶ Nicu Popescu. Behind – and beyond – Armenia`s choice. // ISSUE ALERT, European Union Institute for Security Studies. – 2013. – С. 2.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ МО Армении получило от США и Китая военную помощь на 45 млн долларов // Электронный ресурс: <https://regnum.ru/news/society/1958361.html>

системы MILES¹⁰⁹. Стороны также продолжали активно сотрудничать в миротворческом направлении.

Таким образом, сотрудничество Армении и США в сфере региональной безопасности развивалось на фоне общего вовлечения Вашингтона в регион Южного Кавказа и не играло жизненно важной роли ни во внешнеполитической стратегии Вашингтона, ни в обеспечении военной безопасности Еревана. Военное сотрудничество двух стран было в большей степени основано на миротворческой деятельности Армении в рамках НАТО, образовательной подготовке армянских военнослужащих и поставках современного американского оружия, которые осуществлялись в рамках специальных военно-политических программ. Во многом сдержанный характер армяно-американских отношений в военно-технической сфере был обусловлен существенным военным присутствием РФ на территории Армении и исключительной ролью Москвы в обеспечении оборонного потенциала последней.

§2.4. Участие РА в интеграционных организациях евразийской и евроатлантической направленности (ОДКБ, НАТО)

Важным направлением в обеспечении безопасности и укреплении оборонного потенциала Республики Армения является ее участие в международных и региональных военно-политических организациях. Согласно Стратегии национальной безопасности Армении, подобная политика отвечала принципу вовлеченности, который предполагал интеграцию государства в различные международные структуры, как на постсоветском пространстве, так и на евроатлантическом¹¹⁰. Таким образом, в сфере обеспечения безопасности Армения сотрудничала с патронируемой Россией Организацией Договора о

---

¹⁰⁹ Հայ զինվորականները սովորում են աշխատել ամերիկյան սիմուլյացիաների վրա // Электронный ресурс:

¹¹⁰ Стратегия национальной безопасности Республики Армения. 2008. // The Government of the Republic of Armenia. URL: <https://www.gov.am/am/independence/> [дата обращения 25.01.2022.].

коллективной безопасности и с НАТО, что, в свою очередь, соответствовало комплементарному характеру внешнеполитического курса государства.

В 1992 г. наряду со многими бывшими советскими республиками Армения вступила в Содружество Независимых Государств, которое рассматривалось в качестве «цивилизованного развода» постсоветских республик и было призвано обеспечить их политические и экономические интересы в рамках межнациональных проектов ¹¹¹. Военно-политическое сотрудничество стран осуществлялось на основе Договора о коллективной безопасности (ДКБ), подписантом которого 15 мая 1992 г. стала и РА. В условиях ведения военных действий в Нагорно-Карабахском направлении, Армения нуждалась в возобновлении военно-стратегических отношений с государствами постсоветского пространства и была крайне заинтересована в проектах по защите национальной безопасности на коллективной основе. Несмотря на дистанцированность Москвы от постсоветских государств и ограниченную эффективность Содружества в первые годы после крушения Союза, страны заключили ряд важных документов в сфере обеспечения коалиционной безопасности. В 1995 г. были приняты Концепция коллективной безопасности государств-участников ДКБ и Декларация государств-участников ДКБ, которые значительно расширяли правовую базу военно-стратегического сотрудничества на пространстве бывшего СССР. Главной целью ДКБ являлось обеспечение коллективной безопасности путем предотвращения войн и вооруженных конфликтов, а в случае их развязывания - гарантированной защиты интересов, суверенитета и территориальной целостности государств-участников ¹¹². Любая агрессия, направленная против одной страны ДКБ, автоматически воспринималась в качестве агрессии против остальных государств-участников. Будучи страной с ядерным потенциалом, Россия, в

---

¹¹¹ Նիկողոսյան Հ. Հայաստանը երկու եվրո-նեդրի արանքում. Եվրո՞ւսա, թե՞ Եվրասիա: 01.11.2011. // Անալիտիկոն հանդես. URI: <http://theanalyticon.com/?p=1189> [дата обращения 25.02.2022.].

¹¹² Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности. 10.02.1995.// Организация Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/kontseptsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_gosudarstv_uchastnikov_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded [дата обращения 25.02.2022.].

свою очередь, выполняла исключительную функцию по предотвращению нападений извне на страны ДКБ¹¹³.

Для Республики Армения ДКБ сыграл значительную роль в обеспечении национальной безопасности в 1990-е годы. Во-первых, подобная система отношений в сфере безопасности исключала возможность продолжения конфликтов между странами участницами, в том числе Арменией и Азербайджаном (стал подписантом ДКБ в 1993 г.). В итоге в 1994 г. страны подписали договор о прекращении огня и смогли перевести Нагорно-карабахскую войну в фазу «замороженного» конфликта. Во-вторых, пункты Договора о коллективной безопасности сдерживали угрозу вовлечения в конфликт третьих стран, например, Турецкой Республики. Армения опасалась начала военной активности Анкары, выступавшей на стороне Азербайджана, и соответственно, была заинтересована в предоставляемых ДКБ гарантиях.

Важным этапом в формировании евразийской военно-политической системы стало преобразование ДКБ в международную региональную организацию – Организацию Договора о коллективной безопасности, которое состоялось 7 октября 2002 г. на саммите в Кишиневе¹¹⁴. Создание военно-политического блока на постсоветском пространстве происходило на фоне прихода к власти в Москве новых правящих элит, направивших внешнеполитический курс государства на совершенствование взаимодействия со странами ближнего зарубежья. В условиях активного расширения НАТО на восток, РФ была заинтересована в повышении эффективности сотрудничества со странами СНГ в сфере безопасности путем создания единой, отвечающей современным требованиям структуры.

ОДКБ работает над установлением международной и региональной безопасности в мире, а также защитой суверенитета и территориальной

---

¹¹³ Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности. 10.02.1995.// Организация Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/kontseptsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_gosudarstv_uchastnikov_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded [дата обращения 25.02.2022.].

¹¹⁴ ОДКБ: от Договора к Организации. // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: <https://odkb-csto.org/25years/> [дата обращения 25.02.2022.].

целостности стран-участниц. Согласно Уставу организации, «члены принимают совместные меры по формированию системы коллективной безопасности, включая создание коалиционных (коллективных) сил Организации, региональных (объединенных) группировок войск (сил), миротворческих сил, объединенных систем и органов управления ими, военной инфраструктуры. Государства – члены также взаимодействуют в сферах военно-технического (военно-экономического) сотрудничества, обеспечения вооруженных сил, правоохранительных органов и специальных служб необходимыми вооружением, военной, специальной техникой и специальными средствами, подготовки военных кадров и специалистов для национальных вооруженных сил, специальных служб и правоохранительных органов¹¹⁵».

С 2004 г. РА начала получать военную технику на льготных условиях по линии ОДКБ. Основное обеспечение армянских вооруженных сил осуществлялось за счет российских поставок, тем не менее, Ереван также получал военно-техническое оборудование из Беларуси и Казахстана – в 2010 г. Минск поставил Армении 10 122-мм гаубиц Д-30¹¹⁶. Для Республики Армения особое значение имели проводимые в рамках ОДКБ совместные учения. Так, в 2008 г. на территории республики были проведены учения «РУБЕЖ-2008», задачей которых было проведение оборонительных работ для защиты территориальной целостности Армении. Подобные мероприятия были необходимы для повышения оборонного потенциала армянских сил, поскольку их целью выступала выработка стратегии по отражению внешней агрессии. В учениях были задействованы 2,5 тыс. военнослужащих вооруженных сил Армении и России с использованием бронетехники, артиллерии, зенитных

---

¹¹⁵ Устав Организации Договора о коллективной безопасности. 07.10.2002. // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасnosti_/#loaded [дата обращения 25.02.2022.].

¹¹⁶ Минасян С. Региональная безопасность на Южном Кавказе – 2010 год: год несбывшихся надежд и не оправдавшихся опасений. Кавказ – 2010. Ежегодник института Кавказа – Ер.: Институт Кавказа. 2010 г. – С. 111.

средств, систем ПВО, авиации (истребители МиГ-29, штурмовики Су-25, вертолеты Ми-24, Ми-8)¹¹⁷.

Знаковым событием для укрепления военного потенциала республики в рамках ОДКБ стал переход председательства в организации к Армении в 2008 г. и последующее за этим формирование Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Согласно Договору 2009 г., состав КСОР включали военные подразделения государств-членов ОДКБ, которые размещаются в местах постоянной дислокации и предназначаются для отражения военной агрессии, борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, наркотрафиком, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.¹¹⁸ Создание КСОР свидетельствовало о серьезности намерений Москвы в вопросах региональной безопасности на евразийском пространстве, поскольку они не просто обсуждались на саммитах и совместных заседаниях, но и претворялись в жизнь. Это отвечало интересам Еревана, что подтверждают слова президента РА Сержа Саргсяна: «Создание коллективных сил оперативного реагирования укрепит мир и безопасность не только на Южном Кавказе. Если нам удастся в течение нескольких месяцев создать эти силы, то от этого безопасность наших государств только выиграет¹¹⁹». В том же году страны ОДКБ приняли решение о формировании объединенной системы противовоздушной обороны. Здесь необходимо уделить внимание соглашению 2015 г. между Россией и Арменией о создании объединенной региональной системы ПВО в Кавказском регионе коллективной безопасности. Данная договоренность предусматривала ведение совместного боевого дежурства, выполнения боевых задач в условиях непосредственной угрозы агрессии, предоставление информации о воздушной обстановке, поддержание необходимого уровня комплектования войск и

---

¹¹⁷ Минасян С. Региональная безопасность на Южном Кавказе – 2010 год: год несбывшихся надежд и не оправдавшихся опасений. Кавказ – 2010. Ежегодник института Кавказа – Ер., Институт Кавказа. 2010 г. – С. 111.

¹¹⁸ Соглашение о коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности. 23.12.2010. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902272592> [дата обращения 28.02.2022.].

¹¹⁹ Алексанян Г.А. История становления союзнического взаимодействия Республики Армения и Российской Федерации: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.15. – М., 2017. – С. 196.

военно-технического оснащения и т.д.¹²⁰. Создание объединенной системы ПВО помогло Армении решить главную проблему ее оборонной системы – обеспечение защиты воздушного пространства РА. Республика не обладала необходимыми финансовыми, технологическими и профессиональными кадровыми ресурсами для отражения угроз с неба, которые могли поступать в условиях конфликта с соседней страной. Помимо этого, Россия обеспечивала Ереван современной техникой (ЗРК С-300, зенитных самоходных установок «Шилка», ЗРК «Круг», «ОСА-АК»¹²¹) и способствовала развитию оборонно-промышленного комплекса РА. Так, завод «Патнеш» в г. Раздан осуществляет ремонт и техническое обслуживание находящихся у армянских войск систем ПВО.

В последующие годы Армения активно участвовала в военных учениях в рамках ОДКБ, в том числе проводимых на территории самой республики. Из них можно выделить учения «Взаимодействие-2012» на полигоне «Баграмян» в 2012 г. и учения миротворческих сил ОДКБ «Нерушимое братство-2015» 2015 года, которые были особо актуальны в связи с обострением ситуации в Нагорном Карабахе в 2014, 2016 годах.

Говоря о взаимодействии Армении с ОДКБ нельзя не упомянуть о позиции военно-политического блока относительно Нагорно-Карабахской проблемы. Государства-члены ОДКБ поддерживают действия Минской группы ОБСЕ по урегулированию конфликта и видят исключительно мирное решение проблемы¹²². Фактически, роль ОДКБ в Нагорно-Карабахском конфликте сводилась к поддержанию баланса военно-технического потенциала между Арменией и Азербайджаном путем поставок российского вооружения Еревану

---

¹²⁰ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о создании Объединенной региональной системы противовоздушной обороны в Кавказском регионе коллективной безопасности. 28.12.2016. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420388541> [дата обращения 28.02.2022.].

¹²¹ Минасян С. Региональная безопасность на Южном Кавказе – 2010 год: год несбывшихся надежд и не оправдавшихся опасений. Кавказ – 2010. Ежегодник института Кавказа – Ер.: Институт Кавказа. 2010 г. – С. 113.

¹²² «Четырехдневная война в Карабахе»: ЕАЭС и ОДКБ под ударом. 07.04.2016. // News Armenia. URL: <https://newsarmenia.am/news/analytics/chetyrekh dnevnaya-voyna-v-karabakhe-eaes-i-odkb-pod-udarom-/> [дата обращения 28.02.2022.].

на бесплатной или льготной основе. Помимо этого, нельзя недооценивать значение организации в сдерживании угрозы прямого нападения на Республику Армения и нарушении ее территориальной целостности. Однако в случае ведения боевых действий непосредственно в зоне Нагорного Карабаха вмешательство ОДКБ не представлялось возможным, что подтвердили вооруженные столкновения в Нагорном Карабахе 2016 г., известные как «четырёхдневная война»¹²³.

Членство Республики Армения в ОДКБ не стало препятствием для одновременного развертывания военно-политического сотрудничества с НАТО. После «парада суверенитетов» активизация деятельности североатлантического альянса распространялась не только на западные рубежи бывшего Союза, в лице стран Восточной Европы и Балтии, но и на южную периферию – республики Южного Кавказа. В отличие от ОДКБ, НАТО не выступает гарантией защиты территориальной целостности и суверенитета Армении в случае внешних угроз, однако, является эффективной площадкой для совершенствования и модернизации системы безопасности страны. Помимо этого, в условиях постоянной «гонки вооружений» с Азербайджаном, Ереван видел необходимость в диверсификации своего военно-технического потенциала в рамках евроатлантической интеграции. Как утверждает политолог Степан Григорян, подобным действием Армения не только не отстала от своего оппонента, но и как бы продемонстрировала России, «что раз она не учитывает выбор Еревана в пользу ОДКБ и продолжает поставлять оружие в Азербайджан, Армения вынуждена расширять сотрудничество с НАТО, чтобы частично обеспечить баланс в вопросах безопасности»¹²⁴.

В 1994 г. Республика Армения стала участником программы «Партнерство ради мира» (ПРМ), направленной на оказание помощи в проведении военных реформ и создании военных институтов в странах

---

¹²³ Там же.

¹²⁴ Политологи назвали перспективной договоренность Армении и НАТО об укреплении сотрудничества.05.08.2011. // Кавказский узел. URL: <https://kavkaz-uzel.media/articles/298631/> [дата обращения 28.02.2022.].

постсоветского пространства, а в 2002 г. страна присоединилась к Процессу планирования и анализа ПРМ¹²⁵. Ключевую роль во взаимодействии Армении с североатлантическим альянсом играл План действий индивидуального партнерства (ПДИП), который впервые был утвержден в 2005 году. Индивидуальное партнерство предусмотрено для углубления отношений стран-партнеров с членами Североатлантического договора и предоставления рекомендации для конкретных стран по вопросам внутренней реформы, связанной с обороной и безопасностью. Кроме того, предполагалось, что ПДИП значительно упрощал координацию двусторонней помощи, предоставляемой участниками альянса странам-партнерам¹²⁶.

В рамках Плана регламентировались различные аспекты сотрудничества РА с НАТО, в том числе экономическое развитие, демократические преобразования, взаимодействие в области науки, однако, в контексте данной главы стоит уделить особое внимание координации в сфере оборонной безопасности, которое выступало главной целью присоединения Армении к данной программе. Согласно тексту Плана, построение отвечающей установкам НАТО оборонной системы включало реорганизацию военно-промышленного комплекса, проведение членами Альянса оценки военно-технического потенциала республики, получение консультаций для модернизации военного образования, разработку основополагающих документов в области обороны и т.д.¹²⁷ В ходе полученных рекомендаций в 2007 году руководство Армении утвердило Стратегию национальной безопасности и Военную доктрину РА. Год спустя, в 2008 г., страна присоединилась к Программе НАТО по совершенствованию образования в сфере обороны, которая внесла свой вклад в

---

¹²⁵ Միջազգային կազմակերպություններ: ՀՅՈՒՄԻՍ-ԱՏԼԱՆՏԱՆ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԻ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆ. // Ministry of foreign affairs of the Republic of Armenia. URL: <https://www.mfa.am/hy/international-organisations/3> [дата обращения 28.02.2022.].

¹²⁶ Individual Partnership Action Plan. // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49290.htm [дата обращения 27.02.2022.].

¹²⁷ Individual Partnership Action Plan 2005 Armenia. // North Atlantic Treaty Organization. URL: <http://www.lib.unn.ru/students/src/ARMFP.pdf> [дата обращения 27.02.2022.].

разработку нескольких специализированных учебных курсов и создание Национального исследовательского университета обороны в Ереване¹²⁸.

Стоит отметить, что с 2004 г. наблюдалось повышение интереса НАТО к республикам Южного Кавказа. Об этом свидетельствует утверждение Планов действий индивидуального партнерства для Грузии, Азербайджана и Армении в 2004 и 2005 годах соответственно. Кроме того, в 2004 г. в Стамбуле лидеры стран НАТО назначили специального представителя и связующее должностное лицо по взаимодействию в странах Южного Кавказа¹²⁹. По мнению директора Армянского центра политических и международных исследований Агаси Енокяна, это было связано с прошедшей в Грузии в конце 2003 г. «революцией роз» и завершением процесса расширения влияния НАТО в Европе, позволившим сосредоточить внимание на кавказском направлении¹³⁰.

Военное сотрудничество Армении с НАТО также развивалось в участии первой в миротворческих операциях Альянса. РА является участником Партнерской программы действий по борьбе с терроризмом. В 2004 году республика направила свой миротворческий контингент в Косово, а в 2009 г. около 40 армянских военнослужащих были отправлены в Афганистан¹³¹. США периодически выделяют значительные средства на обеспечение и усовершенствование деятельности армянского миротворческого батальона. Так, в течение 2009 г. Министерство обороны РА получило 8 млн долларов США на оснащение миротворческого батальона отвечающим стандартам НАТО оборудованием и снаряжением¹³².

Стоит отметить, что наряду с Соединенными Штатами важным военно-политическим партнером Еревана в рамках НАТО выступает Греция. С 1998 г.

---

¹²⁸ Relations with Armenia. // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_48893.htm?selectedLocale=en [дата обращения 27.02.2022].

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Енокян А. Роль и значение НАТО для Южного Кавказа. 07.11.2015. // Aravot. URL: <https://www.aravot.ru.am/2015/11/07/194736/> [дата обращения 28.02.2022].

¹³¹ Relations with Armenia. // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_48893.htm?selectedLocale=en [дата обращения 27.02.2022].

¹³² ԱՄՆ-ն 3 մլն դոլարի զինվորական հանդերձանք է սարքավորումներ է տրամադրել ՀՀ ՊՆ խաղաղապահ գումարտակին. 01.08.2007. // PanArmenian. URL: <https://www.panarmenian.net/arm/news/23055/> [дата обращения 28.02.2022].

после заключения Соглашения между министерствами обороны двух стран армянские военнослужащие получили возможность проходить обучение в военных учебных заведениях Греции. В 2011 г. в ходе визита президента РА Сержа Саргсяна в Греческую Республику стороны подписали Соглашение о военном сотрудничестве между Министерством обороны Армении и Министерством национальной обороны Греции, который предполагал осуществление военно-технических поставок и проведение совместных консультаций в вопросах технологий производства оружия¹³³.

Проанализировав развитие сотрудничества Республики Армения с ОДКБ и НАТО в военной сфере, можно прийти к выводу, что интеграция в евразийскую систему региональной безопасности не помешала Еревану развивать отношения с Североатлантическим договором и наоборот. Тем не менее, уровень сотрудничества Армении с ОДКБ и его роль в обеспечении безопасности республики не может идти в сравнение с взаимодействием с Альянсом. Во-первых, Армения является государством-учредителем ОДКБ, в то время как диалог с Организацией Североатлантического договора не имеет своей целью установления членства в данном военно-политическом блоке, что подтверждала Стратегия национальной безопасности РА от 2007 года. Во-вторых, Организация Договора о коллективной безопасности сдерживает угрозы внешнего нападения на страны-участницы путем принципа «неделимости безопасности» и фактически является гарантом защиты суверенитета и территориальной целостности своих членов. Это выступало основной целью обеспечения национальной безопасности Армении в условиях замороженного Нагорно-Карабахского конфликта. Помимо этого, приоритетность евразийской структуры безопасности определялась двусторонними военно-политическими отношениями РА с Россией. Москва выступала ключевым военно-политическим партнером Армении и

---

¹³³ Նախագահ Սերժ Սարգսյանի պետական այցը Հունաստանի Հանրապետություն. 18.01.2011. // The president of the Republic of Armenia. URL: <https://www.president.am/hy/foreign-visits/item/2011/01/18/news-218/> [28.02.2022.].

единственным стратегическим союзником. Несмотря на оказание существенной военной помощи Армении со стороны США, именно Россия являлась главным поставщиком военной техники в республику, в том числе в рамках оснащения своей 102-й военной базы на территории Гюмри, которая также играла колоссальную роль в эффективности оборонного потенциала РА. Таким образом, можно прийти к следующему выводу: несмотря на одновременное сотрудничество Армении с геополитически противоборствующими странами и подконтрольными им структурами в сфере безопасности, что отвечает принципу комплементаризма, степень развития данных отношений не является равнозначной. Республика Армения продолжает отдавать предпочтение одной из сторон, в данном случае – России, что особенно прослеживается в период региональной нестабильности, в частности, во время упомянутого в этой главе Украинского кризиса 2013-2014 гг.

Глава 3. Принцип комплементаризма в экономической сфере

§3.1. Российско-армянское экономическое партнерство

С момента установления дипломатических отношений между Арменией и Россией стороны уделяли особое внимание сфере экономики ввиду сложившейся в регионе геополитической ситуации. С крушением существовавших в советский период межреспубликанских связей, армянская экономика столкнулась с глубоким кризисом, вызванным резкой потерей ключевых рынков сбыта и сырьевых поставок, которые полностью покрывали потребности республики. Разрушительное воздействие на экономику РА также оказала транспортная блокада со стороны Азербайджана, а затем и Турецкой Республики в результате Первой Нагорно-Карабахской войны. Для России налаживание внешнеэкономических отношений с Арменией определялось общей политикой страны в южнокавказском направлении. Москва стремилась заполнить освободившиеся в период трансформации экономические рынки и производственные ниши молодых республик, которые могли перейти под контроль европейских структур в условиях ухода России из региона.

Основные направления армяно-российского экономического сотрудничества включали торговые отношения, инвестиционные взаимодействия, сотрудничество в сфере высоких технологий и банковской системы.

Несмотря на существенную роль России в развитии промышленного и сырьевого потенциала Республики Армения в советский период, в первое десятилетие после обретения независимости доля РФ во внешнем обороте Армении значительно ослабла. Оборот российско-армянской торговли в период с 1992 по 2000 годы снизился приблизительно в 6 раз, с 464 млн долларов США в 1992 г. до 71,5 млн долларов в 2000 г.¹³⁴. Стоит отметить, что экспорт Армении в страны постсоветского пространства в целом сократился и составлял всего 33,8 % от общего объема экспорта республики к 1997 г., в то

---

¹³⁴ Иванов Э.М. Экономическое сотрудничество Армении с Россией // Армения: проблемы независимого развития / Под общ. ред. Е.М. Кожокина. М: Российский институт стратегических исследований. – 1998 г. – С. 296.

время как торгово-экономические связи с государствами Европейского Союза переживали активное развитие, в результате чего к концу 1990-х годов ЕС занял первое место во внешней торговле РА¹³⁵.

Снижение показателей экономического сотрудничества между Ереваном и Москвой в 1991-1998 года было обусловлено, в первую очередь, кризисными явлениями в самой России, связанными с переходом от плановой к рыночной экономике. «Переходный период» сопровождался рядом негативных факторов, в том числе уменьшением объема ВВП, высоким уровнем инфляции, технической деградацией экономики и т.д., которые вели к ослаблению внешнеторгового оборота страны. Кроме того, на сокращение размера внешней торговли двух стран оказал влияние коллапс транспортной инфраструктуры РА после конфликтов в Абхазии и Нагорном Карабахе. Как утверждают армянские эксперты, «из-за отсутствия прямого железнодорожного сообщения с Россией в 1996 г. простаивало около трети промышленных предприятий РА¹³⁶».

Тем не менее, в первое десятилетие после распада Союза была оформлена договорная база экономических отношений двух стран, которая заложила правовую основу для дальнейшего взаимодействия в данной сфере. В 1992 году Москва и Ереван подписали Соглашение о свободной торговле, который предполагал отказ от взимания таможенных пошлин и налогов. С 1992 по 1997 годы стороны возобновляли действие Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, регламентирующего основные принципы и цели двустороннего сотрудничества. Знаковым событием стал визит президента РА Левона Тер-Петросяна в Москву в августе 1997 г., в ходе которого был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи сроком на 25 лет¹³⁷. Данный договор значительно расширял направления экономического партнерства двух стран, предусматривая координацию в финансовой,

---

¹³⁵ Иванов Э.М. Экономическое сотрудничество Армении с Россией // Армения: проблемы независимого развития / Под общ. ред. Е.М. Кожокина. М: Российский институт стратегических исследований. – 1998 г. – С. 296.

¹³⁶ Там же, с. 298.

¹³⁷ Ինչ է նախատեսվում 1997 թ. հայ-ռուսական պայմանագրով, և ինչ է գրված ռուս-արհրբեջանական պայմանագրում. 16.11.2021. // Fact Investigation Platform. URL: <https://fip.am/17491> [дата обращения 01.03.2022.].

валютной, таможенной, кредитно-денежной и социальной политике¹³⁸. Стороны договаривались о создании совместных торгово-экономических и научно-технических групп для развития инвестиций. В 1997 г. была открыта Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству между Республикой Армения и Российской Федерацией.

Помимо двустороннего сотрудничества в 1990-е годы Россия и Армения предпринимали шаги по развитию торгово-экономических отношений в рамках СНГ. Так, в 1993 г. в рамках проведения экономической интеграции страны приняли договор «О создании экономического союза», а год спустя, в 1994 г. в дополнение заключили соглашение «О создании зоны свободной торговли»¹³⁹. Несмотря на предполагавшиеся широкие экономические льготы, ввиду внутренних противоречий внутри Содружества и пассивности Москвы данные соглашения не имели практическую реализацию и не были претворены в жизнь.

С 2000-х годов экономическое сотрудничество двух стран приобрело новый импульс. Этому послужило улучшение динамики экономического развития, как в Армении, так и в России. Среднегодовой рост ВВП в РА с 2001 по 2005 г. составил 11.2%, по сравнению с 5% за период 1994-1998 годов¹⁴⁰. Подобный рост был отмечен и в России, в так называемый «постдефолтный» период 2000-2007 г.г., когда ежегодный прирост ВВП составлял не менее семи процентов¹⁴¹. Помимо этого, смена руководства Кремля и резкий поворот во внешнеполитической стратегии РФ в сторону стран постсоветского пространства послужили усилению роли последних, в том числе и Армении, во внешнеэкономической стратегии страны.

---

¹³⁸ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8306454> [дата обращения 01.03.2022.].

¹³⁹ Վահագն Ազյան: Ռուսաստանի Դաշնության – հարավային Կովկաս. Հարաբերությունների զարգացման հենանկարները՝ կառուցվածքային փոփոխվածությունների և պայմաններում // «21 –րդ դար», թիվ 4 (10), 2005. – С. 4.

¹⁴⁰ Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Ильина М.Ю. Экономика Армении: идеи, модели и результаты развития: научный доклад / Под общей ред. Л.Б. Вардомского. — М.: Институт экономики РАН. — 2016. — С. 27.

¹⁴¹ Черненко Н.А. Восстановительная динамика экономического роста Российской Федерации (2000-2007гг.): параметры, особенности, противоречия // Финансовые исследования, №4 – 2011. – С. 2

В сентябре 2001 г. состоялся первый официальный визит В.В. Путина в Республику Армения в качестве президента РФ¹⁴². В ходе данной встречи в столице Армении президенты двух стран уделили особое внимание расширению перспектив экономического сотрудничества, поскольку уровень взаимодействия в данной отрасли значительно уступал российско-армянскому военно-стратегическому партнерству. В связи с этим в Ереване Владимир Путин и Роберт Кочарян подписали договор «О долгосрочном экономическом сотрудничестве между РФ и РА на период до 2010 года». Основными целями данного договора провозглашались налаживание взаимовыгодных отношений между хозяйствующими субъектами двух стран, развитие сотрудничества финансовых институтов, учреждение специальных программ и проектов, содействующих расширению инвестиций, а также осуществление мероприятий по согласованию методологии и расширению информационного взаимодействия в области таможенной статистики внешней торговли, по совершенствованию таможенных процедур¹⁴³. Согласно документу, основную работу по выполнению поставленных в рамках договора целей осуществляла Межправительственная комиссия между РА и РФ.

В 2000-х годах началось постепенное проникновение российского капитала в армянскую экономику. Наиболее успешной российской инвестицией стало создание на базе Канакерского алюминиевого завода совместного предприятия ЗАО «АРМЕНАЛ» в 2000 г¹⁴⁴. Вскоре купившая 100% акций завода российская алюминиевая компания РУСАЛ инвестировала более 70 млн долларов США в рамках программы модернизации предприятия и создала на его базе современное производство фольги, которая пользовалась широким

---

¹⁴² Այսօր արշարձանական այցով Երևան է ժամանում Ռուսաստանի նախագահ Վլադիմիր Պուտինը. 14.09.2001. // PanArmenian Net. URL: [ԱՅՍՕՐ ՊԱՇՏՈՆԱԿԱՆ ԱՅՑՈՎ ԵՐԵՎԱՆ Է ԺԱՄԱՆՈՒՄ ՌՈՍԱՍՏԱՆԻ ՆԱԽԱԳԱԽ ՎԼԱԴԻՄԻՐ ՊՈՒՏԻՆԻՐ. 14.09.2001. // PanArmenian Net. URL: ԱՅՍՕՐ ՊԱՇՏՈՆԱԿԱՆ ԱՅՑՈՎ ԵՐԵՎԱՆ Է ԺԱՄԱՆՈՒՄ ՌՈՍԱՍՏԱՆԻ ՆԱԽԱԳԱԽ ՎԼԱԴԻՄԻՐ ՊՈՒՏԻՆԻՐ - PanARMENIAN.Net](http://www.panarmenian.net/ru/14092001-putin-armenia) [дата обращения 01.03.2022.].

¹⁴³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о долгосрочном экономическом сотрудничестве на период до 2010 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901952085> [дата обращения 01.03.2022.].

¹⁴⁴ Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации с Республикой Арменией // Внешнеэкономическая и таможенная деятельность РФ. URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_51A8B20E-0C05-4987-9841-708EE1C8A076.html [дата обращения 02.03.2022.].

спросом на международном рынке¹⁴⁵. В 2003 г. российская компания стала единственным обладателем ста процентов акций завода «Орбит», занимающегося производством спецтехники, а затем вложила в его развитие более 300 млн долларов США. К 2005 г. Россия вышла в тройку лидеров по объему инвестиций в РА (уступив Германии и Греции), а число предприятий, имеющих российские активы, достигло 700¹⁴⁶.

Тем не менее, приобретение Москвой ряда армянских промышленных предприятиями не всегда давало положительные результаты. В 2002 г. стороны заключили межправительственное соглашение, по которому Армения передала России пять промышленных предприятий в счет погашения долга размером 100 млн долларов за газовые поставки. Предполагалось, что переданные российской стороне ЗАО «Марс», Разданская ГРЭС, НИИ материаловедения, НИИ математических машин и НИИ систематизированных систем управления будут задействованы в существующие в России программы и успешно продолжают работу. Однако на практике данные предприятия так и не были реформированы и, как утверждал в 2005 г. председатель Счетной палаты России, практически утратили былой потенциал: «ситуация с переданными России армянскими предприятиями позорная, так как используется лишь 1% мощности завода «Марс».¹⁴⁷ Это вызвало недовольство в армянском обществе. Многие считали данную сделку невыгодной, поскольку стоимость объектов была намного выше, и утверждали, что таким образом Россия получила экономический рычаг давления на республику. В то же время, президент РА с 1998 по 2008 г. Роберт Кочарян до сих пор называет данное соглашение одной из лучших сделок с Россией. По словам бывшего президента, на этих

---

¹⁴⁵ Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации с Республикой Арменией // Внешнеэкономическая и таможенная деятельность РФ. URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_51A8B20E-0C05-4987-9841-708EE1C8A076.html [дата обращения 02.03.2022.].

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Алексанян Г.А. История становления союзнического взаимодействия Республики Армения и Российской Федерации: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.15. – М., 2017. – С. 122.

предприятиях было создано большое количество рабочих мест, к тому же, 100 миллионов долларов стали прямой инвестицией в экономику РА¹⁴⁸.

В этот период для развития торгово-экономических отношений страны предпринимали меры по налаживанию транспортных коммуникаций. В 2005 г. состоялся тренировочный рейс между РФ и РА по железнодорожному маршруту порт Кавказ – Поти. Также обсуждались вопросы по возобновлению утраченного через территорию Абхазии сообщения, которое играло весомую роль в обеспечении товарооборота между Москвой и Ереваном. Несмотря на трудности в логистике, торгово-экономическое сотрудничество между странами динамично развивалось. В период с 2004 по 2006 годы объем товарооборота между РА и РФ увеличился более чем в два раза, составив 208,4 и 495 млн долларов США соответственно¹⁴⁹. Россия поставляла Армении минеральные продукты, машины, оборудование, продовольственные товары, в то время как сама Республика Армения экспортировала в основном драгоценные камни, сельскохозяйственное сырье и продукцию химической промышленности¹⁵⁰.

2006 год имел большое значение с точки зрения инвестиционных проектов России в Армении. Укрепление российского капитала в Армении отвечало целям России по расширению своего экономического влияния во всем Южном Кавказе. Экономический вектор давления на государства Южного Кавказа приобрел особую актуальность для Москвы после заключения «Контракта века» в Азербайджане в 1994 г., который представлял соглашение между 13 крупными мировыми нефтедобывающими компаниями о разработке

---

¹⁴⁸ Кочарян назвал одной из лучших сделок «имущество в обмен на долг» с Россией. 07.06.2021. // SPUTNIK Armenia. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20210607/Kocharyan-nazval-odnoy-iz-luchshikh-sdelku-imuschestvo-v-obmen-na-dolg-s-Rossiey-27845056.html> [дата обращения 02.03.2022.].

¹⁴⁹ Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации с Республикой Арменией // Внешнеэкономическая и таможенная деятельность РФ. URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_51A8B20E-0C05-4987-9841-708EE1C8A076.html [дата обращения 02.03.2022.].

¹⁵⁰ Արմենիայի հանձնարարությունները // Embassy of the Russian Federation to the Republic of Armenia. URL: <https://armenia.mid.ru/hy/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/> [дата обращения 02.03.2022.].

трех месторождений в азербайджанском секторе Каспийского моря¹⁵¹. Данное соглашение послужило началом масштабного инвестирования в азербайджанскую экономику со стороны крупнейших европейских и американских компаний, которое наносило существенный урон российскому влиянию в экономике региона. Для укрепления своих позиций на Южном Кавказе Москва предпринимала эффективные меры, которые, главным образом, выражались в усилении ее экономической экспансии в Армении.

В последующие два года динамика развития армяно-российских торгово-экономических отношений пошла на спад. Ключевым фактором подобного снижения стала война между Грузией и Россией в августе 2008 г. С обострением отношений между Москвой и Тбилиси и последующим закрытием границ, РА лишилась единственной возможности сухопутной коммуникации со своим стратегическим партнером. В результате задержки и уничтожения армянских грузов на территории Грузии, республика потерял более 500 млн долларов¹⁵². Кроме того, вследствие войны значительно снизился объем инвестиций в экономику РА со стороны России, сократившись на 35%¹⁵³. Наряду с этим, ухудшению торговых связей между странами способствовал мировой экономический кризис 2008 года. К 2009 году общий товарооборот между Россией и Арменией, по сравнению с 2008 годом, снизился на 20 % и составил 707 \$ млн., при этом показатели российского экспорта упали на 14 %, а армянского – примерно 50 %¹⁵⁴.

В новое десятилетие, с преодолением кризисных явлений, армяно-российское сотрудничество в сфере торговли и инвестиций испытало новый рост. Об этом свидетельствуют показатели товарообращения между странами, которые к 2012 г. увеличились на 22,3% и составили в общей сложности 1,2

---

¹⁵¹ Гулиев З. «Контракт века»: завоевания и проблемы Азербайджана. 19.09.2011. // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/1446785.html> [дата обращения 05.03.2022.].

¹⁵² Хачатрян А. Экономика стран Южного Кавказа в 2008 г.: три разные экономики // КАВКАЗ-2008. Ежегодник Института Кавказа – Ер.: Институт Кавказа – 2010 г. – С. 88.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Արմենիայի հանրապետության համապարփակ տնտեսական հարաբերությունները // Embassy of the Russian Federation to the Republic of Armenia. URL: <https://armenia.mid.ru/hy/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/> [дата обращения 02.03.2022.].

млрд долларов США, став самыми высокими среди всех стран СНГ¹⁵⁵. Однако главным событием во внешнеэкономических связях России и Армении в 2010-х годах стало присоединение РА к Таможенному союзу и Евразийскому экономическому союзу, которое окончательно осуществилось 2 января 2015 г. Евразийский экономический союз был создан как региональная экономическая организация, обеспечивающая свободное передвижение товаров, услуг, рабочей силы для стран-участниц. Договор о создании ЕАЭС предусматривает функционирование внутреннего рынка, освобождающего государства-члены от ввозных и вывозных таможенных пошлин внутри союза, внедрение единого таможенного тарифа для торговли с третьими странами, возможность осуществления трудовой деятельности в странах-участницах без разрешений и ограничений, формирование общего рынка газа, который будет включать снижение цен и предоставление льгот, а также взаимодействие в сфере медицины, экологии, наукоемких технологий и т.д.¹⁵⁶. Важным преимуществом от вступления в ЕАЭС для экономики Армении стало расширение прав трудовых мигрантов, в результате которого армянские трудовые мигранты в РФ были приравнены в правах с гражданами России. Число граждан РА, работающих на территории России, к 2012 г. составило 190.3 тысяч человек из общего числа трудовых мигрантов из республики в 208 тысяч человек¹⁵⁷. Кроме того, из РФ поступала самая большая доля частных трансфертов в Армению (около 1.6 млрд долларов США на 2013 г.), которые составляли важную часть ВВП страны¹⁵⁸. Принимая во внимание данные показатели, можно утверждать о важной роли миграционных льгот в обеспечении финансовой и экономической стабильности в РА. Помимо этого, с вступлением в союз Армения получила

---

¹⁵⁵ Касаев А. Российская политика на Южном Кавказе: 2012 г. // КАВКАЗ-2012. Ежегодник Института Кавказа – Ер.: Институт Кавказа – 2014 г. – С. 131.

¹⁵⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014. // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ [дата обращения 02.03.2022.].

¹⁵⁷ Манукян С. Влияние трудовой миграции из Армении в Россию на экономику и социально-политическую ситуацию в Армении. 26.05.2014. // Фонд Нораванк. URL: http://noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12729 [дата обращения 02.03.2022.].

¹⁵⁸ Там же.

возможность импортировать энергоресурсы из России по сниженным ценам благодаря отмене экспортной пошлины.

Тем не менее, ввиду ряда обстоятельств вступление страны в ЕАЭС не принесло существенных экономических выгод. В частности, в связи с тем, что Армения не имеет сухопутной границы со странами-членами союза, пострадала эффективность режима таможенных льгот. Помимо этого, ставилось под сомнение развитие торговых отношений между странами-участницами ЕАЭС, поскольку из всех государств-членов Армения имела развитое торгово-экономическое сотрудничество только с Россией, в то время как доля Казахстана и Беларуси от общего товарооборота РА составляла всего лишь 0,1% и 0,7% соответственно ¹⁵⁹. Таким образом, решение президента Республики Армения о вступлении в Евразийский экономический союз было обусловлено не экономическими, а политическими интересами и вопросами обеспечения безопасности. В то же время, стоит отметить, что выбор Армении в пользу евразийского интеграционного объединения, в котором Россия играла ключевую роль, повлиял на укрепление доверия Москвы по отношению к РА и усиление двустороннего сотрудничества в различных отраслях. В частности, интенсивно развивались армяно-российские торгово-экономические связи, о чем свидетельствовало увеличение товарооборота двух стран на 36% ¹⁶⁰. Заметно вырос армянский импорт в Россию, который к концу 2017 года составил более 540 млн долларов и включал в основном продажу драгоценных металлов и продукции легкой промышленности ¹⁶¹. В 2018 г. был также зафиксирован рост товарообращения между РА и РФ, который превысил 26% от общего внешнеторгового оборота республики. Страны углубляли сотрудничество в сфере инвестиций ¹⁶². В 2017 г. в Москве был заключен

---

¹⁵⁹ Հայաստանի անդամակցությունը Եվրասիական տնտեսական միությանը. Մասնակիքներ և իրականություն // 168.am. news and analysis. URL: <https://168.am/2017/09/23/846580>

¹⁶⁰ Кузьмина Е. Россия и Кавказ в 2017г.: динамика взаимодействия // КАВКАЗ-2017. Ежегодник Института Кавказа – Ер.: Институт Кавказа – 2018 г. – С. 90.

¹⁶¹ Հայաստանի և Ռուսաստանի առևտրատնտեսական համագործակցությունները // Embassy of the Russian Federation to the Republic of Armenia. URL: <https://armenia.mid.ru/hy/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/> [дата обращения 05.03.2022.].

¹⁶² Там же.

договор о создании российско-армянского инвестиционного фонда, в цели которого входило создание программы инвестиционной привлекательности и наращивание армянского экспорта¹⁶³. На 2018 г. в Республике Армения функционировали более 40 предприятий с частичным и полноценным участием российского капитала.

Таким образом, армяно-российское сотрудничество в сфере экономики в различные периоды имело разную динамику. Временные спады в развитии торгово-экономических отношений были обусловлены внутривосточной нестабильностью государств, региональными конфликтами и мировыми кризисными тенденциями. Тем не менее, как для Армении, так и для России наличие двустороннего экономического сотрудничества имело серьезное значение. Для Армении торговые связи с Россией обеспечивали стабильное экономическое развитие в условиях блокад со стороны Турции и Азербайджана. Более того, РФ являлась одним из ключевых инвесторов в армянскую экономику. С точки зрения российских интересов, Армения является ключевым экономическим партнером Москвы на Южном Кавказе и играет роль подходящей площадки для распространения своего экономического влияния в условиях постепенного укрепления европейского и американского капитала в регионе. Однако необходимо подчеркнуть, что торгово-экономические отношения России и Армении не имели такого же исключительного значения, как армяно-российское сотрудничество в военно-политической сфере. Об этом свидетельствует решение РА о вступлении в патронируемый Москвой ЕАЭС, которое принималось с точки зрения вопросов безопасности, а не экономических предпочтений. Кроме того, Ереван активно развивал торговые отношения с европейскими странами, объем товарооборота с которыми нередко превышал показатели армяно-российского

---

¹⁶³ Ստեղծվում է հայ-ռուսական ներդրումային հիմնադրամ. 15.03.2017. // SPUTNIK Armenia. URL: https://armeniasputnik.am/20170315/armenia-rusastan-himnadram-6698997.html?_ga=2.128056139 [дата обращения 05.03.2022.].

товарообращения. Это, в свою очередь, могло говорить об эффективно реализуемой политике комплементаризма в экономической сфере.

§3.2. Экономический фактор в сотрудничестве РА с ЕС

Имея тесные торгово-экономические отношения с Россией, Армения эффективно сотрудничала в данной сфере и с ЕС. Наряду с политическим диалогом и развитием демократических институтов в армянском обществе, Европейский Союз содействует в выстраивании стабильного и отвечающего международным нормам экономического курса в РА. Армения, в свою очередь, признает взаимодействие с ЕС одним из приоритетных направлений своей внешней политики. Согласно Стратегии национальной безопасности РА, «развитие отношений с ЕС, как одним из крупнейших силовых центров мировой политики и экономики, важно в плане торгово-экономических контактов, что является значимым фактором экономического развития Армении¹⁶⁴».

Экономическое сотрудничество Армении с Европейским Союзом реализовывалось в двух направлениях: на двусторонней основе (торгово-экономические отношения РА со странами ЕС) и в рамках участия в программах, которые осуществляются под эгидой Союза.

В 1996 г. в Люксембурге было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Арменией и ЕС ¹⁶⁵. Подобные договоры (СПС) заключались практически со всеми странами постсоветского пространства и являлись основой для оформления правовой базы в отношениях с Европейским Союзом. В рамках соглашения между Республикой Армения и государствами-членами ЕС определялся широкий спектр экономического сотрудничества: устанавливались принципы товарооборота между РА и ЕС, условия учреждения инвестиционных проектов на территории республики, цели по

---

¹⁶⁴ Հայաստանի Հանրապետության ազգային անվտանգության ռազմավարություն. 26.01.2007. // Ministry of foreign affairs of the Republic of Armenia. URL: <https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinarm.pdf> [дата обращения 06.03.2022.].

¹⁶⁵ Հայաստանի Հանրապետություն – Եվրոպական միություն գործընկերություն // Ministry of foreign affairs of the Republic of Armenia. URL: <https://www.mfa.am/hy/bilateral-relations/eu> [дата обращения 06.03.2022.].

проведению экономических реформ для восстановления экономики Армении¹⁶⁶. Стороны договаривались о свободном транзите товаров и перестройке экономической системы Армении в рыночно ориентированную. С подписанием данного соглашения были учреждены специальные ведомства по интеграции Армении в ЕС как в самой республике, так и в Брюсселе – Совет ЕС-Армения и Межведомственная комиссия по вопросам европейской интеграции и сотрудничества между европейскими региональными организациями и РА¹⁶⁷.

Экономическое сотрудничество Еревана с Союзом сопровождалось оказанием последним существенной помощи молодой республике. Важную роль здесь играла европейская программа, направленная на оказание финансовой помощи государствам-членам СНГ. Речь идет о программе TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States, Техническая помощь Содружеству Независимых Государств), предусматривавшей гранты с целью обеспечения ускоренных экономических реформ. В Армении в рамках TACIS уделялось повышенное внимание ядерной отрасли промышленности, в частности, были проведены программы по обеспечению безопасности работы Мецморской атомной электростанции¹⁶⁸. В 1993 г. РА стала участницей проекта ТРАСЕКА (Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia). ЕС ставил задачей проекта оказание технической помощи странам Центральной Азии и Южного Кавказа в создании транспортного коридора из Европы в Центральную Азию через Кавказ, Каспийское море и Черное море. Таким образом, европейские страны предлагали республикам выход на западные рынки с помощью альтернативных путей, «в обход России». Помимо оказываемой поддержки в крупных региональных программах, Армения получала

---

¹⁶⁶ Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part. 09.09.1991. // Official Journal of the European Communities. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eu-armenia_partnership_and_cooperation_agreement_en.pdf [дата обращения 06.03.2022.].

¹⁶⁷ Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part. 09.09.1991. // Official Journal of the European Communities. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eu-armenia_partnership_and_cooperation_agreement_en.pdf [дата обращения 06.03.2022.].

¹⁶⁸The Tacis Programme Annual Report 1996. // Brussel: European Commission (97). – 1997. – С. 16.

финансовую и гуманитарную помощь и на двусторонней основе. В результате направляемой Европейской комиссией технической и финансовой поддержки в период с 1991 по 2000 года РА было выделено около 1 млрд евро¹⁶⁹.

С начала 2000-х годов взаимодействие Европейского сообщества со странами Южного Кавказа вышло на новый уровень. В 2001 г. представители Евросоюза прибыли с визитом в Азербайджан, Грузию и Армению, а в 2002 г. Европарламент представил план осуществления политики ЕС в регионе¹⁷⁰. Год спустя была учреждена должность специального представителя ЕС на Южном Кавказе. Подобные действия были обусловлены рядом причин. Во-первых, в 1990-е годы для европейского сообщества данный регион представлялся конфликтогенной зоной, раздираемой межнациональными противоречиями и кризисными явлениями постсоветского прошлого. Следовательно, ввиду политической и экономической нестабильности потребительский рынок южнокавказских республик был на тот момент крайне незначителен, а энергетический и коммуникационный потенциал региона не мог реализовываться эффективно. Во-вторых, в начале нового тысячелетия в регионе произошли серьезные политические изменения, в частности, в 2003 г. в Грузии прошла цветная революция, вследствие которой страна объявила о своем намерении интегрироваться в европейское сообщество.

Активизация деятельности ЕС в Южном Кавказе благоприятно влияла на развитие экономического сотрудничества Армении с Европой. В 2003 г. в Ереване свое представительство учредила Европейская коммерческая палата. В том же году РА стала членом Всемирной Торговой Организации¹⁷¹, что стало важным фактором для интеграции страны в мировую экономику.

Ключевым событием в расширении влияния ЕС на Южный Кавказ стало решение Совета Европы о предоставлении возможности Грузии, Азербайджану

---

¹⁶⁹ Хугенбум Й. Европейское Сообщество и развитие Армении. // Ер.: Кавказский Институт СМИ. – 2003. – С. 24.

¹⁷⁰ Папонян А.Р. Политическое и экономическое сотрудничество между Арменией и Европейским союзом // Международные отношения – 2016. – С. 119.

¹⁷¹ Հայաստանի ԱՇՇ անդամակցության գործընթացը // Ministry of Economy of the Republic of Armenia. URL: <https://www.mineconomy.am/page/90> [дата обращения 09.03.2022.].

и Армении стать участниками программы «Европейская политика соседства» (ЕПС) в 2004 г.¹⁷². В марте 2005 г. был подготовлен План действий ЕПС с Республикой Армения. В рамках доклада о реализации программы ЕПС в Армении предусматривалось совместное реформирование и углубление взаимодействия в различных областях, в том числе в экономике. Для Армении экономические выгоды со вступления в данную программу имели особое значение, поскольку они предполагали увеличение доли европейских инвестиций в экономику республики, возможность выхода армянских товаров на европейские рынки, приближение экономических институтов к европейским моделям для более тесного и эффективного сотрудничества¹⁷³. О результатах реализации данной программы свидетельствуют показатели торговли между Европейским Союзом и Арменией. В 2005 г. ЕС вышел на первое место по объему товарооборота с РА, достигнув 416 млн Евро в экспорте и 528 – в импорте¹⁷⁴. К 2006 г. среднегодовой прирост товарообращения между ними составил 33%. В инвестиционной среде в 2005 г. Германия заняла первое место по объему капиталовложений в Армению, опередив Грецию¹⁷⁵.

В 2009 г. Армения присоединилась к программе «Восточное партнерство», которая была направлена на углубление сотрудничества со странами Восточной Европы и Южного Кавказа в экономической и политической сферах¹⁷⁶. Экономическое партнерство в рамках ВП включало поддержку малого и среднего бизнеса, повышение энергетической эффективности путем использования восстанавливаемых источников энергии, привлечение европейских компаний в армянскую экономику. Для оказания помощи малым и средним предпринимателям, желающим выйти на рынки ЕС, в республике были проведены специальные тренинги по изучению

---

¹⁷² Кауфман В. Европейский союз и страны Южного Кавказа – как далеко до «нового соседства». Кавказ-2005. Ежегодник института Кавказа – Ер., Институт Кавказа. – 2005. – С. 115.

¹⁷³ Minasyan S. Armenia and the EU's European Neighborhood policy program // Central Asia and the Caucasus №6 (36). – 2005. – С. 74.

¹⁷⁴ Հայաստանի ԱՀԿ անդամակցության գործընթացը // Ministry of Economy of the Republic of Armenia. URL: <https://www.mineconomy.am/page/90> [дата обращения 09.03.2022.].

¹⁷⁵ Hayrapetyan Grigor, Hayrapetyan Victoria. Economic relations between Armenia and the EU within the framework of Eastern Partnership. – Yerevan: Yerevan State University. – 2015. – С. 240.

¹⁷⁶ EU POLICY: Eastern Partnership // URL: <https://euneighbourseast.eu/policy/> [дата обращения 09.03.2022.].

европейского законодательства и предоставлены кредиты на льготных условиях в рамках программы SME Facility¹⁷⁷. Также Евросоюзом были налажены контакты с Палатой торговли и промышленности Армении, благодаря чему были определены основные направления инвестиций в РА. В период с 2007 по 2013 годы страны ЕС инвестировали около 1,7 млрд долларов США в экономику Армении, в том числе 1,3 млрд долларов в качестве прямых инвестиций¹⁷⁸. Ведущими европейскими инвесторами в РА выступали Франция, Германия, Бельгия, Греция и Великобритания, а наиболее привлекательными секторами для капиталовложений являлись телекоммуникации, горнодобывающие разработки, добыча медных руд и производство напитков¹⁷⁹.

С 2010 г. руководство Республики Армения вело переговоры с ЕС о разработке Соглашения об ассоциации в рамках Восточного партнерства. Целью данного соглашения являлось максимально возможное приближение формата экономического взаимодействия Европейского союза со своими восточными партнерами с форматом сотрудничества со странами Европейской экономической зоны. Согласно опубликованным договорам, подписанными между ЕС с одной стороны, и Грузией и Украиной с другой, ассоциация с Евросоюзом предполагала свободное передвижение капиталов, свободную торговлю промышленными товарами и услугами, свободный доступ сторон к государственным закупкам (кроме военной техники)¹⁸⁰. Несмотря на продолжавшиеся в течение трех лет переговоры, на саммите Восточного партнерства в Вильнюсе в 2013 г. комиссар Евросоюза отказался парафировать Соглашение об ассоциации и создании зоны свободной торговли с Арменией. Это было связано с заявлением президента РА Сержа Саргсяна о вступлении

---

¹⁷⁷ Laure Delcour, Hubert Duhut. Bringing South Caucasus closer to Europe: Achievements and Challenges in ENP Implementation. Published by the College of Europe Natolin Campus: Poland. – 2011. – С. 39.

¹⁷⁸ Hayrapetyan Grigor, Hayrapetyan Victoria. Economic relations between Armenia and the EU within the framework of Eastern Partnership. – Yerevan: Yerevan State University. – 2015. – С. 240.

¹⁷⁹ Hayrapetyan Grigor, Hayrapetyan Victoria. Economic relations between Armenia and the EU within the framework of Eastern Partnership. – Yerevan: Yerevan State University. – 2015. – С. 240.

¹⁸⁰ Соглашение об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами членами с другой стороны. // Meget.Kiev. URL: <https://meget.kiev.ua/soglasheniye-es-ukraina> [дата обращения 10.03.2022.]

страны в Таможенный союз, который предлагал евразийскую экономическую интеграцию¹⁸¹. Следовательно, принимая условия и обязательства членства в Таможенном союзе Ереван, по мнению европейских глав, не мог подписывать договор о зоне свободной торговли с ЕС.

Тем не менее, ряд армянских политических деятелей рассматривали возможность продолжения переговорного процесса между РА и ЕС по составлению нового соглашения, который бы учитывал участие республики в инициированных Россией экономических организациях. Так, глава республиканского союза работодателей Гагик Макарян утверждал, что «ЕС нужно всего лишь поменять некоторые пункты в Соглашении об ассоциации, приспособив их к положениям ТС»¹⁸². Кроме того, бывший главный аналитик Института исследований безопасности ЕС Нику Попеску отмечал, что Евросоюз «не должен допустить, чтобы отношения с Арменией застопорились, наоборот, необходимо работать над расширением отношений на основе новой категории соглашений, которые будут подписаны со странами, которые не могут позволить себе создание зон свободной торговли»¹⁸³. В 2015 г., спустя два года после «провального» саммита в Вильнюсе, Армения и ЕС начали переговоры по Соглашению о всеобъемлющем и расширенном партнерстве, который в итоге был подписан 24 ноября 2017 г. в Брюсселе¹⁸⁴. Данное соглашение являлось рамочным договором, которое было составлено на основе Соглашения об ассоциации и определяло основные направления взаимодействия Армении с ЕС. В новом соглашении стороны также предусматривали развитие экономических отношений, но уже в условиях членства РА в ЕАЭС. Например, предусматривались либерализация

---

¹⁸¹ Саргсян: Армения вступит в Таможенный Союз. 03.09.2013. // Тасс. URL: <https://tass.ru/glavnie-novosti/695737> [дата обращения 10.03.2022.].

¹⁸² Отказ ЕС парафировать Соглашения об ассоциации и создании зоны свободной торговли с Арменией не окончателен – глава РСРА. 30.09.2013. // Arka News Agency. URL: http://arka.am/ru/news/economy/otkaz_es_parafirovat_soglasheniya_ob_assotsiatsii_i_o_sozdanii_zony_svobodnoy_torgovli_s_armeniy_ne/ [дата обращения 15.03.2022.].

¹⁸³ Nicu Popescu. Behind and beyond – Armenia`s choice Behind – and beyond – Armenia`s choice. // ISSUE ALERT, European Union Institute for Security Studies. – 2013. – С. 4

¹⁸⁴ ԵՄ-Հայաստանի Հանրապետության և ընդլայնված գործընկերության համաձայնագիրը մտնում է ուժի մեջ. 28.02.2021.// ARMENPRESS. URL:<https://armenpress.am/arm/news/1044753.html> [дата обращения 15.03.2022.].

двусторонней торговли во многих секторах услуг (в сфере аренды/лизинга, консалтинговых, инженерных, финансовых, транспортных услуг), что означает, что армянские компании смогут предоставлять свои услуги в ЕС, и наоборот; открытие рынков закупок – армянский бизнес сможет участвовать в тендерах на госзакупки в ЕС, и наоборот¹⁸⁵.

Несмотря на осложнение отношений между РА и ЕС после событий 2013 г., стороны продолжают активно сотрудничать в торговле. В 2015 г. товарооборот Армении со странами ЕС составил 1,2 млрд долларов США, заняв 25% от общего товарооборота республики¹⁸⁶. В период с 2014 по 2018 годы фонд NIF направил Армении 70 млн евро для оказания поддержки финансового и экономического развития, что привело к крупным капиталовложениям в страну в размере более 400 млн евро¹⁸⁷. Показатели экспорта Армении в ЕС в период 2016-2018 г.г. выросли почти вдвое, с 108 млн долларов до 197¹⁸⁸.

Подводя итоги, можно утверждать, что экономический фактор играл ключевую роль в отношениях Армении с Европейским Союзом. Страны ЕС являлись ведущими инвесторами в армянскую экономику, а товарооборот между РА и Союзом зачастую занимал лидерские позиции от общего товарооборота страны, опережая по этим показателям Россию. Несмотря на резкую смену курса от евроинтеграции к ЕАЭС в 2013 г., в торгово-экономической сфере Армения продолжала эффективно сотрудничать как с РФ, так и с европейскими странами. Это обуславливалось, в первую очередь, тем фактором, что отказ от зоны свободной торговли с ЕС имел исключительно политические причины, а не экономические.

---

¹⁸⁵ Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Европейским Союзом и Республикой Армения. 24.11.2017. // Official European Union Journal. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eap_cepa_armenia_factsheet_ru.pdf [дата обращения 15.03.2022.].

¹⁸⁶ ԵՄ-ի հետ ՀՀ-ի առևտրաշրջանառությունը 2015 թվականին կազմել է 1,2 մլրդ ԱՄՆ դոլար. 27.10.2016. // ARMENPRESS. URL: <https://armenpress.am/arm/news/8655111> [дата обращения 16.03.2022.].

¹⁸⁷ Камынин В.Д., Папоян А.Р. Особенности отношения Республики Армения и Европейского союза // Международные отношения – М: 2019. – С. 198.

¹⁸⁸ Там же.

§3.3. Вступление Армении в Евразийский экономический союз

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции, которая обеспечивает свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы и способствует проведению скоординированной и согласованной политики в отраслях экономики¹⁸⁹.

Созданию ЕАЭС предшествовал ряд закономерных действий, направленных на развитие евразийской интеграции. В 1999 г. в рамках СНГ был подписан договор о формировании Таможенного Союза (ТС) и Единого экономического пространства. Для обеспечения эффективной деятельности ТС в 2000 г. было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в котором Армения стала наблюдателем, а Россия, Казахстан, Белоруссия, Кыргызстан и Таджикистан – членами. К 2010 г. Россия, Белоруссия и Казахстан завершили процесс формирования ТС, подписав Таможенный кодекс, а в 2011 г. страны подписали важнейший документ, заложивший основу для создания ЕАЭС – Декларацию о евразийской экономической интеграции. В декларации предписывалось, что «стороны будут стремиться завершить к 1 января 2015 года кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, и на этой основе создать Евразийский экономический союз¹⁹⁰». Отмечалось, что ЕЭП открыто для присоединения других государств.

Изначально Республика Армения не была заинтересована в евразийских экономических интеграционных проектах. На «приглашения» Кремля участвовать в Таможенном союзе, которые были озвучены в 2012 году в ходе визита министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова в Ереван и во время выступления спикера Госдумы России С.Е. Нарышкина в Национальной Академии Наук РА, руководство страны уклонялось от ответа и заявляло о

---

¹⁸⁹ Евразийский экономический союз// Официальный сайт ЕАЭС. URL:<http://www.eaeunion.org/#about> [дата обращения 01.05.2022].

¹⁹⁰ Декларация о евразийской экономической интеграции. 18.11.2011. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1091> [дата обращения 01.05.2022.].

невыгодности подобных интеграций для экономики Армении. Так, в 2012 г. после встречи с Лавровым премьер-министр РА Т.С. Саркисян заявил: «Мы жизненно заинтересованы в том, чтобы эти процессы углублялись и усиливались. Но в мировой практике нет такого примера, чтобы страна, не имея границы, становилась членом Таможенного союза. Это было бы бессмысленным. Смысл Таможенного союза в том, что обмен товарами осуществляется без таможенного досмотра. В нашем случае это невозможно, потому что мы должны проходить через территорию соседнего государства и дважды проходить растаможку. Взамен мы получили бы только проблемы, связанные с повышением таможенных пошлин и налогов¹⁹¹».

Кроме того, на тот период Ереван вел активную политику по евроинтеграции и присоединению Армении к зоне свободной торговли ЕС. Стоит отметить, что с вступлением Сержа Саргсяна на пост президента в 2008 г. согласно программе Правительства на 2008-2012 годы одной из ключевых задач нового руководства являлось начало переговорного процесса по соглашению о свободной торговле с ЕС. С 2010 года армянская сторона инициировала переговоры по подписанию Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом, которое предусматривало широкий круг преобразований в политической и экономической сферах. Для усиления сотрудничества и обеспечения в дальнейшем свободного передвижения граждан в 2012 г. Ереван и Брюссель подписали соглашение об упрощении получения визы гражданам Армении для въезда в страны Шенгенской зоны¹⁹². Власти РА планировали осуществить предусмотренные для заключения соглашения реформы в 2013 г. и, как утверждал министр иностранных дел Армении Эдвард Налбандян, в том же году парафировать Ассоциативное соглашение с ЕС¹⁹³.

На фоне кризиса российской политики на постсоветском пространстве, в частности, отказа Украины вступить в «пророссийский» Таможенный союз и

---

¹⁹¹ Таможенный Союз не имеет для нас смысла. 04.04.2012. // Газета «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/19076022> [дата обращения 05.05.2022.].

¹⁹² Եվրոպական խորհրդարանը դուրսգրեց ԵՄ-Հայաստան վիզային ռեժիմը. 09.10.2013. // ARMENPRESS. URL: <https://armenpress.am/arm/news/735985/> [дата обращения 05.05.2022.].

¹⁹³ Шаняевский А. Интеграционный поворот Армении от ЕС в сторону ЕАЭС // 21-й век №1. – 2016. – С. 57.

одновременного ведения переговоров по подписанию Соглашения об ассоциации с ЕС, Москва была обеспокоена ускоренной евроинтеграцией в Армении. В ответ на политику президента РА Сержа Саргсяна Россия подняла цены на газ для Армении с 180 долларов США за 1000 м³ до 280 долларов США в 2012 году¹⁹⁴. Помимо этого, в 2013 г. в ходе визита президента РФ В. Путина в Баку было объявлено о поставке российского вооружения Азербайджану на сумму 4 млрд долларов¹⁹⁵. В то же время, западные партнеры не раз подчеркивали, что используемая Ереваном стратегия «и – и» не может быть реализована в вопросе присоединения к евразийскому и европейскому экономическим пространствам. Так, президент Польши Бронислав Коморовски во время встречи с Сержом Саргсяном в Варшаве в 2013 г. заявил: «Вы не можете быть в двух экономических пространствах одновременно, вы должны сделать выбор¹⁹⁶».

Таким образом, в условиях обострения геополитического противостояния между Москвой и Западом на постсоветском пространстве, армянская внешнеполитическая концепция уклонения от выбора в пользу определенного блока потерпела неудачу. Ереван был вынужден определиться с вектором своей внешней политики, который в итоге был направлен на евразийский путь. Несмотря на удивление армянской общественности неожиданным и резким поворотом от ЕС к ЕАЭС, решение о вступлении в Таможенный Союз, озвученное президентом РА 3 сентября 2013 г., было вполне прагматичным и предсказуемым. В первую очередь, оно было обусловлено вопросами обеспечения безопасности, единственным гарантом которой выступает стратегический партнер РА – Россия и инициированная ею Организация Договора о коллективной безопасности. Европейское сообщество не могло предоставить компенсации в сфере безопасности в случае потери военно-

---

¹⁹⁴ Газпром намерен существенно поднять цену на газ для Армении. Идут переговоры. 15.10.2012. // Информационно-аналитический портал Neftegaz.ru. URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/261473-gazprom-nameren-sushchestvenno-podnyat-tsenu-na-gaz-dlya-armenii-idut-peregovory/> [дата обращения 09.05.2022.].

¹⁹⁵ Искандарян А. сбор урожая // КАВКАЗ-2013. Ежегодник института Кавказа – Ер.: Институт Кавказа. 2015 г. – С. 41.

¹⁹⁶ Армения должна сделать выбор между двумя экономическими пространствами – президент Польши. 26.06.2013. //ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/1676734.html> [дата обращения 10.05.2022.].

стратегического сотрудничества с Россией, поэтому, как отметил в своей статье Александр Искандарян, «выбирая между Ассоциативным соглашением и Таможенным Союзом, Армения предпочла ОДКБ¹⁹⁷». Кроме того, РФ выступала одним из ключевых инвесторов в экономику Армении, владея зачастую полным пакетом акций крупнейших армянских предприятий.

После заявления руководства Армении о своей готовности вступить в Таможенный Союз и Евразийское экономическое пространство и участвовать в формировании ЕАЭС, начались переговоры по составлению «дорожной карты», регулирующей транспортную политику союзных государств. В ноябре 2013 г. был подписан Меморандум об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Республикой Армения, а спустя год президенты стран-участниц ТС (кроме Кыргызстана) подписали договор о присоединении РА к договору о Евразийском экономическом союзе¹⁹⁸. 2 января 2015 г. Армения официально вступила в ЕАЭС и стала его полноправным членом.

Об экономических преимуществах от вступления РА в ЕАЭС было сказано в рамках первого параграфа данной главы, однако, следует добавить, что с 2015 по 2018 годы объем торговли между Арменией и странами Союза значительно вырос. В обозначенный период экспорт республики в страны ЕАЭС увеличился на 53% с 324 млн долларов до 689 млн долларов, при этом около 97% этого экспорта приходится на Россию¹⁹⁹. Также заметно выросли показатели импорта из стран ЕАЭС, который увеличился на 23%. Важное значение в рамках ЕАЭС для Армении имело Временное соглашение от 2018 г. о создании зоны свободной торговли с Исламской Республикой Иран²⁰⁰. Имея

---

¹⁹⁷ Искандарян А. сбор урожая // КАВКАЗ-2013. Ежегодник института Кавказа – Ер., Институт Кавказа. 2015 г. – С. 45.

¹⁹⁸ Присоединение Республики Армения к ЕАЭС. // Официальный сайт ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/prisoedinenie-gosudarstv-k-eaes/ra.php [дата обращения 11.05.2022.].

¹⁹⁹ Արտակ Մարկոսյան: Հայաստանը ԵԱՏՄ-ում. ապրանքաշրջանառությունն անդամակցությունից առաջ և հետո. 16.03.2019. // Առաջին լրատվական. URL: <https://www.1in.am/2525003.html> [дата обращения 11.05.2022.].

²⁰⁰ Временно соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с

границу с Ираном, Армения могла получить дополнительные доходы от наращивания экспорта с Тегераном и осуществления транзитных перевозок, соединяющих Иран с остальными странами – участницами ЕАЭС. Однако для развития транзитного потенциала и получения существенных преференций от евразийской интеграции Армении необходимо восстановить прямое сообщение с Россией. Помимо этого, по мнению ряда экспертов (в том числе экономиста Айказя Фаняна) интеграция в ЕАЭС обеспечила увеличение объемов торговли РА с государствами – членами и предоставила различные льготы армянским предпринимателям, но не помогла в решении макроэкономических проблем, составляющих ключевое звено в развитии экономики страны.

Подводя итоги, можно прийти к выводу, что в экономическое сотрудничество Армении успешно развивалось как на евразийском, так и на европейском направлении. До 2013 г. страна эффективно взаимодействовала с Россией и Западом в торговле, инвестиционной и финансовой сферах. Несмотря на то, что после присоединения к инициированному Москвой ЕАЭС Ереван продолжил развивать экономическое сотрудничество с Евросоюзом и, более того, заключил рамочное соглашение о «всеобъемлющем и расширенном партнерстве», резкий поворот к евразийской интеграции поставил под сомнение эффективность комплементаризма во внешней политике РА в целом, включая и экономическую сферу. Он продемонстрировал, что при обострении взаимоотношений между крупными «игроками», Армения делает выбор в пользу своей безопасности, которая неизбежно ведет к России.

Глава 4. Принцип комплементаризма в сфере энергетики

§4.1. Россия как фактор обеспечения энергетической безопасности

РА

Энергетический фактор занимает особое место во внешнеэкономических связях Республики Армения с другими государствами. В условиях ограниченности собственных энергоресурсов одной из важных задач для Армении выступает обеспечение своей энергетической безопасности, которая подразумевает «комплекс политических, экономических, правовых, организационных, методических и прочих мероприятий для качественного и надежного снабжения энергией по экономически обоснованным ценам для удовлетворения нужд государства»²⁰¹. Это возможно достигнуть при диверсификации источников поступления энергоносителей, которая осуществляется Ереваном путем развитого сотрудничества в энергетической сфере с Россией и Ираном.

К 2018 году Россия являлась ключевым поставщиком нефти и газа в Армению. Объем экспорта российского природного газа в республику в 2017 г. составил 1,9 млрд кубометров, в то время как поставки нефти и нефтепродуктов превысили 270 тысяч тонн²⁰². С 1990-х годов Российская Федерация обеспечивает энергетическую стабильность Армении не только за счёт регулярных поставок, но и благодаря участию в восстановлении армянской энергетической инфраструктуры и контролю над крупными электростанциями страны.

В 1992-1995 годах Армения пережила глубокий энергетический кризис, вызванный ликвидацией единой системы поставок энергии СССР, закрытием АЭС и тяжелой геополитической ситуацией, сопровождавшейся коммуникационной блокадой республики²⁰³. С завершением активной фазы

²⁰¹ Դավթյան Վ. Թեվոյան Հովանես: Հայաստանի էներգետիկ քարականոթյան զարգացման միտումները / Վ.Ս. Դավթյան, Հ.Խ. Թևոյան. Եր.: Կոնրադ Ադենաուեր հիմնադրամ. — 2019. — С. 12.

²⁰² Экспорт из России в Армению: нефть и нефтепродукты // Статистика внешней торговли России. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2017-2017/RU/export/AM/0527> [дата обращения 13.05.2022.].

²⁰³ Կարապետյան Կ: Հայաստանի դերը հարավսօցիին Կովկասի տարածաշրջանի էներգետիկ անվտանգության ապահովման գործում // «21-րդ դար», թիվ 4(22). — 2008. — С. 9.

военных действий в Нагорном Карабахе были предприняты меры по преодолению кризиса и формированию в дальнейшем в Армении конкурентоспособного энергетического рынка. В этой связи было начато активное сотрудничество в энергетической сфере со стратегическим партнером Армении – Россией. В 1997 г. после подписания соглашения «О сотрудничестве и строительстве и эксплуатации газопроводов в РА, транзите российского природного газа, производстве электроэнергии и ее транзите в третьи страны» между Правительством РА и ПАО «Газпром», Армении начал поступать российский газ через территорию Грузии. В том же году на основе данного соглашения Министерством энергетики Армении и российскими компаниями «Газпром» и «Итэра (ITERA International Energy)» было создано армяно-российское закрытое акционерное общество АрмРосгазпром²⁰⁴. АрмРосгазпром (ныне Газпром Армения) представлял собой дочернее общество российского «Газпрома» на территории Армении, которое выполняло функции по обеспечению поставок природного газа на территорию РА, функционированию и эксплуатации газопроводов, а также модернизации существующих систем по транзиту газа в республику. На 1997 г. стороны договорились на соотношение долей 45-45-10% у Министерства энергетики РА, Газпрома и компании Итэра соответственно²⁰⁵.

Российский фактор также играл ключевую роль в восстановлении и эксплуатации армянских электростанций, приостановивших функционирование после распада Союза. Так, в 1995 г. при содействии России, в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о расконсервации и возобновлении промышленной эксплуатации Армянской атомной электростанции от 17 марта 1994 года, был восстановлен и перезапущен 2-й блок Армянской АЭС (ААЭС) в Мецаморе²⁰⁶. Мецаморская (Армянская) АЭС, построенная и введенная в эксплуатацию еще

---

²⁰⁴ Գազպրոմը Արմենիա // Պաշտոնական կայք Գազպրոմը Արմենիա. URL: <https://armenia-am.gazprom.com/about/> [дата обращения 13.05.2022.].

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Давтян В.С. Энергетическая безопасность Армении и геополитические интересы России на Южном Кавказе: Монография / В.С. Давтян. – Ер.: Антарес, 2012. – С. 87.

в советские годы, является единственной атомной электростанцией на Южном Кавказе. В конце 1980-х годов вследствие угрозы безопасности АЭС после крупнейшего Спитакского землетрясения было принято решение о приостановке ее функционирования и закрытии двух энергоблоков. Однако, столкнувшись с серьезным энергетическим кризисом в 1992-1994 г., руководство республики предприняло перезапуск работы энергоблоков ААЭС, вырабатывающих около 40% общей производимой энергии в РА²⁰⁷. В 2003 г. в счет погашения долга за поставляемое Армении ядерное топливо российская энергетическая компания «Интер РАО ЕЭС» получила в доверительное управление акции Армянской АЭС сроком на 5 лет и прибыль в 25% от ее деятельности. Собственником АЭС продолжало оставаться правительство РА, в то время как российская компания распоряжалась ее функционированием, в данном случае, обеспечивала безопасную деятельность электростанции и поставку необходимого для работы ядерного топлива. Финансовое управление Армянской АЭС осуществлялось российской компанией вплоть до 2011 г²⁰⁸.

В 2002 г. было подписано соглашение о передаче России наряду с 4 другими промышленными предприятиями Разданской тепловой электростанции. Разданская ТЭС занимает важное место в топливно-энергетической системе республики как одна из самых крупнейших по мощности станций, следовательно, ее передача российской стороне имела особое значение в развитии российско-армянского энергетического сотрудничества и усилении позиций Москвы в энергетике республики. Став собственником Разданской ТЭС, в 2006 г. Россия начала инвестировать в модернизацию инфраструктуры ТЭС. В частности, АрмРосгазпром инициировал завершение строительства 5-го энергоблока станции, которое началось еще в советский период, и его усовершенствование. В 2012 г. 5-ый

---

²⁰⁷ Иванов Э.М. Экономическое сотрудничество Армении с Россией // Армения: проблемы независимого развития / Под общ. ред. Е.М. Кожокина. М: Российский институт стратегических исследований. – 1998. – С. 296.

²⁰⁸ Давтян В.С. Энергетическая безопасность Армении и геополитические интересы России на Южном Кавказе: Монография / В.С. Давтян. – Ер.: Антарес, 2012. – С. 87.

блок был полностью введен в эксплуатацию. Во время торжественного открытия энергоблока участвовавший в церемонии председатель правления Газпрома Алексей Миллер заявил о подписании договора о приобретении полного пакета акций ЗАО «АрмРосгазпром» и, соответственно, становлении Газпрома полноценным собственником компании²⁰⁹. Ранее Министерство энергетики Армении владело 45% акций общества, однако, после крупного инвестирования в энергетический сектор республики и приобретения 10% доли компании «Итэра» Газпром стал обладателем 80% активов «АрмРосгазпрома». В 2014 г. между ОАО «Газпром» и Минэнерго РА был подписан договор купли-продажи 20% акций «АрмРосгазпрома», после чего общество было переименовано в ЗАО «Газпром Армения»²¹⁰.

Стоит отметить, что покупка российскими компаниями ключевых предприятий энергетического сектора РА была причиной недовольства и критики политических элит страны со стороны армянской общественности. Действия властей были расценены как предоставление Газпрому монополии в одной из самых важных отраслей экономики страны, нефтегазовой, и, следовательно, усиление зависимости и уязвимости Армении в отношениях с Москвой. В частности, второй президент РА Роберт Кочарян утверждал, что «заклучая соглашение о купле-продаже 20% акций правительства Армении в ЗАО «АрмРосгазпром» российскому «Газпрому», кабинет министров стал наблюдателем не только в совете директоров "АрмРосгазпрома", но и в газовой сфере страны вообще»²¹¹. Кроме того, зависимость Еревана выражалась в устанавливаемых Россией ценах на природный газ. Российское «голубое топливо» являлось своего рода рычагом давления на армянское руководство в моменты принятия им важных внешнеполитических решений. Так, в 2005 г. Ереван планировал предоставить тендер иранским компаниям «МАР» и

---

²⁰⁹ «Գազպրոմ»-ը ձեռք կրերի «ՀայՌոսուգազպրոմ» ընկերության բաժնետոմսերի 100 տոկոսը. 02.12.2013. // Armenpress. URL: <https://armenpress.am/arm/news/742230/> [дата обращения 15.05.2022.].

²¹⁰ Գազպրոմ Արմենիա // Պաշտոնական կայք Գազպրոմ Արմենիա. URL: <https://armenia-am.gazprom.com/about/> [дата обращения 15.05.2022.].

²¹¹ Роберт Кочарян: Продав свои акции в «АрмРосгазпром», правительство Армении ушло из газовой сферы страны. 13.01.2014. // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/1753591.html> [дата обращения: 15.05.2022.].

«САНИР» на строительство и модернизацию 5-го блока Разданской ТЭС²¹². Предполагалось, что иранская сторона инвестирует в этот проект около 150 млн долларов США, и в дальнейшем энергоблок будет работать на иранском газе. Однако российские политические круги не хотели допустить укрепления позиций Ирана в армянском энергетическом секторе и в 2005 г. повысили цены на газ для РА с 56 до 110 долларов за кубометр²¹³. Тариф на газ для Армении был повышен на 104%, что являлось самым серьезным скачком в процентном соотношении среди всех стран постсоветского пространства. В итоге, руководству РА пришлось пересмотреть свое решение и отдать предпочтение России. Другим примером использования тарифов на газ с целью давления на руководство республики можно назвать повышение цен в 2012 году. Тогда Армения находилась перед выбором между европейской и евразийской интеграцией, и инициированное Москвой увеличение газового тарифа более чем в два раза (с 180 долларов до 280 долларов США за кубометр), безусловно, повлияло на последующий отказ С. Саргсяна от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС.

Ключевое значение в развитии армяно-российского энергетического сотрудничества стало участие России в строительстве газопровода Иран-Армения. Данный проект рассматривался в качестве альтернативы получению газа через коридор «Север-Юг», который проходил через территорию Грузии и, следовательно, не был стабильным и безопасным источником газоснабжения ввиду непростых российско-грузинских отношений. 13 мая 2004 г. Республика Армения и Исламская Республика Иран подписали договор о строительстве газопровода Иран-Армения протяженностью 140 км²¹⁴. Три года спустя была открыт первый 40-километровый участок газопровода от армянского г. Мегри до иранского Каджарана. Российская сторона рассматривала прокладку газовой

---

²¹² Արմեն Աշոտյան, Դերենիկ Խաչատրյան: ՀԱՅԱՍՏԱՆ-ԻՐԱՆ ՀԱՄԱԳՈՐԾԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՀԵՌԱՆՎԱՐՆԵՐԸ ԷՆԵՐԳԵՏԻԿ ՈՒՈՐՏՈՒՄ // Եր: Լոյս. 2019. – С. 12.

²¹³ Газпром поднял цену на газ для Армении. 06.04.2006. // Газета РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/04/2006/5703c2d19a7947dde8e0a610> [дата обращения 15.05.2022.].

²¹⁴ ՀՀ էներգետիկ ենթակառուցվածքների և բնական պաշարների նախարարության // Ministry of energy infrastructures and natural resources of the Republic of Armenia. URL: <http://www.minenergy.am/page/501> [дата обращения 15.05.2022.].

магистрали на территории Армении в качестве угрозы своим энергетическим интересам в регионе. Второй по величине экспортер газа в мире, Иран являлся соперником России, единственной страны, импортирующей газ в Армению. Об этом свидетельствовали заявления российских официальных лиц, в частности слова В.В. Путина на встрече с Р. Кочаряном о «постыдном третьем месте российских инвестиций в экономике Армении, а также утверждение вице-премьера правительства РФ о коммерческом интересе России в развитии газового сотрудничества Еревана и Тегерана²¹⁵. В итоге, в 2006 г. Алексей Миллер заявил об участии в строительстве газопровода Иран-Армения, и в ноябре того же года Газпром приобрел контроль над армянским участком строящейся на тот момент газовой магистрали. Первый участок Мегри—Каджаран (40 км), являвшийся государственным активом Республики Армения, был приобретен «Газпромом» в конце 2015 г.²¹⁶

К 2018 году Россия выступала главным энергетическим партнером Армении. РФ являлась ключевым поставщиком нефти и газа в страну, владельцем и крупным инвестором ключевых предприятий энергетического сектора республики, благодаря чему обеспечивалась их безопасное функционирование и возможность экспорта их продукции в третьи страны. В частности, Армения являлась крупным экспортером электроэнергии, которая производилась на модернизированной российской компанией ТЭС в Раздане. В 2017 г. РА поставила около 995 миллионов кВт/ч электроэнергии²¹⁷. В то же время, приватизация российской стороной основных стратегических объектов Армении усиливала зависимость последней от Москвы, как энергетическую, так и политическую. Данный факт угрожал и энергетической безопасности РА, поскольку при монопольном положении России на энергетическом рынке

---

²¹⁵ Путин считает «постыдным» третье место России по инвестициям в Армению. 30.10.2006. // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20061030/55241646.html> [дата обращения 17.05.2022.].

²¹⁶ Գեղորգ Ավյան: Ռուսական կողմը երբեք չի հանդուրժի, որ իրանական գազը մեզ համար այլընտրանք չլինի. 09.03.2018 // Ankakh Archive. URL: <http://archive3.ankakh.com/article/92134/%E2%80%8Brrusakan-kvoghme-yerbyeq-chi-handurji--vor-iranakan-gaze-myez-hamar-aylentrang-darrna> [дата обращения 17.05.2022.].

²¹⁷ Армения увеличила экспорт электроэнергии. 27.09.2017. // Голос Армении. URL: <https://www.golosarmenii.am/article/58075/armeniya-uvelichila-eksport-elektroenergii> [дата обращения 17.05.2022.].

республики повышался риск крушения энергетической системы Армении в случае кризисных ситуаций в сотрудничестве с Москвой в данной отрасли. В связи с этим, в последние годы армянское руководство направляло все силы на поиск альтернативных источников энергоресурсов, в том числе путем взаимодействия с Ираном в данной отрасли.

§4.2. Сотрудничество РА и ИРИ в энергетической сфере

После России ключевое место на энергетическом рынке Армении занимает Исламская Республика Иран. Страны развивают сотрудничество в различных отраслях топливно-энергетического комплекса, таких как нефтяная, газовая промышленность, электроэнергетика, однако одной из наиболее важных отраслей двустороннего сотрудничества в сфере энергетики является газовая, о чем свидетельствует реализация крупного проекта – газопровода Иран-Армения.

Поддержание взаимодействия в энергетической сфере отвечает интересам двух стран. Иранское руководство видит важным принципом своей энергетической политики использование газовых и нефтяных ресурсов в качестве основного компонента по укреплению экономического и политического влияния не только на региональном, но и глобальном уровне²¹⁸. Известно, что регион Южного Кавказа занимает особое место во внешнеполитической повестке ИРИ, поскольку Тегеран рассматривает данный регион зоной своих жизненно важных интересов, в том числе в контексте энергетической политики. Обладая высоким транзитным потенциалом, Южный Кавказ рассматривается Ираном не только в качестве потребительского рынка, но и как платформа для дальнейшей энергетической экспансии в европейские страны. Для Армении Иран представляется надежным источником импорта газа. С распадом Советского Союза и ввиду перехода этно-территориальных конфликтов на Южном Кавказе в активную фазу Армения была лишена

سهراب شهابی، جواد بخشی. دیپلماسی انرژی جمهوری اسلامی ایران و مجمع کشورهای صادرکننده گاز // فصلنامه آسیای مرکزی و قفقاز، 218 شماره 81 بهار 1392. ص. 132

поставок газа, которые проходили из Центральной Азии транзитом через территорию Азербайджана ²¹⁹. Кроме того, ввиду сложившейся геополитической ситуации Армения была исключена из региональных энергетических проектов (газопровод Баку-Тбилиси-Эрзерум, нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и т.д.), что мешало ей примкнуть к мировой энергетической системе и диверсифицировать источники энергоснабжения. Вскоре было налажено поступление энергоресурсов из России через Грузию, которое, вследствие обострения отношений между Москвой и Тбилиси, террористических атак на объекты газовой инфраструктуры и частой задолженности грузинской стороны за потребляемый российский газ, не было безопасным и эффективным ²²⁰. В связи с этим руководство страны было вынуждено разрабатывать альтернативные источники импорта энергии.

Сотрудничество в сфере энергетики между Ираном и Арменией берет начало с 1990-х годов. В 1995 г. страны подписали Соглашение о строительстве газопровода Иран-Армения, который должен был ежегодно поставлять около 1 млрд куб.м. природного газа в РА ²²¹. Отсутствие финансовых вложений и нестабильная экономическая ситуация в Армении стали причиной заморозки данного проекта и его возрождения лишь в 2000-х годах. В 2001 г. Ереван и Тегеран подписали меморандум о строительстве газопровода Иран-Армения, а 13 мая 2003 г. был заключен соответствующий межгосударственный договор. Согласно договору протяженность газовой магистрали должна была составить 140 км (100 км по территории ИРИ и 40 км по территории РА) ²²². Каждая сторона должна была самостоятельно обеспечить финансирование своей части газопровода. На начальном этапе реализации данного проекта диаметр трубопровода должен был составить 1,4 м. и предполагалось, что иранский газ будет распространяться не только на Армению, но и на Грузию, которая, в свою

---

²¹⁹ Сапрыкин В. Иран как экспортер природного газа в страны Южного Кавказа // Центральная Азия и Кавказ № 3 (39) – 2005. – С. 137

²²⁰ Там же, с. 138

²²¹ خط لوله انتقال گاز ایران به ارمنستان رقیبی جدی برای خط لوله باکو جیحان // رادیو فردا، یکشنبه ۸ خرداد ۱۴۰۱ تهران ۰۱:۳۳

²²² IRNA. URL: <https://www.irna.ir/news/6670987/> // بازتاب افتتاح خط لوله گاز ایران به ارمنستان در بی بی سی. اسفند ۱۳۸۵، ۰۱ : ۰۲۸ [дата обращения 20.05.2022.].

очередь, транзитом через Черное море смогла бы поставлять его Украине для дальнейшей отправки в европейские страны²²³. Однако данный проект не отвечал интересам России, которая опасалась появления конкурента на европейском энергетическом рынке, в результате чего диаметр газопровода был уменьшен до 70 см, и, соответственно, поступающий через газопровод иранский природный газ мог обеспечить только поставки Армении. В то же время, как утверждает доктор политических наук В.С. Давтян, транзитный потенциал газопровода Иран-Армения не был реализован во многом из-за влияния «анти-иранской» политики Вашингтона на западные страны. Учитывая приверженность многих стран Европы американской ориентации, развитие сотрудничества с Ираном в энергетической сфере было маловероятно и носило утопический характер.²²⁴

19 марта 2007 г. состоялась церемония торжественного открытия газопровода Иран-Армения в присутствии президента РА Роберта Кочаряна и его иранского коллеги Махмуда Ахмадинежада²²⁵. Проектная мощность газопровода составила 1,1 млрд кубометров газа в год, а его общая стоимость для двух сторон достигла более 200 млн долларов США. В 2017 г. Армения импортировала 383 миллионов куб.м. иранского газа и поставила более одного миллиарда кВт.ч электричества Ирану²²⁶.

Другим важным проектом армяно-иранского энергетического сотрудничества можно назвать строительство двух гидроэлектростанций на реке Аракс, одна из которых должна будет находиться на территории Армении (Мегринская ГЭС), другая – на территории Ирана (Карачиларская ГЭС)²²⁷. В 2007 м 2008 г. между правительствами Республики Армения и Исламской

---

²²³ خط لوله انتقال گاز ایران به ارمنستان رقیبی جدی برای خط لوله باکو جیحان، ۰۱:۳۳ یکشنبه ۸ خرداد ۱۴۰۱ تهران // Radio Farda. URL: <https://www.radiofarda.com/a/338322.html> [дата обращения 20.05.2022.].

²²⁴ Давтян В.С. Энергетическая безопасность Армении и геополитические интересы России на Южном Кавказе / монография, Ер.: Антарес – 2012. – С. 65.

²²⁵ Գազարոն Արմենիա // Պաշտոնական կայք Գազարոն Արմենիա. URL: <https://armenia-am.gazprom.com/about/> [дата обращения 20.05.2022.].

²²⁶ Гарегинян А. Как Армения «поженила» российский и иранский газ. 08.04.2018. // Информцентр «Еркрас». URL: <https://yerkramas.org/article/134605/kak-armeniya-pozhenila-rossijskij-i-iranskij-gaz#> [дата обращения 20.05.2022.].

²²⁷ Արարի գետի վրա կկառուցվեն հայ-իրանական հիդրոկայաններ. 16.09.2010. // Armenia News. URL: <https://news.am/arm/news/31125.html> [дата обращения 20.05.2022.].

Республики Иран были подписаны соглашение и меморандум о сотрудничестве в области строительства и эксплуатации гидроэлектростанций на реке Аракс²²⁸. Затем после визита министра энергетики Ирана в Армению между министерствами энергетики двух стран было достигнуто Соглашение о разрешении на строительство ГЭС в Мегри. Инвестором выступила иранская компания Фараб–Сепасад. Согласно документу, строительство Мегринской ГЭС мощностью в 130 мВт должно было начаться в 2012 г. и завершиться по истечению 5 лет²²⁹. Стоит отметить, что иранская сторона полностью брала на себя финансовые вопросы по созданию станции, при условии, что на протяжении 15 лет вырабатываемая электроэнергия должна поставляться в Иран по линии электропередач в 230 киловатт. На данный момент проект так и не был запущен и находится на стадии проектирования, что обусловлено экономическими трудностями стороны-инвестора. Более того, эффективность будущей гидроэлектростанции находится под угрозой в связи с экологическими проблемами реки Аракс и принятой в 2016 г. договоренностью между Ираном и Азербайджаном о строительстве двух ГЭС вблизи Аракса, что повлияет на уменьшение объемов воды в водоеме²³⁰. Тем не менее, в случае завершения строительства Мегринская гидроэлектростанция станет одним из самых перспективных совместных энергетических проектов Ирана и Армении и получит статус самой крупной ГЭС на Южном Кавказе.

Наряду с сотрудничеством в области газа и электроэнергии Ереван и Тегеран предпринимали шаги для реализации совместных проектов в нефтяном секторе. В 2008 г. стороны достигли соглашения о строительстве нефтепровода, который будет брать начало в Тебризе и ежедневно доставлять около 1,5 млн

---

²²⁸ ՀՀ էներգետիկ ենթակառուցվածքների և բնական պաշարների նախարարության պաշտոնական կայք // Ministry of energy infrastructures and natural resources of the Republic of Armenia. URL: <http://www.minenergy.am/page/501> [дата обращения 20.05.2022.].

²²⁹ Коротышев А.П., Тюменкова А.С. Сотрудничество Республики Армения и Исламской Республики Иран в энергетической сфере и интересы России // Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вестник Нижегородского ун-та №4 (1). – 2012. – С. 350.

²³⁰ Самый перспективный армяно-иранский проект оказался под угрозой. 02.09.2016. // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2174696.html> [дата обращения 21.05.2022.].

литров бензина и дизельного топлива в армянский город Ерасх²³¹. Проект строительства данного нефтепровода имел большую выгоду для РА, поскольку страна могла импортировать нефть не только из Ирана, но и других государств Персидского залива. Так, министр энергетики Армении Армен Мовсисян утверждал: «Это дает нам несколько возможностей: во-первых, цены на Персидском заливе отличаются от цен на Средиземном море, кроме того расходы на доставку будут меньше. Я не думаю, что в результате снизятся цены на нефть или на бензин, но это даст возможность стабилизировать поставки топлива в Армению»²³². Было согласовано, что стоимость строительства нефтепровода Тебриз–Ерасх составит 160-180 млн долларов США, и каждая сторона самостоятельно профинансирует свой участок. Важно подчеркнуть, что армянское руководство решилось на сотрудничество в нефтяной сфере с Исламской Республикой, несмотря на эмбарго США. Еще в 2006 г. Вашингтон принял «Закон о поддержке свободы в Иране», согласно которому США были вправе применить санкции в отношении юридических и физических лиц, способствующих развитию и укреплению нефтеперерабатывающего потенциала ИРИ²³³. Следовательно, подписывая соглашение о создании совместного нефтепровода, перед Арменией стояла угроза введения против нее экономических санкций США, тем не менее, Ереван был готов реализовать проект, о чем свидетельствуют слова министра энергетики РА – «У них [Ирана] всегда есть проблемы, но мы продолжаем работать»²³⁴. Несмотря на широкие возможности и высокий потенциал нефтемагистрали Тебриз – Ерасх, она так и

---

²³¹ Gayane Abrahamyan. Armenia: Yerevan Wants to Open Up to Iran. 26.01.2012. // Eurasianet.org. URL: <https://eurasianet.org/armenia-yerevan-wants-to-open-up-to-iran> [дата обращения 21.05.2022.].

²³² Оперативный комментарий: Армения и Иран строят нефтепровод. 12.04.2012. // Российское информационное агентство IRAN.ru. URL: https://www.iran.ru/news/analytcs/79748/Operativnyy_kommentariy_Armeniya_i_Iran_stroyat_nefteprovod [дата обращения 21.05.2022.].

²³³ قفقاز، شماره فصلنامه آسیای مرکزی و سهراب شهایی، دیپلماسی انرژی جمهوری اسلامی ایران و مجمع کشورهای صادرکننده گاز، ۸۱، بهار ۱۳۹۱، ص ۱۲۸

²³⁴ Gayane Abrahamyan. Armenia: Yerevan Wants to Open Up to Iran. 26.01.2012. // Eurasianet.org. URL: <https://eurasianet.org/armenia-yerevan-wants-to-open-up-to-iran> [дата обращения 21.05.2022.].

не была введена в эксплуатацию ввиду финансовых проблем в Армении и Иране.

Подводя итоги, можно прийти к выводу, что главным игроком на энергетическом рынке Республики Армения выступает Россия, о чем свидетельствует факт владения российским бизнесом стратегических объектов в сфере энергетики. Москва является ключевым экспортером нефти и газа в Республику и крупным инвестором в топливно-энергетический комплекс страны, при этом препятствуя привлечению на армянский энергетический рынок иностранных компаний, преимущественно иранских. Это, в свою очередь, связано с геополитическим аспектом энергетической политики России в Армении, который выражается стремлением РФ иметь монопольную роль в формировании энергетической архитектуры Южного Кавказа. Тем не менее, Еревану удастся диверсифицировать источники получения энергоресурсов путем активного сотрудничества с Ираном. Наиболее эффективным проектом в данном контексте можно назвать совместный газопровод Иран-Армения. Таким образом, для обеспечения энергетической безопасности страны армянское руководство прибегает к принципу комплементаризма, поскольку только при политике взаимодополняемости и диверсификации сотрудничества энергетический рынок Армении достигнет эффективного развития.

Заключение

Во введении к представленной выпускной квалификационной работе была обозначена цель изучить эволюцию развития и эффективность стратегии комплементаризма во внешней политике Армении в период с 1991 по 2018 годы.

Во-первых, нами был рассмотрен процесс установления принципа «комплементаризм» в качестве ключевой внешнеполитической модели Республики Армения. Было установлено, что выбор Ереваном данного внешнеполитического принципа обуславливался военным конфликтом в Нагорном Карабахе в 1992-1994 гг. и последовавшим за ним обострением отношений с Турцией, а также кризисными явлениями во внешней и внутренней политике России, которая в первое десятилетие после распада СССР предпочла дистанцироваться от взаимодействия с бывшими советскими республиками. Кроме того, нами были изучены основные положения комплементаризма как внешнеполитической концепции, изложенные в Стратегии национальной безопасности и Военной доктрине РА, и проанализированы отличия данной модели от политики многовекторности.

Во-вторых, в рамках данной работы мы определили основные сферы реализации политики комплементаризма руководством Республики Армения с момента обретения независимости в 1991 г. до «бархатной революции» в 2018 г. Главной сферой осуществления комплементаризма во внешней политике являлось военно-стратегическое сотрудничество. Здесь Армения взаимодействовала с Россией и США, как на двустороннем уровне, так и в рамках интеграционного сотрудничества (ОДКБ и НАТО). Стоит отметить, что армяно-российское военно-стратегическое партнерство включало ряд аспектов, в частности, поставку оружия Армении, обеспечение безопасности границ РА, обучение и подготовку армянских военных кадров. Учитывая наличие 102-й российской военной базы на территории РА, Россия в затронутый период выступала единственным гарантом безопасности Армении (в том числе в рамках сотрудничества по линии ОДКБ), в то время как США уделяли

внимание лишь миротворческой деятельности Армении в рамках НАТО и образовательной подготовке армянских военнослужащих. Важной частью реализации комплементарного подхода во внешней политике Армении выступало экономическое сотрудничество. В торгово-экономической сфере Республика Армения успешно совмещала взаимодействие с Россией и государствами-участниками ЕС. Страна осуществляла эффективное сотрудничество с Россией и Западом в торговле, инвестиционной и финансовой областях. Ключевыми инвесторами в армянскую экономику среди европейских стран являлись Франция, Греция, Бельгия, Великобритания, тем не менее, именно российскому капиталу принадлежали стратегически важные проекты в промышленном комплексе, финансовом и транспортном рынке республики. Другой сферой, реализуемой армянским руководством с помощью концепции комплементаризма, выступала энергетика. В данной отрасли Армения диверсифицировала источники энергии через сотрудничество с Россией и Ираном, тем самым стараясь обеспечить энергетическую безопасность страны. Тем не менее, несмотря на успешный совместный армяно-иранский проект (газопровод Иран-Армения), важную роль в энергетическом рынке РА продолжала играть РФ, которая владела стратегическими объектами в энергетической сфере республики.

В-третьих, в ходе проделанной работы нами была проанализирована динамика реализации концепции комплементаризма во внешней политике Республики Армения на протяжении всего затронутого периода и ее эффективность в целом. Было выявлено, что поворотной точкой дальнейшего использования комплементарного подхода в качестве ключевого внешнеполитического принципа Армении стали события сентября 2013 г., когда накануне парафирования Соглашения об ассоциации с ЕС президент РА Серж Саргсян объявил о вступлении страны в инициированные Москвой Таможенный Союз и ЕАЭС. Мы выяснили, что подобный разворот от европейской интеграции к евразийской был вызван сложившейся на тот момент геополитической ситуацией на постсоветском пространстве, в частности,

внутриполитическим кризисом на Украине, который последовал вследствие «борьбы» Запада и России за установления своего влияния в ближнем зарубежье. Ассоциативные соглашения, инициируемые ЕС в рамках Восточного партнерства, и Таможенный Союз России являлись в данном случае инструментами укрепления своих позиций в регионе и расширения сфер своего влияния. В данном противостоянии двух «игроков» Армения выбрала евразийский путь развития, который подразумевал ориентацию на Москву. Данное действие продемонстрировало неудачу концепции комплементаризма во внешней политике Армении, поскольку руководству страны не удалось избежать выбора определенной ориентации своего внешнеполитического курса и одновременно интегрироваться в европейские и евразийские организации.

В ходе проделанной работы можно прийти к следующему выводу: политика комплементаризма, подразумевающая взаимодополняющее сотрудничество со всеми «игроками» одновременно в различных сферах и принцип уклонения от выбора определенного «блока», способна эффективно реализовываться лишь в период ослабления конфронтации «геополитических блоков». Однако при обострении противостояния великих держав данная концепция не может быть эффективно использована, поскольку каждая из сторон требует осуществления выбора в ее пользу.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Александр Искандарян (2021) Россия и Запад. По какому пути идти Армении? [видеозапись интервью с руководителем центра HAYASA] // Youtube. 24 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SH1LRdukbdE>
2. Большая Российская Энциклопедия: 4 т. / Михеев. – М.: Большая российская энциклопедия. 2004.
3. Военная доктрина Азербайджанской Республики // Официальный сайт Министерства обороны Азербайджанской Республики. URL: <https://mod.gov.az/> [дата обращения 03.02.2022.].
4. Декларация о евразийской экономической интеграции. 18.11.2011. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1091> [дата обращения 01.05.2022].
5. Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Армения, ориентированном в XXI век. 26.09.2000. // Официальный сайт Президента РФ Kremlin.ru. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3210> [дата обращения 09.02.2022.].
6. Договор о дружбе между АССР, ССРА и ССРГ и Турцией с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе 1921 г. //Электронный ресурс «Хронос». URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19211013kars.php [дата обращения: 10.12.2021]
7. Договор о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014. // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ [дата обращения 02.03.2022.].
8. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о долгосрочном экономическом сотрудничестве на период до 2010 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901952085> [дата обращения 01.03.2022.].

9. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения, 16.03.1995. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел России. URL: http://archive.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/2EC88CD5854334FE43257FE10046AF13 [дата обращения 07.02.2022.].
10. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения (с изменениями на 20 августа 2010 года). 20.08.2010. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901933348> [дата обращения 10.02.2022.].
11. Евразийский экономический союз // Официальный сайт ЕАЭС. URL: <http://www.eaeunion.org/#about> [дата обращения 01.05.2022].
12. Концепция внешней политики Российской Федерации. 28.06.2000. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> [дата обращения 08.02.2022.].
13. Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности. 10.02.1995. // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/kontseptsiya_kollektivnoy_bezopasnosti_gosudarstv_uchastnikov_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded [дата обращения 25.02.2022.].
14. ОДКБ: от Договора к Организации. // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: <https://odkb-csto.org/25years/> [дата обращения 25.02.2022.].
15. Присоединение Республики Армения к ЕАЭС. // Официальный сайт ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/prisoedinenie-gosudarstv-k-eaes/ra.php [дата обращения 11.05.2022.].

- 16.Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке и условиях передачи Республике Армения части вооружения, военной техники и военного имущества Российской Федерации, дислоцирующихся на территории Республики Армения. 10.07.1992. // Сайт по международному праву «Conventions». URL:https://www.conventions.ru/view_base.php?id=13053 [дата обращения 06.02.2022.].
- 17.Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о совместном боевом дежурстве по противовоздушной обороне войск (сил) ПВО и авиации Вооруженных сил Республики Армения и войск (сил) ПВО и авиации российской военной базы на территории Республики Армения Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> [дата обращения 09.02.2022.].
- 18.Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о создании Объединенной региональной системы противовоздушной обороны в Кавказском регионе коллективной безопасности. 28.12.2016. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420388541> [дата обращения 28.02.2022.].
- 19.Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Европейским Союзом и Республикой Армения. 24.11.2017. // Official European Union Journal. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eap_cep_a_armenia_factsheet_ru.pdf [дата обращения 15.03.2022.].
- 20.Соглашение о коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности. 23.12.2010. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902272592> [дата обращения 28.02.2022.].

21. Стратегия национальной безопасности Республики Армения. 2008. // The Government of the Republic of Armenia. URL: <https://www.gov.am/am/independence/> [дата обращения 25.01.2022.].
22. Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации с Республикой Арменией // Внешнеэкономическая и таможенная деятельность РФ. URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_51A8B20E-0C05-4987-9841-708EE1C8A076.html [дата обращения 02.03.2022.].
23. Устав Организации Договора о коллективной безопасности. 07.10.2002. // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkbcsto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_koll_ektivnoy_bezopasnosti_/#loaded [дата обращения 25.02.2022.].
24. Экспорт из России в Армению: нефть и нефтепродукты // Статистика внешней торговли России. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2017-2017/RU/export/AM/0527> [дата обращения 13.05.2022.].
25. EU POLICY: Eastern Partnership // URL: <https://euneighbourseast.eu/policy/> [дата обращения 09.03.2022.].
26. Individual Partnership Action Plan. // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49290.htm [дата обращения 27.02.2022.].
27. Individual Partnership Action Plan 2005 Armenia. // North Atlantic Treaty Organization. URL: <http://www.lib.unn.ru/students/src/ARMFP.pdf> [дата обращения 27.02.2022.].
28. Relations with Armenia. // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_48893.htm?selectedLocale=en [дата обращения 27.02.2022.].
29. The Tacis Programme Annual Report 1996. // Brussel: European Commission (97). – 1997. – С. 16.
30. 1990-1997 Թվականների ազգային հաշիվների համակարգի ցուցանիշների վերլուծություն // Հայաստանի ազգային հաշիվների. URL:

- https://armstat.am/file/article/azghashiv_90_97_5.pdf [дата обращения 10.12.2021]
31. Առևտրատնտեսական համագործակցություն // Հայաստանի Հանրապետությունում Ռուսաստանի Դաշնության Դեսպանատուն.
URL: <https://armenia.mid.ru/hy/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/> [дата обращения 27.01.2022]
32. Առևտրատնտեսական համագործակցություն // Embassy of the Russian Federation to the Republic of Armenia. URL: <https://armenia.mid.ru/hy/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/> [дата обращения 02.03.2022.].
33. Գազպրոմ Արմենիա // Պաշտոնական կայք Գազպրոմ Արմենիա. URL: <https://armenia-am.gazprom.com/about/> [дата обращения 13.05.2022.].
34. Միջազգային կազմակերպություններ. ՀՅՈՒՄԻՍ-ԱՏԼԱՆՏՅԱՆ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԻ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆ // Ministry of foreign affairs of the Republic of Armenia. URL: <https://www.mfa.am/ru/international-organisations/3> [дата обращения 18.02.2022.].
35. Նախագահ Սերժ Սարգսյանի պետական այցը Հունաստանի Հանրապետություն. 18.01.2011. // The president of the Republic of Armenia. URL: <https://www.president.am/hy/foreign-visits/item/2011/01/18/news-218/> [28.02.2022.].
36. ՀՀ անկախության հռչակագիր. 1990. // The Government of the Republic of Armenia. URL: <https://www.gov.am/am/independence/> [дата обращения 23.01.2022.].
37. ՀՀ էներգետիկ ենթակառուցվածքների և բնական պաշարների նախարարության // Ministry of energy infrastructures and natural resources of the Republic of Armenia. URL: <http://www.minenergy.am/page/501> [дата обращения 15.05.2022.].
38. Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրություն. 1995. // The president of the Republic of Armenia. URL: <https://www.president.am/hy/constitution-2015/> [дата обращения 23.01.2022.].

39. Հայաստանի Հանրապետության ռազմական դոկտրինը // ՀՀ պաշտպանության նախարարության պաշտոնական կայք. URL: <https://mil.am/hy/libraries/3> [дата обращения 02.02.2022].
40. Հայաստանի եւ Ռուսաստանի Նախագահների համատեղ մամուլի ասուլիսը ՌԴ Նախագահի` ՀՀ կատարած պետական այցի ընթացքում. 20.08.2010. // Հայաստանի Հանրապետության Նախագահի պաշտոնական կայք. URL: <https://www.president.am/hy/interviews-and-press-conferences/item/2010/08/20/news-54/> [дата обращения 10.02.2022.].
41. Հայկական սփյուռքի համայնքները. Ամերիկայի միաձյալ նահանգներ. // ՀՀ սփյուռքի գործերի գլխավոր հանձնակատարի գրասենյակ. URL: <http://diaspora.gov.am/hy/diasporas/10/usa> [дата обращения 15.02.2022].
42. Հայաստանի և Ռուսաստանի առևտրատնտեսական համագործակցությունները // Embassy of the Russian Federation to the Republic of Armenia. URL: <https://armenia.mid.ru/hy/countries/bilateral-relations/trade-economic-cooperation/> [дата обращения 05.03.2022.].
43. Հայաստանի Հանրապետություն – Եվրոպական միություն գործընկերություն // Ministry of foreign affairs of the Republic of Armenia. URL: <https://www.mfa.am/hy/bilateral-relations/eu> [дата обращения 06.03.2022.].
44. Հայաստանի ԱՀԿ անդամակցության գործընթացը // Ministry of Economy of the Republic of Armenia. URL: <https://www.mineconomy.am/page/90> [дата обращения 09.03.2022.].

Литература

45. Алексанян Г.А. История становления союзнического взаимодействия Республики Армения и Российской Федерации: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.15. – М., 2017. – 262 с.
46. Ачкасов В.А., Ланцов С.А. Мировая политика и международные отношения. М: Аспект Пресс, 2011 г. 480 с.

47. Бабаджанов А.Я. Анализ военных доктрин государств-участников ОДКБ // Вестник МГИМО – Университета. 2009. №3. С. 60-65.
48. Бзежинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). / Пер. О.Ю. Уральский. М: Международные отношения. 1998. 112 с.
49. Буров А.А. Коплементаризм как принцип политики стран Южного Кавказа (конец XX- начало XXI века) // Общественные науки. 2008. №1. С. 36-39.
50. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Ильина М.Ю. Экономика Армении: идеи, модели и результаты развития: научный доклад / Под общей ред. Л.Б. Вардомского. М.: Институт экономики РАН. 2016. 60 с.
51. Величко Л.Н. Южный Кавказ в системе внешней политики США 1991-2001 гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. №1. С. 20-25.
52. Габер Е. Политика Турции на Кавказе и в Центральной Азии в постсоветский период // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Том 14, №3. С. 159-170.
53. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М: Международные отношения. 2001. 462 с.
54. Галстян А.С. Армянское лобби США: формирование и основные направления деятельности дис. ...канд.ист.наук: 07.00.03. – Томск, 2015. – 253 с.
55. Давтян В.С. Энергетическая безопасность Армении и геополитические интересы России на Южном Кавказе. Ер.: Антарес. 2012. 153 с.
56. Дегоев В.В. Россия, Кавказ и постсоветский мир: прощание с иллюзиями: историко-политическая эссеистика. М: Русская панорама. 2006. 293 с.
57. Уильям Джеймс. Психология / Под ред. Л. А. Петровской. М.: Педагогика. 1991. 366 с.
58. Иванов Э.М. Экономическое сотрудничество Армении с Россией // Армения: проблемы независимого развития / Под общ. ред. Е.М.

- Кожокина. М: Российский институт стратегических исследований. 1998. С. 289-304.
- 59.Искандарян А. Армения-2013: сбор урожая // Кавказ-2013. Ежегодник института Кавказа. Ер., Институт Кавказа. 2015. С. 32-43.
- 60.Камынин В.Д., Папоян А.Р. Особенности отношения Республики Армения и Европейского союза // Международные отношения – М: 2019. – С. 198.
- 61.Касаев А. Российская политика на Южном Кавказе: 2012 г. // Кавказ-2012. Ежегодник Института Кавказа. Ер.: Институт Кавказа. 2014. С. 117-131.
- 62.Кауфман В. Европейский союз и страны Южного Кавказа – как далеко до «нового соседства». // Кавказ-2005. Ежегодник института Кавказа. Ер., Институт Кавказа. 2005. С. 114-120.
- 63.Коньшев В.Н. Военно-техническое сотрудничество США со странами Закавказья (2009-2012 гг.) // Зарубежный опыт. 2013. №28 (217). С. 53-62.
- 64.Коротышев А.П., Тюменкова А.С. Сотрудничество Республики Армения и Исламской Республики Иран в энергетической сфере и интересы России // Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вестник Нижегородского ун-та №4 (1). 2012. С. 347-353.
- 65.Кузьмина Е. Россия и Кавказ в 2017г.: динамика взаимодействия // Кавказ-2017. Ежегодник Института Кавказа. Ер.: Институт Кавказа. 2018. С. 87-100.
- 66.Минасян С. Армения в контексте украинского кризиса: Новая «финляндизация»? // Институт Кавказа. 2015. 13 с.
- 67.Минасян С. Военно-политическое сотрудничество России и Армении в контексте проблем региональной безопасности Южного Кавказа // Вестник ВГУ. Серия гуманитарные науки №1. 2005. – С. 338-349.
- 68.Минасян С. Региональная безопасность на Южном Кавказе – 2010 год: год несбывшихся надежд и не оправдавшихся опасений. Кавказ – 2010. Ежегодник института Кавказа. Ер.: Институт Кавказа. 2010 г. С. 104-120.

69. Минасян. С. Региональная безопасность на Южном Кавказе в 2015 г. // Кавказ – 2015. Ежегодник института Кавказа – Ер., Институт Кавказа. 2015 г. – С. 151.
70. Митяев. В.Г. Карабахский конфликт в контексте международных отношений // Армения: проблемы независимого развития. / Под общ. ред. Е.М. Кожокина. М.: Российский институт стратегических исследований, 1998. – С. 538-551.
71. Папонян А.Р. Политическое и экономическое сотрудничество между Арменией и Европейским союзом // Международные отношения. 2016. С. 115-124.
72. Сапрыкин В. Иран как экспортер природного газа в страны Южного Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 3 (39). С. 128-140.
73. Сидорова Н.П. Внешняя политика России: от нового мышления до многовекторности // Вестник РУДН. Серия: История России. Том 18, №4. 2019. С. 985-1001.
74. Хачатрян А. Экономика стран Южного Кавказа в 2008 г.: три разные экономики // КАВКАЗ-2008. Ежегодник Института Кавказа – Ер., Институт Кавказа – 2010 г. – С. 88.
75. Хугенбум Й. Европейское Сообщество и развитие Армении. // Ер.: Кавказский Институт СМИ. 2003. 31 с.
76. Черненко Н.А. Восстановительная динамика экономического роста Российской Федерации (2000-2007гг.): параметры, особенности, противоречия // Финансовые исследования. 2011. №4. С. 9-18.
77. Шанявский А. Интеграционный поворот Армении от ЕС в сторону ЕАЭС // 21-й век. 2016. №1. С. 43-69.
78. Aram Terzyan. The evolution of Armenia`s foreign policy identity: the conception of identity driven paths. Friend and foes in Armenian foreign policy discourse // Universal. 2016. P. 145-183.

79. Hayrapetyan Grigor, Hayrapetyan Victoria. Economic relations between Armenia and the EU within the framework of Eastern Partnership. Yerevan: Yerevan State University. 2015. P. 231-246.
80. Laure Delcour, Hubert Duhut. Bringing South Caucasus closer to Europe: Achievements and Challenges in ENP Implementation. Brugge: College of Europe Natolin Campus. 2011. 74 p.
81. Minasyan S. Armenia and the EU`s European Neighborhood policy program // Central Asia and the Caucasus. 2005. №6 (36). P. 69-82.
82. Nicola P. Contessi. Foreign and Security Policy Diversification in Eurasia: Issue Splitting, Co-alignment and Relational Power. Problems of Post-Communism. 2015. P. 299-311.
83. Nicu Popescu. Behind and beyond – Armenia`s choice Behind – and beyond – Armenia`s choice. // ISSUE ALERT. European Union Institute for Security Studies. 2013. 4 p.
84. Արմեն Աշոտյան, Դերենիկ Խաչատրյան: Հայաստան-Իրան համագործակցության հեռնկարները էներգետիկ ոլորտում. Եր: Լույս. 2019. 34 ս.
85. Դավթյան Վ. Թեվոսյան Հովաննես: Հայաստանի էներգետիկ քարականոթյան զարգացման միտումները / Վ.Ս. Դավթյան, Հ.Խ. Թևոսյան. Եր.: Կոնրադ Ադենաուեր հիմնադրամ. 2019. 25 ս.
86. Կարապետյան Կ: Հայաստանի դերը հարավացին Կովկասի տարածաշրջանի էներգետիկ անվտանգության ապահովման գործում // «21-րդ դար», թիվ 4(22). 2008. 28 ս.
87. فصلنامه سهراب شهابی، دیپلماسی انرژی جمهوری اسلامی ایران و مجمع کشورهای صادرکننده گاز، قفقاز، شماره ۸۱، بهار ۱۳۹۱، ص ۱۲۸ آسیای مرکزی و
88. سهراب شهابی، جواد بخشی. دیپلماسی انرژی جمهوری اسلامی ایران و مجمع کشورهای صادر. شماره 81 بهار 1392. ص. 132 کتنده گاز // فصلنامه آسیای مرکزی و قفقاز

89. Александров. М. Военно-техническое сотрудничество России и Армении набирает обороты. 10.02.2014. // Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив. URL: <https://russia-armenia.info/node/4989> [дата обращения 10.02.2022.].
90. Армения должна сделать выбор между двумя экономическими пространствами – президент Польши. 26.06.2013. // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/1676734.html> [дата обращения 10.05.2022.].
91. Армения улучшила свои позиции в Индексе демократии // Armenia Today. URL: <https://armeniatoday.news/society/8012/> [дата обращения 30.12.2021].
92. Вопрос выживания: 25 лет назад Россия создала военную базу в Армении. 16.03.2020. // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/03/15/13005949.shtml> [дата обращения 07.02.2022.].
93. Газпром намерен существенно поднять цену на газ для Армении. Идут переговоры. 15.10.2012. // Информационно-аналитический портал Neftegaz.ru. URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/261473-gazprom-nameren-sushchestvenno-podnyat-tsenu-na-gaz-dlya-armenii-idut-peregovory/> [дата обращения 09.05.2022.].
94. Газпром поднял цену на газ для Армении. 06.04.2006. // Газета РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/04/2006/5703c2d19a7947dde8e0a610> [дата обращения 15.05.2022.].
95. Гулиев З. «Контракт века»: завоевания и проблемы Азербайджана. 19.09.2011. // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/1446785.html> [дата обращения 05.03.2022.].
96. Джеральд Холтон. Принцип дополнительности // Электронный ресурс «Эранос». URL: <https://castalia.ru/translations/eranos-1968-dzherald-holton-printsip-dopolnitelnosti> [дата обращения 20.12.2021]
97. Джилавян А. Два года Роберта Кочаряна. 01.04.2000. // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/cis/2000-04-01/5_robert.html [дата обращения 08.02.2022.].

98. Енокян А. Роль и значение НАТО для Южного Кавказа. 07.11.2015. // Aravot. URL: <https://www.aravot-ru.am/2015/11/07/194736/> [дата обращения 28.02.2022].
99. Кочарян назвал одной из лучших сделок «имущество в обмен на долг» с Россией. 07.06.2021. // SPUTNIK Armenia. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20210607/Kocharyan-nazval-odnoy-iz-luchshikh-sdelku-imuschestvo-v-obmen-na-dolg-s-Rossiey-27845056.html> [дата обращения 02.03.2022.].
100. Манукян С. Влияние трудовой миграции из Армении в Россию на экономику и социально-политическую ситуацию в Армении. 26.05.2014. // Фонд Норавапк. URL: http://noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12729 [дата обращения 02.03.2022.].
101. Минасян С. Динамика и тенденции взаимоотношений Республики Армения и США: концептуальный анализ. 01.09.2011. // Фонд Норавапк. URL: <http://noravank.am/arm/index.php> [дата обращения 18.02.2022.].
102. МО Армении получило от США и Китая военную помощь на 45 млн долларов // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/society/1958361.html> [дата обращения 27.02.2022.].
103. Нагорный Карабах – Азербайджан. «Общее государство». 10.11.2019. // ANI Armenian Research Center. URL: <http://www.anirc.am/2019/11/10/karabakh-common-state-1998/> [дата обращения 09.02.2022.].
104. Оперативный комментарий: Армения и Иран строят нефтепровод. 12.04.2012. // Российское информационное агентство IRAN.ru. URL: https://www.iran.ru/news/analytics/79748/Operativnyy_kommentariy_Armeniy_a_i_Iran_stroyat_nefteprovod [дата обращения 21.05.2022.].
105. Политологи назвали перспективной договоренность Армении и НАТО об укреплении сотрудничества. 05.08.2011. // Кавказский узел. URL: <https://kavkaz-uzel.media/articles/298631/> [дата обращения 28.02.2022.].

106. Роберт Кочарян: Продав свои акции в «АрмРосгазпром», правительство Армении ушло из газовой сферы страны. 13.01.2014. // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/1753591.html> [дата обращения: 15.05.2022.].
107. Отказ ЕС парафировать Соглашения об ассоциации и создании зоны свободной торговли с Арменией не окончателен – глава РСРА. 30.09.2013. // Arka News Agency. URL: http://arka.am/ru/news/economy/otkaz_es_parafirovat_soglasheniya_ob_assotsiatsii_i_o_sozdanii_zony_svobodnoy_torgovli_s_armenией_ne/ [дата обращения 15.03.2022.].
108. Самый перспективный армяно-иранский проект оказался под угрозой. 02.09.2016. // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2174696.html> [дата обращения 21.05.2022.].
109. Саргсян: Армения вступит в Таможенный Союз. 03.09.2013. // Тасс. URL: <https://tass.ru/glavnie-novosti/695737> [дата обращения 10.03.2022.].
110. Сергей Минасян. Стратегия национальной безопасности Республики Армения: процесс принятия и структура документа // Фонд Нораванк. URL: <http://www.noravank.am/rus/about/structure.php> [дата обращения 21.01.2022.].
111. Таможенный Союз не имеет для нас смысла. 04.04.2012. // Газета «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/19076022> [дата обращения 05.05.2022.].
112. Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации с Республикой Арменией // Внешнеэкономическая и таможенная деятельность РФ. URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_51A8B20E-0C05-4987-9841-708EE1C8A076.html[дата обращения 02.03.2022.].
113. «Четырехдневная война в Карабахе»: ЕАЭС и ОДКБ под ударом. 07.04.2016. // News Armenia. URL:

<https://newsarmenia.am/news/analytics/chetyrekhdnevnaya-voyna-v-karabakhe-eaes-i-odkb-pod-udarom/> [дата обращения 28.02.2022.].

114. Speaking to be heard: An interview with Vartan Oskanian // The Armenian weekly. URL: <https://armenianweekly.com/2009/06/03/an-interview-with-vartan-oskanian/> [дата обращения 14.12.2021]
115. 2013 թվականին Ռուսաստանը Հայաստանին ավելի շատ զենք է վաճառել, քան՝ Ադրբեջանին. 11.06.2014. // 168am. news and analysis. URL: <https://168.am/2014/06/11/375342.html> [дата обращения 11.02.2022.].
116. ԱՄՆ արտաքին օգնության ծրագրերի ֆինանսավորման մասին վերջնական որոշումը դեռ կայացված չէ. «Ամերիկայի ձայն». 20.08.2019. // Aravot. URL: <https://www.aravot.am/2019/08/20/1061508/> © 1998 - 2022 [Առավոտ – Լուրեր Հայաստանից](#) [дата обращения 17.02.2022.].
117. ԱՄՆ-ն 3 մլն դոլարի զինվորական հանդերձանք էլ սարքավորումներ է տրամադրել ՀՀ ՊՆ խաղաղապահ գումարտակին. 01.08.2007. // PanArmenian. URL: <https://www.panarmenian.net/arm/news/23055/> [дата обращения 28.02.2022].
118. Արարս գետի վրա կկառուցվեն հայ-իրանական հիդրոկայաններ. 16.09.2010. // Armenia News. URL: <https://news.am/arm/news/31125.html> [дата обращения 20.05.2022.].
119. Արտակ Մարկոսյան: Հայաստանը ԵԱՏՄ-ում. ապրանքաշրջանառությունն անդամակցությունից առաջ և հետո. 16.03.2019. // Առաջին լրատվական. URL: <https://www.1in.am/2525003.html> [дата обращения 11.05.2022.].
120. Այսօր պաշտոնական այցով Երեւան է ժամանում Ռուսաստանի նախագահ Վլադիմիր Պուտինը. 14.09.2001. // PanArmenian. URL: [ԱՅՍՕՐ ՊԱՇՏՈՆԱԿԱՆ ԱՅՑՈՎ ԵՐԵՎԱՆ Է ԺԱՄԱՆՈՒՄ ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ՆԱԽԱԳԱՀ ՎԼԱԴԻՄԻՐ ՊՈՒՏԻՆԸ - PanARMENIAN.Net](#) [дата обращения 01.03.2022.].
121. ԱՄՆ–ում հայկական լորբին թուրքականից ու ադրբեջանականից ազդեցիկ է // SPUTNIK Armenia. URL:

- <https://armeniasputnik.am/20170922/armenia-amn-lobbi-areg-galstyan-8762529.html> [дата обращения 23.01.2022.].
122. «Գազպրոմ»-ը ձեռք կրերի «ՀայՌուսգազարդ» ընկերության բաժնետոմսերի 100 տոկոսը. 02.12.2013. // Armenpress. URL: <https://armenpress.am/arm/news/742230/> [дата обращения 15.05.2022.].
123. ԵՄ-ի հետ ՀՀ-ի առևտրաշրջանառությունը 2015 թվականին կազմել է 1,2 մլրդ ԱՄՆ դոլար. 27.10.2016. // Armenpress. URL: <https://armenpress.am/arm/news/8655111> [дата обращения 16.03.2022.].
124. ԵՄ-Հայաստան Համապարփակ և ընդլայնված գործընկերության համաձայնագիրը մտնում է ուժի մեջ. 28.02.2021.// Armenpress. URL:<https://armenpress.am/arm/news/1044753.html> [дата обращения 15.03.2022.].
125. Եվրոպական խորհրդարանը դյուրացրեց ԵՄ-Հայաստան վիզային ռեժիմը. 09.10.2013. // Armenpress. URL:<https://armenpress.am/arm/news/735985/> [дата обращения 05.05.2022.].
126. Ինչ է նախատեսվում 1997 թ. հայ-ռուսական պայմանագրով, և ինչ է գրված ռուս-ադրբեջանական պայմանագրում. 16.11.2021. // Fact Investigation Platform. URL: <https://fip.am/17491> [дата обращения 01.03.2022.].
127. Հայաստանի անդամակցությունը Եվրասիական տնտեսական միությանը. Սպասելիքներ և իրականություն // 168am. news and analysis. URL: <https://168.am/2017/09/23/846580>
128. Հայկական «Իսկանդերների» երկակի նշանակությունը. «ԶԻ» // 168am. news and analysis. URL: <https://168.am/2016/09/24/691803.html> [дата обращения 13.02.2022.].
129. ՀՕՊ-ի կնքման և 200 մլն դոլար վարկի դիմաց տրամադրվող ռազմամթերքի Հայաստան հասնելու ժամկետները համընկնում են. 09.06.2016. // 168am. news and analysis. URL: <https://168.am/2016/06/09/647417.html> [дата обращения 13.02.2022.].

130. Նիկողոսյան Հ. Հայաստանը երկու եվրո-ների արանքում. Եվրոպա, թե՞ Եվրասիա: 01.11.2011. // Անալիտիկոն հանդես. URL: <http://theanalyticon.com/?p=1189> [дата обращения 25.02.2022.].
131. Ստեղծվում է հայ-ռուսական ներդրումային հիմնադրամ. 15.03.2017. // SPUTNIK Armenia. URL: https://armeniasputnik.am/20170315/armenia-rusastan-himnadram-6698997.html?_ga=2.128056139 [дата обращения 05.03.2022.].
132. بازتاب افتتاح خط لوله گاز ایران به ارمنستان در بی بی سی. اسفند ۱۳۸۵، ۰۱ : ۰۸ // IRNA. URL: <https://www.irna.ir/news/6670987/> [дата обращения 20.05.2022.].
133. خط لوله انتقال گاز ایران به ارمنستان رقیبی جدی برای خط لوله باکو جیحان، کشنبه ۸ خرداد ۱۴۰۱ تهران // Radio Farda. URL: <https://www.radiofarda.com/s>